

Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**ЕВРЕИ
В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ:
РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА**

Оренбург 2015

Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского государственного университета

Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

ЕВРЕИ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Оренбург – 2015

УДК 323.1:39
ББК 63.521(=611.215)(2Рос-4Оре)
Д33

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
и Правительством Оренбургской области научного проекта
№ 15-11-56002 а(р).*

Д33 **Денисов Д. Н., Моргунов К. А.** Евреи в Оренбургском крае:
религия и культура. – Оренбург: ООО ИПК «Университет»,
2015. – 126 с., 16 ил.

ISBN 978-5-4417-0536-3

Книга посвящена истории евреев в Оренбургском крае, формированию и деятельности их религиозных общин, благотворительных, образовательных и культурных институтов в конце XVIII – начале XXI вв. Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей и современным положением народов и конфессий в Уральском регионе.

УДК 323.1:39
ББК 63.521(=611.215)(2Рос-4Оре)

ISBN 978-5-4417-0536-3

© **Д. Н. Денисов,
К. А. Моргунов, 2015**

История еврейского населения Оренбуржья неоднократно становилась предметом исследования оренбургских учёных. Прежде всего в этом ряду следует отметить работу И. И. Кагана «Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв.»¹, которая долгое время была единственным обобщающим трудом по истории евреев Оренбуржья. Автор этой работы довёл своё исследование до революции 1917 года. В настоящее время готовится к изданию новая обобщающая работа И. И. Кагана, в которой рассматриваются все исторические этапы развития еврейского населения в Оренбуржье.

Стимулом к изучению этой темы стало проведение в 1997 г. научно-практической конференции «Евреи в Оренбургском крае». Следующая конференция по этой тематике – «Евреи Оренбуржья: история и современность» состоялась в 2006 г. и была посвящена 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. Оба этих научно-практических мероприятия были организованы соответствующими структурами Правительства Оренбургской области, ответственными за реализацию государственной национальной политики. По итогам проведения конференций изданы сборники материалов, в которые вошли работы оренбургских авторов, освещающие различные аспекты политической, социальной, культурной и религиозной жизни евреев в регионе².

В 2010 г. Оренбургской региональной еврейской национально-культурной автономией был издан сборник статей «Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья»³.

Эти работы составляют основную базу исследований по еврейской тематике в Оренбуржье.

Дореволюционному периоду истории еврейского населения в Оренбургской губернии посвящены статьи И. И. Кагана, В. В. Доро-

¹ Каган И. И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. (по документам Государственного архива Оренбургской области). – Оренбург: Типография УВД Оренбургской области, 1996.

² Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Пенчатный Дом «ДИМУР», 1998 – 96 с.; Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – 108 с.

³ Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – 64 с.

феева, Т. В. Судоргиной, Д. А. Сафонова, С. В. Джунджузова, Э. В. Персияновой⁴.

Биографии евреев – участников революционного движения в Оренбургском крае рассматривают в своих работах Л. И. Футорянский и В. А. Сидорова⁵. Д. А. Сафонов не только издал отдельное исследование биографии С. М. Цвиллинга, но и сделал общий обзор, посвященный евреям – революционерам, при этом обращая свое внимание на представителей всех социалистических течений, действовавших в Оренбургской губернии с 1897 по 1917 годы⁶. Эту тему можно считать достаточно хорошо исследованной.

Так же, достаточно полно раскрыта роль евреев-медиков в становлении и развитии медицины и системы здравоохранения в Оренбуржье. Этим исследованиям посвящены работы И. И. Кагана, Э. М. Виноградовой, О. М. Рощенко⁷.

⁴ Каган И. И. Евреи Оренбуржья в XIX – начале XX века // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 3–14; Дорофеев В. В. Евреи в Оренбуржье и российские указы о евреях XVIII – первой половины XIX века // Там же. – С. 14–23; Судоргина Т. В. Местная периодическая печать последней четверти XIX века о жизни еврейского населения г. Оренбурга // Там же. – С. 23–29; Сафонов Д. В. Переселение евреев на Южный Урал в XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) // Там же. – С. 29–34; Джунджузов С. В. Противостояние угрозе еврейских погромов в Оренбурге в период первой российской революции // Там же. – С. 46–48; Персиянова Э. В. Евреи в социальной структуре населения Оренбуржья (XIX в.) // Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 58–64.

⁵ Футорянский Л. И. Люди и судьбы Оренбургского края. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2000. – 77 с.; Он же. Я. Д. Драбкин (С. И. Гусев) – основатель первого марксистского кружка в Оренбуржье – видный партийный, государственный и военный деятель // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 34–37; Он же. Самуил Моисеевич Цвиллинг // Там же. – С. 50–52; Сидорова В. А. Л. С. Соновский – агитатор и пропагандист большевизма // Там же. – С. 67–70.

⁶ Сафонов Д. А. Цвиллинг: легенда и реальность. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2006. – 100 с.; Он же. Евреи – участники революционного движения в Оренбуржье // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – С. 14–24.

⁷ Каган И. И. Евреи-медики в медицине и здравоохранении Оренбуржья // Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 7–12; Он же. Врачи-евреи в здравоохранении и медицинской науке Оренбуржья // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – С.

Значительно менее изучен советский период развития еврейского населения Оренбуржья. О еврейских беженцах и переселенцах в предвоенный и военный период писала А. В. Фёдорова⁸. Отдельные факты, касающиеся положения евреев, эвакуированных в Чкаловскую область в годы Великой Отечественной войны, содержатся в работах Л. И. Футорянского, Ю. И. Шпинёвой и др.⁹.

Деятельность в Оренбургской губернии в голодные 1921–1922 годы еврейской благотворительной организации «Джойнт» осветила в своих публикациях Т. С. Космачёва¹⁰. При этом автору удалось получить разрешение на публикацию двух очень редких фото, имеющих в архиве Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт» в Нью-Йорке.

Вопросы возрождения еврейского общественного и религиозного движения поднимали в своих публикациях И. В. Савельзон, Д. И. Чарный, М. М. Адер и др.¹¹.

Но всё же в истории еврейского населения Оренбуржья сохраняется значительное количество интересных и слабо исследованных тем, некоторые из которых авторы постарались осветить в данном издании.

38–42; Виноградова Э. М., Роценко О. М. Учёные-евреи в медицине и здравоохранении Оренбуржья // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Пенчатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 57–61.

⁸ Фёдорова А. В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. – Оренбург: Пресса, 2001. – 196 с.; Она же. Еврейские беженцы и переселенцы: 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Пенчатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 74–78.

⁹ Футорянский Л. И. Дружба народов Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны. // Казахи Южного Урала: история и современность. Оренбург: Димур, 1996. – С. 59–61; Он же. В тылу и на фронте. Чкаловская область в 1941–1945 годах // Гостинный двор. – 2000. – С. 61–64; Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 44–47.

¹⁰ Космачёва Т. С. Деятельность организации «Джойнт» в Оренбургской губернии в 1921–1922 гг. // Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 64–74; Она же. Анализ некоторых документов о деятельности организации «Джойнт» в Оренбургской губернии // Там же. – С. 71–76.

¹¹ Савельзон И. В. Еврейская ячейка // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: Союз-Офис, 2010. – С. 5–9; Адер М. М. Шалом, дорогие друзья! // Там же. – С. 3–4; Чарный Д. И. Фестиваль «Шалом» как отражение возрождающейся еврейской культуры и искусства // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практических конференций. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 83–85.

Это касается прежде всего ряда малоизученных вопросов, связанных с организацией религиозной жизни еврейской общины Оренбурга, деятельности синагог, конфессиональных школ, благотворительных учреждений, вопросов управления и финансирования городских приходов в 1860–1917 гг. Детально исследуется практика функционирования иудейских религиозных общин и их взаимодействие с государством в период с 1917 по 1934 гг., когда все три действовавшие в г. Оренбурге синагоги были закрыты. Также в книге раскрывается нелегальная деятельность оренбургской еврейской общины в послевоенные десятилетия.

Большинство этих тем нашли отражение в отдельных публикациях авторов¹², но в обобщённом виде этот материал представляется впервые. Надеемся, что данная работа заполнит некоторые «белые пятна» истории евреев в Оренбуржье, а также станет стимулом к дальнейшему изучению этой интересной темы и послужит делу сохранения еврейской национальной культуры на оренбургской земле.

¹² Денисов Д. Н. О первом появлении евреев в Оренбургском крае // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Мат. Межд. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. – СПб., 2013. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). – С. 58–60; Он же. Организация религиозной жизни иудейских общин Оренбургской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы Международной научной конференции 27 апреля 2014 г. / Отв. ред. М. О. Мельцин, А. Н. Пилипенко; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2014. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 9). – С. 59–63; Моргунов К. А. «В регистрации отказано». Религиозная жизнь еврейского населения Оренбурга (1945–1993 годы) // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: Союз-Офис, 2010. – С. 25–32; Он же. К вопросу о легализации деятельности религиозных организаций евреев в г. Оренбурге в послевоенные десятилетия // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. научно-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. – С. 33–45; Он же. Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга и антирелигиозная политика государства (1930-е – 1980-е гг.) // Культура Урала в XVI – XXI вв.: исторический опыт и современность. Книга первая. Мат. докладов и сообщений Всеросс. науч. конф. – Екатеринбург, 2008. – С. 166–171; Он же. Религиозная жизнь еврейского населения г. Оренбурга в послевоенные десятилетия // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Мат. Межд. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. – СПб., 2013. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). – С. 132–144; Он же. Еврейские религиозные организации г. Оренбурга в первые десятилетия Советской власти // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы Международной научной конференции 27 апреля 2014 г. / Отв. ред. М. О. Мельцин, А. Н. Пилипенко; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2014. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 9). – С. 64–76 и др.

Глава 1. Становление и развитие еврейской общины Оренбургской губернии в дореволюционный период (конец XVIII – начало XX вв.)

На территории Оренбургского края евреи появились ещё в конце XVIII столетия. Первым известным представителем этой национальности в крае стал выпускник Кёнигсбергского, Гёттингенского и Страсбургского университетов, доктор медицины Левин Мендель, который в 1783–1784 гг. был главным врачом Оренбургского корпуса, а в 1784 г. возглавлял Оренбургский военный госпиталь¹³. В 1806 г. из Санкт-Петербурга на Южный Урал сослали под надзор полиции 6 евреев, которых распределили по крепостям местной пограничной линии: Оренбургской, Орской, Верхнеуральской, Звериноголовской, Кизильской и Троицкой¹⁴. В 1810 г. выпускник Кёнигсбергского университета, доктор медицины Бернгард Михельсон служил инспектором Оренбургской врачебной управы, то есть, по сути, руководил всей региональной системой здравоохранения¹⁵.

После аннексии Литвы, Западных Украины и Белоруссии по результатам разделов Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг., присоединения Молдавии в 1812 г. и Польши в 1815 г. Российская империя обрела территории со значительным иудейским населением. По мере интеграции этих регионов в состав государства еврейские ремесленники и предприниматели стали приезжать на заработки во внутренние губернии страны, в том числе и в Оренбургский край. Однако на протяжении многих лет их легальному переселению на Южный Урал препятствовало дискриминационное законодательство Российской империи, которое ограничивало места постоянного проживания иудеев чертой оседлости, включавшей 15 западных губерний Польши, Лит-

¹³ Денисов Д. Н. О первом появлении евреев в Оренбургском крае // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Мат. Межд. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. – СПб., 2013. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). – С. 58–60.

¹⁴ Каган И. И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. (По документам Государственного архива Оренбургской области). – Оренбург: Гос. архив Оренбургской области, 1996. – С. 8–9.

¹⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1810. В 2-х частях. Часть 1. – СПб.: Императорская академия наук, 1810. – С. 256; Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 553.

вы, Белоруссии, Украины и Молдавии. Время от времени по указанию центра местные власти проводили проверку паспортного режима и массово высылали нелегальных еврейских переселенцев обратно в предписанные им районы жительства.

Так, по указанию императора Николая I шеф жандармов А. Х. Бенкендорф 8 февраля 1838 г. распорядился немедленно арестовать и отправить по этапу на родину всех евреев, проживающих в Оренбургской губернии без паспортов или по временным разрешениям. Таковых только в Оренбурге оказалось 65 человек (38 мужчин и 27 женщин): семьи «бриллианщика», золотых дел мастера, часовщика, резчика печатей, красильщика, портного, водочного мастера, мясника и артель музыкантов. Некоторые из них просили об отсрочке, так как имелись «дети, одержимые болезнью, жёны беременные, кои должны вскоре разрешиться, а некоторые разрешились от родов, тоже больны, сверх того, не оконченные взятые для работы вещи, на разных людях одолжения, и сами состоим должными». Но оренбургские власти остались непреклонными, поручили медику осмотреть всех евреев и задержать отправку лишь больных и беременных. По минованию же распутицы, в апреле 1838 г. ремесленники были высланы под вооружённым конвоем в места приписки: города Витебск, Минск, Могилёв, Орша, Полоцк и местечко Шклов¹⁶.

Появление же в Оренбургском крае значительного легального иудейского населения было связано с распространением на евреев рекрутской повинности в 1827 г.¹⁷. Для отрыва от традиционной иудейской среды и последующего обращения в православие еврейских мальчиков забирали в армию с 12 лет и даже ранее, до проведения обряда *бар-мицва*, знаменующего религиозное совершеннолетие. Они отправлялись на обучение в специальные школы военных кантонистов до достижения возраста 18 лет, а затем на действительную службу сроком 25 лет, причём в удалённые от места их прежнего жительства районы Поволжья, Урала и Сибири. По данным 1839 г., на территории Оренбургской губернии насчитывались уже 1453 военных кантониста из числа евреев (240 принявших православие и 1213 оставшихся в своей вере), в том числе в Оренбургском батальоне – 997 (63 православных и 934 иудея), в Троицком полубатальоне – 274 (111 выкрестов и 163 последователя иудаизма) и в Верхнеуральском полубатальоне –

¹⁶ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 5. Д. 11381. Л. 6–23.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 2. – Т. X. – № 8054.

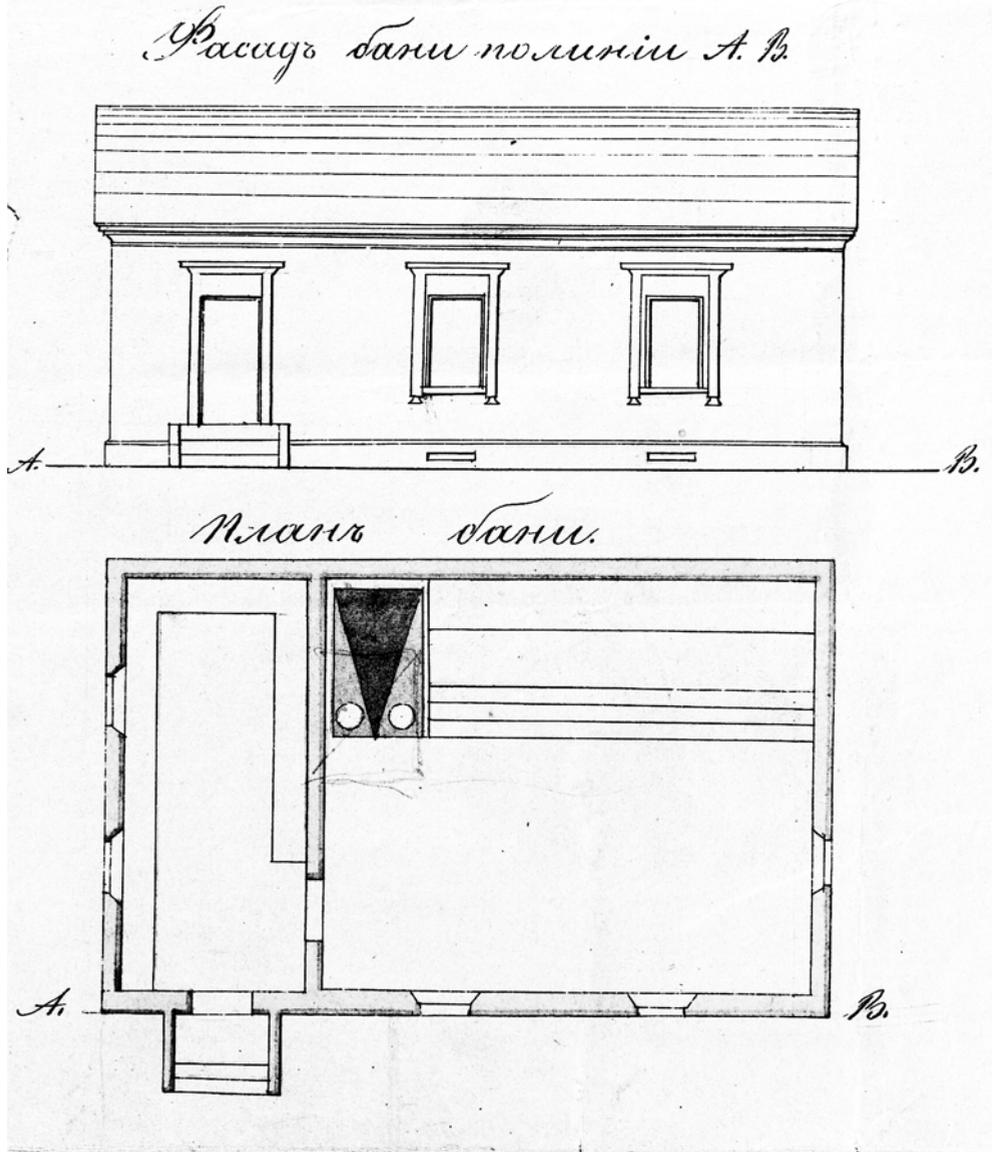
182 (66 православных и 116 иудеев)¹⁸. Другой категорией временного иудейского населения в городах Оренбургской губернии стали бухарские евреи, приехавшие сюда из Средней Азии по торговым делам.

Для проведения богослужения в Оренбурге кантонистами и купцами были устроены молельни, однако действовали они частным образом, без получения официальных разрешений, а потому точные даты их открытия неизвестны. Военнослужащие-евреи традиционно группировались на восточной окраине крепости, в районе артиллерийских арсенала, конюшен и сараев, здания местной инженерной команды и её кузниц, где со временем стали и застраиваться жильём после выхода в отставку. Известно, что в 40–60-е гг. XIX в. в Оренбурге открылись и действовали уже 3 еврейских молитвенных дома, которые именовались «батальонным», «инженерным» и «бухарским». В 1850 г. была устроена молельня в уездном городе Челябинске¹⁹. С 1858 г. в губернском центре стали вестись иудейские метрические книги, а с 1860 г. командир Оренбургского линейного батальона, полковник Александр Францевич Ионней допустил к исполнению обязанностей раввина в губернском центре между нижними чинами из евреев солдата **Мовшу (Моисея) Бергера**²⁰. Для ритуального очищения верующих в районе современной Набережной Урала существовала *миква* – специальная еврейская баня с бассейном. Однако она располагалась в непосредственной близости от православного Введенского собора, напротив которого ежегодно, зимой, перед праздником Крещения Господня устраивалась во льду реки специальная прорубь («иордань») для освящения воды. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский считал такое соседство «невозможным» и в 1868 г. приказал снести еврейский дом очищения, предложив религиозной общине выбрать для него другое место. 5 марта 1868 г. раввин М. Бергер обратился в Оренбургское губернское правление с просьбой отвести под эти нужды участок в 130 саженях (277,37 м) вниз по течению Урала от Введенского собора, на месте прежней городской торговой бани. Оренбургская дума была согласна его предоставить, причём по сниженной арендной плате из расчёта не более 50 коп. серебром в год за кв. сажень, поскольку заведение предназначалось не для коммерческих целей, а для «исполнения правил религии». Но губернский архи-

¹⁸ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827–1914. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – С. 124.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39, 45.

²⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 2.

Проект миквы в г. Оренбурге.

тектор А. И. Реймерс, осмотревший участок с выездом на место, пришёл к выводу о том, что «береговой косогор, необеспеченный от подмывов и оседания в реку», не подлежит никакой застройке по соображениям безопасности. В результате губернская администрация журналом от 14 октября 1868 г. № 3301 отклонила просьбу верующих²¹,

²¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4082. Л. 3–5 об.

которые были вынуждены перенести ритуальную баню непосредственно к «батальонному» молитвенному дому.

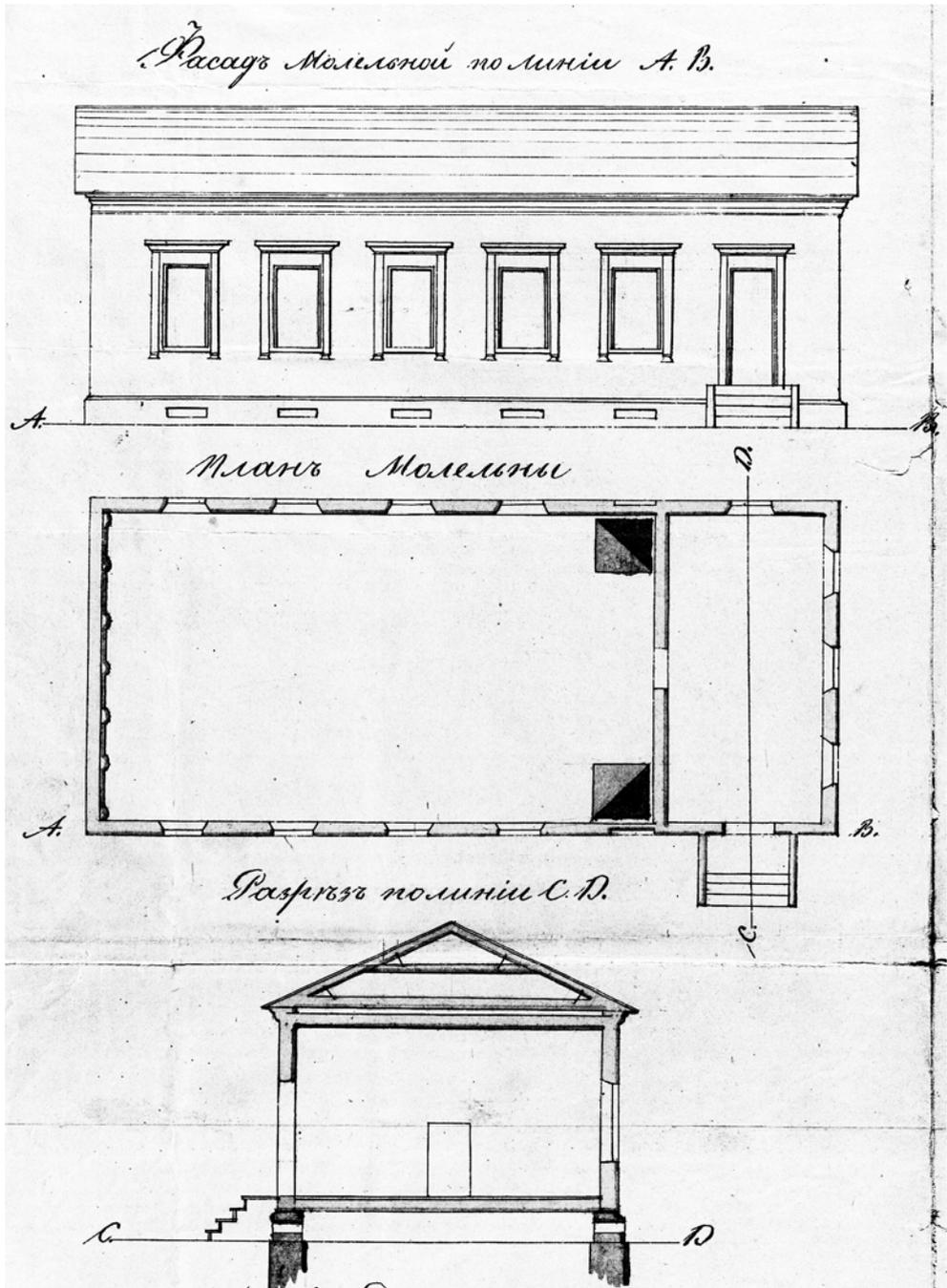
В период либеральных реформ императора Александра II был принят ряд законодательных актов, облегчивших положение евреев: в 1859 г. разрешено селиться вне черты оседлости купцам 1-й гильдии, в 1861 г. – лицам с высшим образованием и учёными степенями, в 1865 г. – ремесленникам, а в 1867 г. – отставным нижним чинам. Это способствовало не только широкому оседанию в городах Оренбургской губернии бывших военнослужащих, но и нарастающему переселению сюда еврейских предпринимателей из западных районов страны. Изменение характера иудейского населения с временного на постоянный потребовало более основательной организации его религиозной жизни.

3 сентября 1870 г. члены «батальонной» общины г. Оренбурга получили разрешение Строительного отделения Губернского правления на сооружение каменного здания по Канонирскому пер. (ныне пер. Шевченко), куда были перенесены богослужения. В том же 1870 г. «инженерная» община купила и приспособила для религиозных нужд на соседнем Артиллерийском переулке (ныне ул. Орджоникидзе) деревянный жилой дом, который формально был записан в собственность 5 прихожан: Веймана, Лупа, Пашинского, Райсфельда и Филькенштейна²².

С оформлением в Оренбурге постоянной иудейской общины постепенно стали складываться и связанные с ней религиозные, управленческие, образовательные и благотворительные институты.

Прежде всего, по ходатайству верующих городские власти отвели участок земли площадью 1500 кв. саженей (6828 м²) под еврейское кладбище на Конно-Сенной площади, к востоку от Сакмарского тракта. Оно располагалось на месте современного квартала, ограниченного проспектом Победы, улицами Маршала Жукова и Аксакова. В Оренбурге было образовано и действовало еврейское погребальное братство (*хевра каддиша*) – добровольное объединение людей, которые оказывали последние почести умершим, готовили их к погребению и проводили обряд похорон. Одной из функций этого института, известного в европейских странах со времён средневековья, было погребение вскладчину за счёт общины неимущих евреев, чтобы все единоверцы в чуждом инокультурном окружении были захоронены в строгом соответствии с религиозными предписаниями иудаизма.

²² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

Проект 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга. 1870 г.

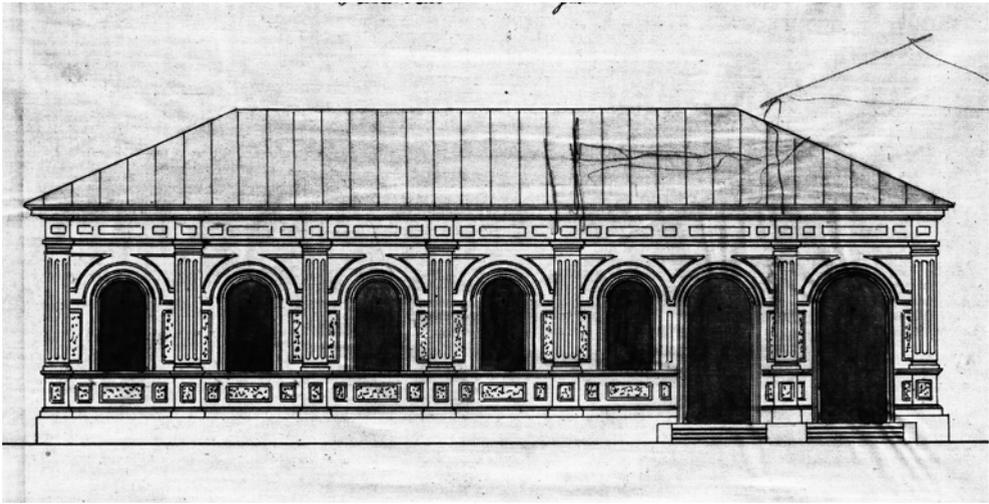

Следом представители еврейского населения Оренбурга подняли вопрос о введении преподавания иудейского вероучения для передачи религиозной и культурной традиции молодому поколению. 30 апреля 1873 г. уполномоченные верующих, оренбургский купец 1-й гильдии Вольф Гершен-Горин и купец 2-й гильдии из солдат Хаим Бернштейн подали соответствующее ходатайство на имя генерал-губернатора Н. А. Крыжановского. Они указали, что «существующая Высочайшая милость Государя Императора о дозволении отставным нижним воинским чинам из евреев поселяться во всех губерниях России доставила великое для них благодеяние, как оставивших родину с малолетства и забывших свой край, обычаи и нравы. Пользуясь таковою милостию, многие по выслуге лет, остались на жительство» в Оренбургском крае «и в самом Оренбурге до 150 семейств, из коих некоторые обзавелись домами и промышленностью, а из детей их многие учатся в Оренбургских учебных заведениях, развиваясь на пользу в общественном будущем. Упрочивая таким образом заселение своё и видя постоянное увеличение еврейских семейств, мы устроили в Оренбурге своим попечением кладбище и молитвенный дом ... Всё нас радует, но одно не представляет благоприятных результатов для нас самих и детей наших – это есть религиозное воспитание, которого мы не можем усвоить в совершенстве по неимению здесь ни раввина, ни еврейских училищ, ни даже учёных евреев». Для решения проблемы доверенные еврейской общины просили ввести в Оренбургской мужской гимназии для иудеев штатную должность преподавателя Закона Божьего, каковую уже имели православные, католики, лютеране и мусульмане. Но по заключению начальника Казанского учебного округа генерал-губернатор Н. А. Крыжановский отклонил ходатайство верующих за неимением свободных финансовых средств²³.

В 1875 г. открылся еврейский молитвенный дом в уездном городе Троицке (ныне Челябинской области). Во время крупного общегородского пожара 16 апреля 1879 г. в Оренбурге молитвенное помещение бухарских евреев сгорело²⁴. По мере притока в губернский центр новых еврейских переселенцев из числа предпринимателей и ремесленников прихожане «батальонного» молитвенного дома расширили его внутренний объём по проекту, утверждённому протоколом Стро-

²³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14384. Л. 1–6.

²⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

*Проект расширения 1-го еврейского молитвенного дома
г. Оренбурга. 1884 г.*

ительного отделения Оренбургского губернского правления от 14 мая 1884 г. № 54²⁵.

30 октября 1890 г. члены бывшей «батальонной» общины, «приписавшиеся в оренбургское купечество и мещанство, домовладельцы и не имеющие домов, а также по узаконенным паспортам постоянно проживающие в г. Оренбурге мастера и ремесленники» в количестве 65 человек устроили собрание. Они отметили, что за последнее время еврейское население Оренбурга существенно увеличилось, а усложнившимся приходским хозяйством по-прежнему единолично заведует и. о. раввина Бергер, который не соответствует требованиям российского законодательства к этой должности по отсутствию у него среднего или высшего образования. Поэтому верующие постановили общественный приговор, которым ходатайствовали об учреждении при их молитвенном доме духовно-хозяйственного правления, а также избрании в него нового раввина, старосты и казначея. По их доверенности 6 марта 1891 г. уполномоченный религиозной общины, оренбургский мещанин Хаим Натан-Уринович Бернштейн (1822 г. р.) передал губернским властям приговор, список всех 42 еврейских домовладельцев города, выданный по постановлению Оренбургской городской управы 20 февраля 1891 г., и утверждённый план на молитвенный дом²⁶. Согласно его прошению Оренбургское губернское прав-

²⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 9а. Д. 289. Л. 60–61.

²⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 1–4.

ление журналом на 13 мая 1891 г. № 415 разрешило образовать хозяйственный орган при 1-й еврейской молельне (указ от 20/21 мая 1891 г. № 3169)²⁷.

Вслед за этим 10 июня 1891 г. 89 членов еврейского общества под председательством Х. Н.-У. Бернштейна собрались в зале заседаний Оренбургской городской думы. Они единогласно избрали своим новым, уже казённым, то есть официальным раввином врача **Якова Льва Соломонова**, а путём закрытой баллотировки шарами из нескольких кандидатов по большинству голосов определили старостой молитвенного дома оренбургского мещанина Хаима Натан-Уриновича Бернштейна (1822 г. р.) и казначеем общины оренбургского мещанина, владельца типографии Берка (Бориса) Абрамовича Бреслина (1835 г. р.). 8 февраля 1892 г. журнальным постановлением № 239 губернская администрация утвердила данный состав духовно-хозяйственного управления при 1-й иудейской молельне г. Оренбурга. По требованиям российского законодательства 7 июня 1892 г. члены еврейской религиозной общины подписали со своим раввином Я. Л. Соломоновым 3-летний контракт, по которому обязались уплачивать духовному лицу «за каждое обрезание или наречение имени младенцам 1 руб., а за каждое бракосочетание или расторжение брака 5 руб.»²⁸.

Все выборные члены финансово-хозяйственного органа при еврейском молитвенном доме приводились раввином к присяге в торжественной обстановке по следующему тексту: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Господом Богом, Богом Израилевым, с чистым сердцем и не по иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге, в том, что хочу чистым сердцем, душевным желанием и буду в сей препоручаемой мне должности поступать справедливо и бескорыстно и всеми мерами тщатися, дабы занимаемая нашим молитвенным обществом синагога была навсегда посвящена исключительно одному богомолию, совершению обрядов веры и чтению книг нашего Закона, чтобы кроме сего в оной никакого другого собрания, противного общественному спокойствию, распоряжениям местного начальства и полицейскому порядку, производимо не было и никаких других вещей, кроме священных для евреев списков Торы, свитков, книг и утвари к богомолению и совершению обрядов веры принадлежащих, в оной охраняемо не было, также обещаю не позволять и не допускать в оной как при отправлении обще-

²⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4202. Л. 253–255 об.

²⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 9–12, 18–19 об., 32–32 об.

ственного богомолия, так и в другое время, равно как и в хранящихся в ней книгах, свитках и утвари, ничего противного существующим на сие узаконениям и правилам или противного высокой власти Императора, Августейшему Его Дому, Государству, поставленным от Него начальникам и всем Его верноподданным, ответственю за всякое по сим предметам упущение, злоупотребление или беспорядок, и как я пред Богом в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет»²⁹.

В 1891 г. собственный раввин по фамилии **Блох** появился и в уездном Орске (ныне Оренбургской области). Однако вскоре служитель культа покинул город потому, что местная община из-за крайней малочисленности не могла содержать его, ведь там постоянно проживали всего 3 еврейских семьи, и ещё 2–3 мастеровых в год временно приезжали туда на заработки. Для проведения обрядов с регистрацией актов гражданского состояния и участия в общественной молитве по религиозным праздникам орские иудеи приезжали в губернский центр³⁰.

К этому времени нелегальный 2-й еврейский молитвенный дом в г. Оренбурге прекратил работу. Но после утверждения своего состава духовно-хозяйственное правление при 1-й иудейской молельне как полномочный представитель интересов всей религиозной общины 31 августа 1892 г. возбудило ходатайство об открытии заново дополнительного отделения «для совершения обрядов веры и молитв» в наёмном доме, принадлежавшем мещанам Лупе и Вейману, по Артиллерийскому переулку, «как это велось до сих пор», поскольку одно здание «положительно не может вместить всех евреев, являющихся для богомоления, в особенности в праздничные дни». Рассмотрев просьбу, Оренбургское губернское правление констатировало, что по действовавшему законодательству 1 синагога полагалась на 30 домовладельцев, а потому при 42 еврейских собственниках недвижимости в городе Оренбурге не могло быть и речи ни о 2-м молитвенном доме, ни о 2-й религиозной школе. Тем не менее, идя навстречу нуждам верующих, губернская администрация на свой страх и риск сделала исключение из правоприменительной практики и журналом от 9 сентября 1892 г. № 857 всё-таки разрешила временное открытие 2-й молельни «по тесноте помещения в» уже «существующей» (указы от 9 сентября 1892 г. №№ 10546, 10547)³¹. Впрочем, по сигналу городского полицмейстера

²⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 112–113.

³⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4209. Л. 289–291.

³¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4205. Л. 397–398.

от 30 декабря 1892 г. о нарушении закона оренбургский губернатор резолюцией от 6 февраля 1893 г. отменил это решение и предписал снова закрыть 2-й иудейский молитвенный дом по недостаточности еврейских домовладельцев для его существования. При этом совершенно не учитывалось постоянное увеличение иудейского населения Оренбурга за счёт прибытия из других регионов предпринимателей, ремесленников и разночинцев, большинство из которых селилось в съёмных домах и квартирах.

Таблица 1 – Динамика численности лиц иудейского вероисповедания в Оренбургской губернии за 1868–1895 г.³²

Административно-территориальная единица	Численность иудеев	
	1868 г.	1895 г.
Оренбург	409	820
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	0	8
Оренбургский уезд	0	98
Орск	29	34
Орский уезд	0	0
Верхнеуральск	34	41
Верхнеуральский уезд	0	20
Троицк	80	209
Троицкий уезд	0	5
Челябинск	40	502
Челябинский уезд	0	4
Всего:	592	1741

Центральные власти Российской империи, проводившие дискриминационную, антисемитскую политику, были озабочены таким ростом и инициировали новую кампанию по высылке еврейских переселенцев обратно в прежние места жительства. Циркуляром от 14 января 1893 г. № 173 министр внутренних дел И. Н. Дурново приказал оренбургскому губернатору В. И. Ершову в 4-месячный срок выдво-

³² Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповеданиям. 1868 г. // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. – Оренбург: Губ. Типография, 1870. – С. 11; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1895 год // Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение к всеподданнейшему отчёту Оренбургского губернатора). – Оренбург: Типо-Литография Губернского Правления, 1896. – Б. п.

рить из региона в черту оседлости всех евреев, «которые не удовлетворяют установленным в законе условиям для пребывания во внутренних губерниях». По результатам проверки документов оказалось, что только в Оренбурге проживают без достаточных законных оснований 100 иудейских семей общей численностью 364 человека. Но к этому времени евреи уже глубоко интегрировались в экономику Оренбургской губернии, заняв важные позиции во многих отраслях промышленности, ремесленничества и торговли. Поэтому местные власти решили, по сути, саботировать указания центра, чтобы избежать ущерба для регионального хозяйства. По различным основаниям они вывели из списка на депортацию полезных для дела купцов, владельцев заводов и мастерских, служащих железных дорог и т. д. В результате для проформы были реально удалены из Оренбурга в черту оседлости лишь 5 евреев и добровольно выбыли ещё 3 человека³³.

При сохранении высокой численности еврейского населения в губернском центре по-прежнему остро стояла проблема нехватки иудейских культовых зданий. Пытаясь разгрузить от наплыва верующих единственное оставшееся помещение для молитвы, оренбургский раввин Я. Л. Соломонов вспомнил о прежнем опыте проведения отдельных религиозных собраний для военнослужащих. 16 августа 1893 г. он сообщил командиру Белебеевского резервного батальона, расквартированного в городе, что «с закрытием одного из оренбургских еврейских молитвенных домов остался один, который во время моления, особенно в праздничные дни, до того бывает переполнен молящимися, что является решительная невозможность впускать в него всех приходящих для богомоления лиц, к числу которых принадлежат также воинские чины иудейского вероисповедания». Поэтому раввин просил военные власти сделать распоряжение об отводе для солдат-евреев отдельного богослужебного помещения. Однако на запрос командующего 22-й (Оренбургской) местной бригадой Губернское правление ответило, что «существенной надобности» в этом «не представляется», и журналом от 13 декабря 1893 г. отклонило просьбу духовного лица (указы от 17 декабря 1893 г. №№ 8059, 8060)³⁴.

Вскоре угроза нависла и над последним местом сбора верующих. После образования исполнительного органа иудейской религиозной общины её староста Х. Н.-У. Бернштейн решил переоформить в собственность прихода здание 1-го еврейского молитвенного дома, кото-

³³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3229. Л. 1–1 об., 21–102, 222–222 об.

³⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 48–54 об.

рым владел к этому времени как частное лицо. Однако в 1893 г. Оренбургская палата гражданского и уголовного суда отказалась утвердить купчую между ними, поскольку действующее законодательство умалчивало о возможности еврейских духовно-хозяйственных правлений приобретать на своё имя недвижимое имущество. Более того, статья 959 Закона о состояниях вообще разрешала покупать недвижимость вне черты оседлости лишь отдельным категориям евреев, имевшим право на постоянное пребывание там. Оренбургская община через своего поверенного Евфимия Егорова подала жалобу на этот отказ в высший судебный орган Российской империи – Правительствующий Сенат, заявляя, что духовно-хозяйственное правление является юридическим лицом и на него не распространяются ограничения, установленные для физических лиц. Но это обращение неожиданно повлекло для верующих большие неприятности. При проверке всех обстоятельств дела по запросу Сената чиновники МВД обратили внимание на то, что власти Оренбургской губернии в 1870 г. вообще не имели права самовольно открывать еврейский молитвенный дом потому, что согласно примечанию 2 к статье 1060 Свода законов Российской империи такое разрешение вне черты еврейской оседлости должно было выдаваться только лично министром внутренних дел. На этом основании глава ведомства 23 сентября 1893 г. обратился в Сенат с представлением о закрытии 1-го еврейского молитвенного дома в Оренбурге и отмене постановления губернской администрации об учреждении при нём духовно-хозяйственного правления³⁵.

Оказавшись в крайне стеснённых условиях единственной молельни, намеченной к ликвидации, оренбургская иудейская община, к тому же, потеряла своего духовного лидера. Летом 1894 г. прихожане Лейзер Давидович Урицкий, Мордха Давидович Юсман, Лейба Израилевич Белинский и другие проинформировали губернские власти о том, что их раввин Я. Л. Соломонов «сильно болен, так что не только не может исполнять своих обязанностей по должности, но даже не в состоянии сделать распоряжение о совершении обрядов другим лицом, между тем, есть уже несколько случаев рождения детей, обряд обрезания коих, записка в книгу и выдача метрических свидетельств, лежит исключительно на обязанности раввина или его помощника. Состояние здоровья Соломонова, по словам врачей, настолько серьёзно, что скорого выздоровления ожидать нельзя». Для проведения неотложных религиозных обрядов с реги-

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 17–19 об.

страцией актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти) верующие просили утвердить временно исполняющим обязанности раввина до его поправки оренбургского мещанина Абрама Берковича Бреслина. Между тем, 19 августа 1894 г. прежний раввин Я. Л. Соломонов скончался. Согласно ст. 1083 Устава духовных дел иностранных исповеданий на эту должность могло быть определено только лицо, окончившее среднее или высшее учебное заведение. А. Б. Бреслин учился в Оренбургской мужской гимназии, но согласно прошению отца выбыл из 4-го класса, не завершив образования. На этом основании Губернское правление журналом на 25 августа 1894 г. отвергло его кандидатуру как неудовлетворяющую требованиям закона (указы от 25 августа 1894 г. №№ 4774, 4775)³⁶. Ещё не зная об отказе, после смерти Я. Л. Соломонова члены иудейской общины 23 августа избрали А. Б. Бреслина его преемником. Уполномоченный прихожан, оренбургский мещанин Арон Абрамович Юф (1844 г. р.) в новом заявлении признавал, что кандидат не отвечает законодательным условиям, но всё равно просил утвердить его исполняющим обязанности раввина временно до отыскания лица с необходимым образовательным цензом. Оренбургский губернатор запросил главу МВД о возможности определения А. Б. Бреслина на эту должность сроком хотя бы на 6 месяцев. Однако товарищ (заместитель) министр внутренних дел 17 декабря 1894 г. за № 6295 дал отрицательный ответ, поскольку «в г. Оренбурге вовсе не может быть раввина» при незаконно открытом 1-м молитвенном доме³⁷. В результате и Оренбургское губернское правление журналом от 21 января 1895 г. № 65 оставило просьбу прихожан без последствий (указы от 31 января 1895 г. №№ 498, 499)³⁸. А временное исполнение обязанностей раввина и ведение иудейских метрических книг записи актов рождения, браков и смерти в г. Оренбурге принял на себя староста 1-го еврейского молитвенного дома Хаим Натан-Уринович Бернштейн. Он подал на имя начальника губернии прошение, подписанное 86 членами религиозной общины, которые вновь ходатайствовали об открытии в административном центре 2-й иудейской молельни. Но 31 января 1895 г. Оренбургское губернское правление журналом № 123 отказалось рассматривать их просьбу, поскольку по закону выдача такого разрешения вне черты еврейской оседлости относи-

³⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4213. Л. 350–351.

³⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 27–29 об.

³⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 138–139.

лась к исключительному ведению министра внутренних дел (указ от 17 февраля 1895 г. № 749)³⁹.

Несколько ранее Сенат запросил губернские власти о целесообразности закрытия и 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга по представлению главы МВД. Обсудив вопрос, Оренбургское губернское правление на этот раз 20 декабря 1894 г. встало на сторону верующих. Оно указало, что 1-я иудейская молельня существует более 20 лет с ведома и разрешения губернского начальства, а в г. Оренбурге насчитывается более 30 домов и 280 евреев, которые испытывают «несомненную потребность ... в совершении общественного богомоления». По мнению губернской администрации, проблема вообще носила чисто технический характер: верующим достаточно было подать новое ходатайство о разрешении их молитвенного дома в установленном порядке министру внутренних дел, а до его рассмотрения по существу не было никакой необходимости во временном закрытии по формальному основанию давно существующего культового здания, поскольку «подобная мера ... вызвала бы крайне неудобный для оренбургских евреев перерыв в их общественном богомолении». Правительствующий Сенат согласился с этими доводами и 30 мая 1895 г. отказал министру внутренних дел во временном закрытии 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга, который продолжил свою работу⁴⁰.

Тем временем, для возрождения полноценной религиозной жизни местная иудейская община подыскала и подходящего кандидата на должность своего нового раввина, которым 26 марта 1895 г. был избран присяжный поверенный (адвокат) **Исаак Меерович Шапиро**. Журнальным постановлением Оренбургского губернского правления от 20 июля 1895 г. он был официально утверждён на этом посту, так как имел диплом Императорского Казанского университета об окончании курса юридических наук и полностью отвечал требованиям образовательного ценза для еврейских духовных лиц (указы от 25 июля 1895 г. №№ 3356, 3357, 3358)⁴¹. Пребывание в должности раввина по закону ограничивалось 3-летним сроком, но И. М. Шапиро, пользовавшийся огромным авторитетом в местной иудейской общине, неизменно избирался её главой в общей сложности 6 раз и исполнял духовные обязанности в г. Оренбурге с 1895 г. до своей смерти в 1912 г.⁴².

³⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 236–236 об.

⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 47–52.

⁴¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4215. Л. 244–244 об.

⁴² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4227. Л. 659–659 об.; Д. 4233. Л. 842–843; Д. 4239. Л. 230–231.

В августе 1895 г. прогрессивно настроенные молодые люди Зисель Хацкелевич Голомшток, Гирш Шоломович Жоров и Абрам Соломонович Штерн заручились поддержкой нового оренбургского раввина И. М. Шапиро на открытие библиотеки литературы, целиком посвящённой еврейскому вопросу в России и за рубежом. Они образовали молодёжный кружок и стали собирать членские взносы на приобретение книг, но после отъезда инициаторов из Оренбурга дело заглохло, а деньги были розданы обратно жертвователям⁴³. Традиционным же выражением благочестия еврейской молодёжи было изготовление на заказ и вклад в молитвенный дом рукописной Торы. К 1895 г. в Оренбурге насчитывалось уже 28 таких свитков. 31 января 1899 г. состоялось очередное торжество. По инициативе купеческого сына А. А. Бухгалтера молодые прихожане 2-го молитвенного дома собрали по подписке порядочную сумму денег и подарили общине свякую Тору, писанную на пергаменте, с покрывалом из дорогого плюша, обложенного золотым позументом. Торжество освящения и внесения свитка под балдахин в Ковчег Святыни (*арон кодеш*) совершил новый кантор со старейшинами. Были произнесены подобающие случаю молитвы и псалмы, а также молитва за Царя и весь Августейший дом. По окончании церемонии между прихожанами собрано 76 руб., часть которых планировалось потратить на устройство ограды вокруг нового еврейского кладбища⁴⁴.

Ещё 25 января 1891 г. министр внутренних дел утвердил изменённый план Оренбурга, по которому предполагалось закрытие старых христианского, мусульманского и иудейского кладбищ. Дело в том, что они располагались на холме, откуда в дожди и весеннее таяние снегов стекали воды к расположенному внизу главному продовольственному рынку города на Конно-Сенной площади, что угрожало санитарно-гигиенической безопасности. Кроме того, при основании Оренбурга места погребения отстояли далеко от крепостной стены, но по мере застройки города жилые дома подошли к ним ближе, чем на 100 саженей, предписанных законом. По поручению Оренбургской управы городской землемер П. М. Копытин в сентябре 1892 г. распланировал новое место для иудейского кладбища в 100 саженях севернее Форштадта от линии Туркестанской улицы и в 30 саженях западнее военного кладбища. Оно примерно соответствовало современному кварталу, ограничен-

⁴³ ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–18.

⁴⁴ Торжество в еврейской общине // Оренбургская газета. – 1899. – 2 февраля. – № 557.

ному улицами Харьковской, Мало-Уральской, Депутатской и Рентгена. 29 апреля 1893 г. журналом № 63 Оренбургская городская дума постановила закрыть старое еврейское кладбище, предложив иудейской общине принять новый участок и обнести его за свой счёт каменной оградой. Первоначально верующие хотели опротестовать данное предписание, но затем на общественном собрании решили просить об отсрочке переноса. Их доверенный Арон Абрамович Юф в мае 1894 г. подал соответствующее заявление в Оренбургскую городскую управу, которой сообщил, что целый ряд неурожайных лет негативно сказался на материальном благосостоянии горожан и их торговых оборотах. Через своего уполномоченного верующие просили отложить вопрос о переносе кладбища на 3–4 года, в течение которых они смогут собрать достаточную сумму для обустройства нового места погребения. Пока же иудеи предлагали временно разрешить захоронение на старом участке, тем более, что 2/3 его территории ещё не были заняты могилами. Но городская администрация настояла на строгом выполнении предписания. В итоге 10 июня 1895 г. от лица иудейской общины её представитель Абрам Лейбович Новодворский принял по акту 1800 кв. сажень (8194 м²) земли, которые были отмежеваны на местности исполняющим должность городского землемера А. П. Ивановым. На должность заведующего новым еврейским кладбищем оренбургская община определила Абрама Бухгалтера. Как и предполагали верующие, из-за экономического кризиса обустройство этой территории растянулось на несколько лет. Только в 1899 г. здесь была сооружена землянка для караульщика, а в 1901 г. возведена каменная ограда вокруг кладбища⁴⁵.

Между тем, 17 февраля 1896 г. бывшие члены 2-й городской общины евреев Герш Нотович Пустарнак, Рафаил Иоселевич Вилькевич, Матус Моисеевич Гольденцвейг, Янкель Лейзерович Урицкий, Хаим Соломонович Люппа и другие подали главе МВД ходатайство о восстановлении своего молитвенного дома. После его закрытия верующие не смогли выплачивать очередные взносы по кредиту за здание, заложенное в банке, который выставил имущество на торги. Однако 16 июня 1892 г. одному из прихожан, оренбургскому мещанину из рядовых Вольфу Гершевичу Шнайдерману (1858 г. р.) удалось выкупить его с публичной продажи, а прихожане впоследствии компенсировали ему все затраты⁴⁶. Несмотря на это, по предписанию губернс-

⁴⁵ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–7, 17–17 об., 22–25 об., 27, 31–33 об, 36–37, 39, 42, 101, 105

⁴⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

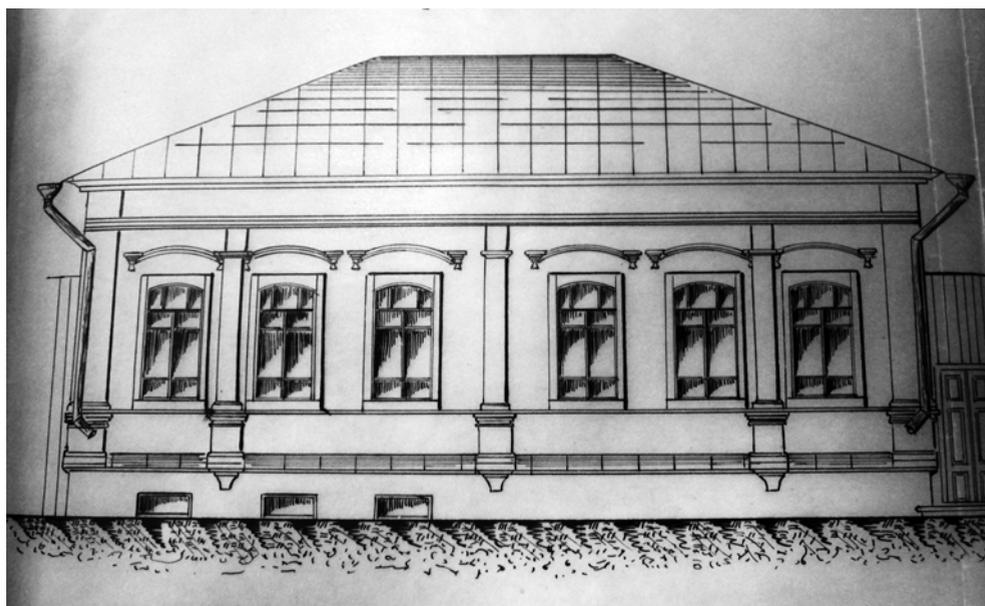
кой администрации старинное здание молельни стояло запертым. Поскольку рассмотрение вопроса о возобновлении её деятельности в высших инстанциях затянулось, 12 августа 1896 г. выборные от 150 иудеев, отставные рядовые Вольф Шнайдерман, Герш Вейман, Хаим Люппа, Абрам Кушнер, Лейба Шварц и Герш Пустарнак обратились напрямую к оренбургскому губернатору. Они писали, что «предстоят у нас скоро еврейские годовые праздники, и все евреи с жёнами и детьми должны собраться для моления в единственное помещение, которое не может вместить всех, вследствие чего там образуется сильная духота, от которой многие заболевают, и были случаи, что со многими, в особенности женщинами, делались припадки». Представители общины просили войти в их трудное положение и открыть доступ во 2-й молитвенный дом «на время празднеств или до получения ответа из Министерства внутренних дел»⁴⁷. Однако в строгом соответствии с субординацией Губернское правление журналом от 17 августа 1896 г. № 825 ответило, что «не считает себя вправе» дать подобное разрешение до получения указаний из центра (указ от 19 августа 1896 г. № 3652)⁴⁸. На запрос же МВД о возможности открытия в Оренбурге 2-го молитвенного дома местный губернатор 12 октября 1896 г. за № 4264 сообщил, что в городе проживает уже 729 евреев (394 мужчины и 335 женщин). «Существующая ... 1 еврейская молельня действительно слишком мала и не удовлетворяет потребности еврейского населения, а потому в открытии 2-й молельни является существенная надобность». На этом основании 3 декабря 1896 г. за № 5766 товарищ (заместитель) министра внутренних дел, барон А. А. Икскуль фон Гильденбандт разрешил открыть в г. Оренбурге 2-й еврейский молитвенный дом⁴⁹.

Оба культовых здания оренбургских иудеев располагались на соседних переулках, а потому обслуживались одним казённым раввином И. М. Шапиро. Тем не менее, для сбора и расходования финансовых средств, содержания, ремонта, уборки, освещения и отопления 2-го еврейского молитвенного дома его прихожане постановили образовать отдельное хозяйственное правление. На своём собрании 5 июня 1897 г. они избрали его членами Рафаила Иоселевича Вилькевича, Абрама Лейбовича Новодворского (1831 г. р.), Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Якова Берковича Бреслина, Вольфа Гер-

⁴⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 77–77 об.

⁴⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4217. Л. 668–669.

⁴⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–42.

Проект 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга.

шевича Елина (1859 г. р.) и Хаима Соломоновича Люппу (1824 г. р.), а кандидатами к ним (запасными на случай выбытия) – Герша Нотовича Пустарнака (1861 г. р.), Моисея (Мовшу-Давида) Шаевича Градуса (1863 г. р.) и Нохима Моисеевича Мильберга. Журналом от 12 июля 1897 г. № 376 Оренбургское губернское правление подтвердило их полномочия (указы от 12 августа 1897 г. №№ 1875, 1876)⁵⁰.

Следуя этому примеру, посетители 1-й иудейской молельни города тоже решили восстановить свой исполнительный орган, который с 1891 г. не переизбирался и фактически прекратил своё существование. 25 июня 1897 г. в присутствии полицейского пристава Д. А. Лебедева членами хозяйственного правления при 1-м еврейском молитвенном доме были избраны оренбургские купцы Зусь Лейзерович Обуховский (1837 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), Берк Абрамович Бреслин (1835 г. р.), Симон Файвелевич Дезорцев, а кандидатами – оренбургские купцы Берк Абрамович Буттом (1855 г. р.), Берк Рафаилович Вилькевич (1868 г. р.) и оренбургский мещанин Абрам Лейбович Бухгалтер (1829 г. р.). Согласно жур-

⁵⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 100–103; Выборы членов хозяйственного правления во 2-м еврейском молитвенном доме // Оренбургские губернские ведомости. – 1897. – 12 июля.

налу Оренбургского губернского правления от 3 августа 1897 г. № 382 их также утвердили в должностях (указ от 14 августа 1897 г. № 1930)⁵¹.

В 1898 г. иудейское население Оренбурга взбудоражил вопрос о числе и оплате труда общинных резников (*шохетов*), отвечавших за убой скота и разделку туш в соответствии с еврейскими ритуальными правилами *кашрута*. Подготовка кошерного мяса, дозволенного в пищу, требует длительного обучения в религиозной школе, тщательной заточки инструмента, точности движений и скрупулёзного очищения продуктов от крови, артерий, вен, сухожилий, седалищного нерва и внутреннего сала. Поэтому традиционно члены еврейских общин в России уплачивали специалистам высокий денежный сбор за *ихиту* – ритуальный забой скота. При 1-м еврейском молитвенном доме Оренбурга состояли 4 резника, которые обслуживали всех иудеев города:

1) Лейба Михелевич Хворовский (1824 г. р.), мещанин г. Гонёндз Гродненской губернии, бывший по основной профессии переплётчиком.

2) Израиль Маркович Каабак (1855 г. р.), мещанин г. Новогрудок Минской губернии, проживавший в Оренбурге по свидетельству ремесленника чулочных изделий и исполнявший в местной общине обязанности кантора.

3) Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.), мещанин местечка Дубровны Могилёвской губернии, располагавший удостоверением мясника и резника по еврейскому обряду.

4) Давид Дабкин (1838 г. р.), мещанин г. Полоцка Витебской губернии, имевший разрешение на производство мясных и колбасных продуктов.

Сначала они получали по 40 коп. за каждый пуд разделанного мяса, с 1896 г. – по 50 коп., а с осени 1897 г. потребовали уже 80 коп. за пуд. Однако это вызвало резкое недовольство еврейских мясоторговцев Дрожинского, Елина, Ольмера, Рахальского и Савицкой. Если русским предпринимателям мясо обходилось от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп. за пуд, то иудейским – не дешевле 3 руб. 60 коп.: из-за сложности ритуальной обработки они брали только переднюю часть туши по 2 руб. 40 коп. за пуд, платили резникам 50 коп., за очистку мяса от жил – 40 коп. и за разрубку – 20 коп., а также несли расходы по аренде лавок и проезду шохетов до бойни и обратно. Между тем, согласно

⁵¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4219. Л. 34–35.

закону продавать мясо по столь высокой цене лавочники просто не имели права и были вынуждены торговать себе в убыток, поскольку максимальные таксы на продукты питания жёстко регулировались государственными органами. Поэтому в ноябре 1898 г. еврейские торговцы обратились к оренбургскому губернатору с просьбой разрешить им продажу кошерного мяса по свободной цене. Изучив этот вопрос, власти нашли, что по сенатскому указу от 20 июня 1890 г. № 4418 в губерниях, расположенных вне черты еврейской оседлости, вообще запрещалось производить сбор с убиваемого скота на кошер. На этом основании Оренбургское губернское правление журналом от 19 декабря 1898 г. № 760 отменило его и в местной общине, предложив изыскать иные средства на содержание резников, например, путём справедливой раскладки необходимой суммы на всех верующих (указы от 23 декабря 1898 г. №№ 3402–3405)⁵².

В ближайшее воскресенье, 27 декабря 1898 г. иудейское население Оренбурга собралось для обсуждения этого вопроса в помещении 1-го молитвенного дома под председательством раввина И. М. Шапиро. Было решено избрать особую комиссию из 10 человек, которым поручено вместе с членами обоих духовно-хозяйственных правлений распределить расходы на содержание резников по всем членам общины с учётом их материального достатка. «Заседание прошло весьма бурно, так что председатель был принуждён прибегать несколько раз к помощи усиленных звонков»⁵³. 10 января 1899 г. рабочая группа представила общему собранию раскладочную ведомость. Старшему резнику Л. Хворовскому назначено фиксированное жалованье в 540 руб. ежегодно, резнику И. Каабаку – 360 руб. и кандидату Д. Драбкину – 120 руб., а М. Евзлин уволен для экономии средств⁵⁴.

Между тем, община продолжала обустраивать свою религиозную жизнь. В 1898 г. за 600 руб. она построила отдельную женскую микву – купальню для ритуального очищения в Форштадте⁵⁵.

11 ноября 1898 г. в деревянном здании 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга произошёл пожар, от которого рухнул потолок, открылась часть крыши и разрушилась печь. По ходатайству прихожан Губернское правление 23 ноября 1898 г. разрешило им привес-

⁵² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

⁵³ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1898. – 31 декабря.

⁵⁴ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1899. – 13 января.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

ти помещение в прежний вид (указ от 25 ноября 1898 г. № 3237)⁵⁶. После завершения ремонта 17 сентября 1899 г. председатель хозяйственного правления Вольф Гершевич Елин обратился в МВД за разрешением переоформить культовое здание из владения В. Г. Шнайдермана в собственность самой религиозной общины, на что глава ведомства Д. С. Сипягин дал согласие 20 декабря 1899 г. за № 6010⁵⁷.

Параллельно с религиозными формировались и неразрывно связанные с ними благотворительные институты иудейских общин Оренбуржья. Как и по всему миру, в чуждом, а иногда и враждебном окружении, их члены отличались тесной сплочённостью и взаимовыручкой. Этнограф С. М. Пономарёв, проводивший во второй половине XIX в. полевые исследования среди оренбургских евреев, отмечал, что помощь у них практикуется чрезвычайно широко. «Сирот никогда не покидают. Вдове, оставшейся без средств, на могиле собирают единовременное пособие в размере до 300 руб. и потом назначают ежемесячно по 10 руб. из общих сумм при молельном доме». Любой приезжий еврей «идёт в молельню, берет оттуда сторожа и обходит» единоверцев, которые собирают ему всё необходимое на первоначальное обзаведение. «Всякий незнакомый может прийти к обеду», и «его накормят». Во время неурожая 1879–1880 гг. еврейская община Оренбурга приняла на своё полное содержание 40 бедных семейств. Она выдавала специальные талоны, по которым в 2 лавках можно было бесплатно получать продукты питания. Перед религиозными праздниками члены общины разбирали по своим домам из казарм еврейских солдат, чтобы они проводили выходные за общим столом с единоверцами. При финансовых затруднениях в торговле и «запутанных обстоятельствах» соплеменников непременно ссужали деньгами. Даже на смертном одре часть имущества передавалась «в пользу молельни, сирот и бедных»⁵⁸.

Однако разовая помощь не могла устранить фундаментальных противоречий, связанных со становлением капиталистических отношений, развитием имущественного расслоения, неизбежным разорением и маргинализацией части общины в конкурентной борьбе на фоне продолжающегося притока еврейских переселенцев. Для комплекс-

⁵⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 122–123.

⁵⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 63–68.

⁵⁸ Рогачевский А. Этнографические сведения о евреях в черте оседлости и Оренбуржье во второй половине XIX в. (Из архива Русского географического общества) // Еврейский музей: Сборник статей / Сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. – СПб.: Симпозиум, 2004. – С. 210.

ного решения проблем социальной сферы требовалась адаптация традиционных институтов к новым капиталистическим условиям путём создания конфессиональных благотворительных организаций, которые позволяли консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение на постоянной, регулярной и планомерной основе.

Понимая это, 21 марта 1898 г. инициативная группа из 20 членов иудейской общины подала на имя губернатора ходатайство о разрешении создать Оренбургское еврейское благотворительное общество. Его учредителями хотели выступить оренбургский раввин Исаак Меерович Шапиро, предприниматели Берк Абрамович Бреслин, Берк Абрамович Бутом, Берк Рафаилович Вилькевич, Иосиф Абрамович Галдерин, Ицек-Лейба Абрамович Глузгал, Симон Файвелевич Дезорцев, Ошер-Залман Донович Кацман, Давид Маркисон, Вульф Мовшевич Менджеричский, Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Лейзер Зусевич Обуховский, Герш Евсеевич Страз, Янкель Лейзерович Урицкий, врач Исаак Иосифович Галдерин, провизоры Мендель Беркович Лурье и Герш Исаакович Фурман, конторщик типографии Б. А. Бреслина Зисель Хацкелевич Голомшток, страховой агент Моше Срулевич Френкель. Целью деятельности Общества предполагалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга и его окрестностей без различия пола, возраста и состояния иудейского вероисповедания». Однако на представление оренбургского губернатора заместитель министра внутренних дел князь А. Д. Оболенский 30 мая 1898 г. за № 4911 отказал в регистрации этого объединения, поскольку по законам Российской империи создание специальных еврейских благотворительных организаций допускалось только в черте оседлости⁵⁹. Несмотря на это, иудейская община г. Оренбурга по предложению своего раввина И. М. Шапиро в октябре 1898 г. всё равно учредила частным образом Благотворительную комиссию еврейских молитвенных домов. Её фонд складывался за счёт еженедельных взносов от 10 коп. до 2 руб., что приносило до 200 руб. в неделю. Из этих сумм больным, безработным и престарелым ежемесячно выплачивались полноценные пенсии от 4 до 12 руб. на человека⁶⁰. 12 февраля

⁵⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3304. Д. 1–15; Еврейское благотворительное общество // Оренбургская газета. – 1898. – 27 марта.

⁶⁰ Благотворительность среди евреев // Оренбургская газета. – 1898. – 5 декабря; 1899. – 2 апреля. – № 624.

1900 г. в залах вокзала Белова на бульваре оренбургская община устроила благотворительный вечер в пользу местных еврейских бедняков и голодающих единоверцев в Бессарабской губернии. После самодеятельной театральной постановки состоялся ужин с танцами и карточными играми. В результате от продажи билетов и работы буфета удалось выручить до 600 руб. для нуждающихся⁶¹.

Учреждение духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах и попытка создания конфессиональной благотворительной организации отвечали стремлению еврейской буржуазии на коллегиальных началах взять под свой контроль финансовые средства иудейской общины. Это отражало глубокие изменения, произошедшие в социальном составе местного еврейского населения. Если при формировании его основу составили действующие и отставные военнослужащие, то по мере их интеграции в городскую экономику и притока новых переселенцев из числа торговцев и ремесленников на первые позиции в иудейской общине вышли предприниматели.

По данным переписи 1897 г., в Оренбургской губернии постоянно проживали 1965 иудеев (0,12 % от общей численности населения), в том числе: в Оренбурге – 1229 (1,7 %), Илецкой Защите – 11 (0,1 %), Оренбургском уезде – 45, Орске – 33 (0,2 %), Орском уезде – 1, Верхнеуральске – 45 (0,4 %), Верхнеуральском уезде – 11, Троицке – 204 (0,9 %), Троицком уезде – 27, Челябинске – 305 (1,5 %), Челябинском уезде – 52. Из 1965 лиц иудейского вероисповедания родным языком считали: еврейский (идиш) – 1810 человек (92,1 %), русский – 149 (7,6 %), польский – 5 (0,25 %), не указал – 1 (0,05 %). Меж крупных конфессий последователи иудаизма обладали самым высоким уровнем грамотности в губернии – 61,4 %. Из числа иудейского населения региона 93 % сосредоточилось в городах и лишь 7 % находилось в сельской местности. Таким образом, из всех конфессиональных групп Оренбуржья иудеи были ещё и самой урбанизированной. По занятиям экономически самостоятельное еврейское население Оренбургской губернии распределялось следующим образом: промышленное и ремесленное производство – 38,7 %, торговля – 25,1 %, служба в вооружённых силах – 15,6 %, здравоохранение – 2,6 %, частная служба – 2,6 %, получение доходов с капиталов и имущества – 2,6 %, транспортные перевозки – 2,4 %, иные сферы деятельности – 10,4 %. Среди ремесленников обращает на себя внимание высокая доля занятых: пошивом одежды – 24 %, часовым и ювелирным делом – 4,1

⁶¹ Оренбургский листок. – 1900. – 20 февраля.

%, полиграфическим производством – 2,6 %, обработкой металлов – 2,5 % от всего экономически самостоятельного еврейского населения⁶².

Будучи умелыми ремесленниками и предприимчивыми торговцами, оренбургские евреи занимали свои отдельные ниши и контролировали целые отрасли местной экономики. В конце XIX – начале XX вв. они имели сильные позиции в сбыте галантерейных товаров и обуви, практически полностью сосредоточили в своих руках городскую торговлю готовым платьем, шляпами, мебелью, ювелирными изделиями, часами, лекарствами и табаком.

Большой выбор готовой одежды предлагали в своих магазинах или шили по индивидуальным заказам Лейба Израилевич Белинский, Рахиль Лейбовна Бухгалтер, Сруль Хаимович Бухгалтер, Хаим Абрамович Бухгалтер, Раиса Израилевна Вигалок, Ревекка Генисовна Вигалок, Яков Пейсахович Вигалок, Ицек-Лейба Абрамович Глузгал, Зисман Беркович Голубчин, Матус Моисеевич Гольденцвейг, Исаак Моисеевич Градус, Михаил Самуилович Зак, Шмуль Нахимович Зак, Михаил Мордкович Кайзберг, Абрам Соломонович Коган, Зиновий Соломонович Коган, Лейба Аронович Коган, Шейна-Бася Коган, Шлема Ицкович Коган, Лия Абелевна Коц, Давид Лейзерович Клушин, Неух Лейбович Левиков, Абрам Ефроимович Лейбчик, Гольда Абрамович Маркович, Фейга Шаевна Менджерицкая, Янкель Вольфович Нагдиман, Гиллер Хаимович Ром, Лея Лейбовна Ром, Мендель Айзикович Трайтельман, Цирия Лейбовна Трайтельман, Меер Гершевич Шебшаевич, Шебтай Абрамович Шебшаевич, Лейба-Рувим Симонович Шер в Оренбурге, Симеон Маргулис в Орске и др. Разнообразными тканями для пошива одежды обеспечивали мануфактурные лавки Марка Савельевича Брауде, Фрумы Зусевны Вилькевич, Эльи Берковича Лисичкина, Эсфирь Абрамовны Шебшаевич. Дополнением к их товарам служили всевозможные кружева, ленты, оборки, галуны, позументы и другие отделки, пуговицы, швейная гарнитура, украшения, шкатулки, веера, парфюмерия, которые представляли крупные модно-галантерейные магазины Лейбы Израилевича Белинского, Берка Абрамовича Бутом, его вдовы Двойры Моисеевны Бутом, Иосифа Абрамовича Галдерина, Натана-Элиота Иоселевича (Антон Осиповича) Леска, его сыновей Якова и Марка, Герша Евсеевича Страза. Продажей головных уборов, перчаток и дорожных

⁶² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 54–55, 60–61, 114–115.

№ 129. Оренбургъ.
Универсальный магазинъ А. О. Лескъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. О. ЛЕСКЪ

И М Ъ Ю Т С Я

свадебныя шкатулки, вѣера, цвѣты и перчатки. Заграничныя модныя отдѣлки для платьевъ. Громадный выборъ корзинокъ сюрпризныхъ изъ цвѣтовъ.

Спеціальное отдѣленіе дамскихъ верхнихъ вещей.

Полный выборъ матеріаловъ для приѣма заказовъ.

Плюшъ, бархатъ, драпъ, сукно, сатѣнь, шевіотъ и трико новѣйшей выработки.

Военно-офицерскія вещи. Приѣмъ заказовъ на фуражки и шапки всѣхъ вѣдомствъ.

Принимаются заказы на вышиваніе по всевозможнымъ матеріаламъ въ отрочку и кантомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОБУВИ.—Мужская, дамская и дѣтская бальная ОБУВЬ.

вещей занимались Люба Наумовна Лившиц, сёстры Островские, Хацкель Натанович Пейсахович, Исаак Елевич Рабинович, Цодик Залманович Хейфец, Зиса-Белла Насоновна Юсман. Обувную торговлю вели Цива Шаевна Вассерман, Шмуиль Вассерман, Александр Вольфович Гершен-Горин, Мордух Шоломович Жоров, Ханна Ицхаковна Зак, Иосиф Борухович Островский, Абрам Моисеевич Папир, Рива Боруховна Папир, Самуил Иосифович Портнов, Янкель Лейзерович Урицкий, Абрам Моисеевич Хаймович, Герш Моисеевич Хаймович, Исаак Моисеевич Хаймович, Малка Хаймович, Ревекка Лазаревна Хаймович. Кожевенные товары сбывали Израиль Моисеевич Бергер, Моисей Шмулевич Бергер, Иосиф Лазаревич Портнов, Рахиль Мовшевна Портнова и Янкель Лейзерович Урицкий.

Первый в Оренбурге ювелирный магазин открыл Шевель Сендерович Вольфсон, а его начинание подхватили Лейба Нахимович Августевич, Ханна Вольфовна Вольфсон, Иосиф Абрамович Галдерин, Ханна Лейбовна Галдерина, Янкель Калманович Лифшиц, Вульф Давидович Мазин, Мовше Давидович Мазин, Иосиф Шлеймович Метлицкий, Айзик Еселевич Тёмин, Фрида Евсеевна Хворовская, Цодик Залманович Хейфец, Зелик Файвелевич Шефтель. Наряду с ними продажу и ремонт часов осуществляли Мовша Борухович Бейлин, Израиль Аронович Берлин, Роша Хацкелевна Берлина, Яков Залманович Вигалок, Мендель Хаимович Вольфсон, Слава Вульфовна Вольфсон, Александр Мордухович Добкин, Израиль Еселевич Ратнер, Мовша Еселевич Ратнер.

Обставить жильё разнообразной мебелью помогали торговые точки Лейбы Лейбовича Вайсберга, Мордуха Шоломовича Жорова, Зуся Лейзеровича Обуховского, Лейбы Шмулевича Полякова. Металлические хозтовары реализовывали Насон Моисеевич Бергер, Хася Израилевна Бергер, Марк Савельевич Брауде, Герш Моисеевич Вайсберг. Старейшим в городе магазином музыкальных инструментов владел Давид Евсеевич Страз.

Традиционно в Российской империи, большинство провизоров и содержателей аптек составляли евреи и немцы. Необходимыми лекарствами жителей региона обеспечивали: Лев Савельевич Брауде, Марк Савельевич Брауде, Мордух-Бер Моисеевич Гершевич, Иосиф Лейбович Глатер, Нисон Лейбович Глатер, Иесель-Бер Гесселевич Левенштейн, Самуил Янкелевич Лифшиц, Мендель Беркович Лурье, Файвель Гиршевич Мазовер, Ревекка Лейбовна Марголина, Сара Вольфовна Островская, Сима Гершевна Островская, Моисей Изра-

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Д. Е. СТРАЗЪ
въ Оренбургъ,
Николаевская улица, домъ Хусаннова.

ПОСТОЯННО ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
РАЗНЫХЪ СОРТОВЪ:

Скрипки, Гитары, **РОЯЛИ**, **ПИАННО**, Симфоніоны, Фисъ-Гармонія, Флють-Гармонія, Гармонія, Концертно, Флейта, Корнетъ-А'Пистоны, Балалайки, Окарино, Цитра, Бубны, Смычка, Футляры для скрипокъ и гитаръ, Пячатры, Струны для скрипокъ, гитаръ, цитръ и ролей, метрономы, папки для нотъ и др. музыкальныя принадлежности.

Большой выборъ нотъ.
Пріемъ въ починку и настройку ролей, пiанно, скрипокъ и др. инструментовъ. Перевозка, распаков., упаковка ролей и пiанно. Выноска всевозм. инструментовъ.

Разсрочка по соглашенію.

илевич Райсфельд, Лея Лейбовна Ром, Лейба Ильич Сум-Шик, Герш Исаакович Фурман, Исаак Соломонович Шульман в Оренбурге; Бороух Маркович Лауфер, Михель Исаевич Лозник, Венъямин Леонович Хасин, Моисей Айзикович Якобсон в Орске; Лейба Янкелевич Дворжец, Вениамин Ильич Фельдман в Бугуруслане; Исайя Юделевич Герштейн, Иосиф Янкелевич Каневич и Иуда Иосифович Цейтлин в Илецкой Защите (ныне г. Соль-Илецке); Гириш Элевич Гольдберг, Гамшей Элевич Ласкин и Янкель Юдович Либерман в с. Абдулино (ныне городе); Михель Залманович Миркин в с. Грачѣвка (ныне Грачѣвского района); Лев Израилевич Волчек и Михель Ицкович Лозник в станице Кваркенской (ныне Кваркенского района); Александр Синаевич Розовский в с. Матвеевка (ныне Матвеевского района); Израиль Абрамович Гинзбург в с. Новосергиевка (ныне Новосергиевского района); Хаим Нахимович Крейнес в с. Пономарѣвка (ныне Пономарѣвского района); Абрам Мордухович Абрамович, Мовша Израилевич Райсфельд, Шмуль Гершевич Севера и Маркус Израилевич Элькин в с. Исаево-Дедово (ныне Октябрьское Октябрьского района); Моисей Рафаилович Альпертен в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района); О. Г. Шер в с. Буланово (ныне Октябрьского района); Мовша Израилевич Коган в с. Землянка (ныне Новосергиевского района); Айзик Аронович Ганнушкин и Меер Лейбович Карасик в с.

Ивановка (ныне Красногвардейского района); Лиона Хаимович Мечик и Лия Залмановна Сум-Шик в с. Краснохолм (ныне г. Оренбурга); Нисон Лейбович Глатер в станице Нижнеозёрной (ныне Илекского района); Исай Хононович Левитман в с. Ново-Покровское (ныне Кувандыкского района); Моисей Исакович Кимберг и Сруль Швейлевич Шнейдерман в с. Петровское (ныне Саракташского района), Берко Гутманович Майстровский в Сеитовском посаде (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района) и др.

У истоков табачной промышленности в России стояли караимы – имеющий опыт выращивания этой теплолюбивой культуры тюркоязычный народ из Крыма, отличный от евреев, но исповедующий религию, в основе которой также лежит иудаизм. Его представители, Самуил Иосифович Габай и братья Пигит организовали в Москве первые табачные фабрики (будущие «Яву» и «Дукат»). В Оренбурге именно Товарищество «С. Габай» и Садук Давидович Пигит открыли первые специализированные лавки табачных изделий, а их инициативу продолжили местные евреи Михаил Яковлевич Елин, Лейба Шлемович Шнейдер, Товий Шлемович Шнейдер и Элька Лейбович Юф.

Сухие продукты питания долгосрочного хранения и полуфабрикаты (чай, кофе, сахар, крупы и др.) продавали бакалейщики Герш Моисеевич Вайсберг, Берк Рафаилович Вилькевич, Сара Хацкелевна Галацкая, Борис Гельдфельд, Ширинца Моисеевна Гельдфельд, Либе Гликер, Шлема Схарович Гликер, Хася Иосифовна Клейман, София Коген, Эля Яковлевич Мормерштейн, Инда Моисеевна Сроде, Абрам Львович Шнейдерман в Оренбурге, Залман Менделевич Гильчик, Мовша Менделевич Гильчик, Пейсах Лейбович Маргулис в Орске. В хлебной торговле зерном участвовали Симон Файвелевич Дезорцев, Сара Кайцер, Рива Мовшевна Шиловицкая в Оренбурге, Залман Менделевич Гильчик в Орске.

Производством продуктов питания занимались механическая вальцевая мельница и крупорушка Герша Лазаревича Коваль на станции Абдулино, булочно-калачные предприятия Рахиль Соломоновны Житницкой и Суры Сашховны Шнейдер, сушечное – Рафаила Моисеевича Житрицкого, конфетное – Симы Гершевны Тимен, заводы искусственных минеральных вод Мордуха-Бера Моисеевича Гершевича, Янкеля Исаевича Марголина, Герша Исааковича Фурмана, Товия Шлемовича Шнейдера в Оренбурге, а также Маркуса Израилевича Элькина в с. Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское). На переработке продукции животноводства специализировались кишечнострунный завод Абрама Иоселевича Метлицкого, а также совместное кожевенное производство Шолома-Зельмана Бендетовича Иофель и Мухаммед-Фатыха Гимадеева в Оренбурге. Здесь же действовали мыловаренные заводы Морица Соломоновича Компанейца и Соломона Савельевича Компанейца, предприятие по выпуску колёсной мази Сруля-Хаима Лейзеровича (Исидора Лазаревича) Франка.

Еврейская торговля одеждой, предметами роскоши, интерьера в Оренбурге подкреплялась широкой сетью мастерских: мужского платья – Ицки Абрамовича Глузгала, Давида Абрамовича Ицковича, братьев Якова и Марка Антоновичей Леск, Эльи Берковича Лисичкина, Израиля Недошивера, Гиллера Хаимовича Рома, Мовши-Лейбы Берковича Чёмного, Абрама Гершевича Шебшаевича; женского платья – Герша Ицковича Лютерштейна, Хай-Леи Мееровой, Ицки Рабиновича, Рахили Финкельштейн, Шебтая Абрамовича Шебшаевича; корсетной – Шейны Ицковны Израилевой; золотошвейных – Двойры Моисеевны Бутом, Шмуля Янкелевича Пинского; чулочной – Израиля Марковича Каабака; сапожных – Бориса Иосифовича Лютерштейна, Абрама Берковича Мирчевского, Давида Иосифовича Шмоко-

принимаетъ всякаго рода типографскія и перепл. работы

ПЕЧАТАНІЕ: периодическихъ изданій, отдѣльныхъ книгъ, брошюры, счетовъ, бланковъ, прейсъ-курантовъ, афишъ, провинциальныхъ ярлыковъ, чайныхъ этикетовъ, похвальныхъ листовъ и т. п.

— ЗАПАСЪ ВЛАНКЪ для гг. Мирныхъ Судей, водочныхъ и винокуренныхъ заводчиковъ.

— ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ ИМѢЮТЪ —

двѣ скоропечатныя машины, типографскій станокъ, бумаго-рѣзальную машину, два преса, просѣкальную и номеровальную машины, а также и

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ШРИФТОВЪ, что даетъ возможность производить работы изящно и

— ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ. —

— ИМѢЕТСЯ ТАТАРСКІЙ ШРИФТЪ. —

Пріемъ заказовъ ежедневно отъ 8 ч. утра, до 8 ч. веч. Гг. изъ городовъ близлежащихъ адресовать такъ: Оренбургъ, въ Типографію Б. БРЕСЛИНА

ловского; шапочных – Двойры Моисеевны Бутом, Хацкеля Нотовича Пейсаховича; шляпных – братьев Якова и Марка Антоновичей Леск, Эльи Берковича Лисичкина, Сары Берковны Островской, Ханны Аврумовны Островской, Цодека Залмановича Хейфеца; часовых – Файвеля Бененсона, Вольфа Вольфсона, Израиля Еселевича Ратнера; ювелирных – Лейбы Нахимовича Авгушевича, Мовши Боруховича Бейлина; мебельных – Ревекки Марковны Хаймович; обоевых – Мордуха Шоломовича Жорова, Акибы Лейбовича Зайдентретера, Якова Эвелевича Зайнетральнина, Еселя Давидовича Розина.

Разнообразные нужды городских жителей удовлетворяли: мастерские жестяных и железных изделий – Вольфа Гершевича Шнайдермана и Давида Гершевича Шнайдермана, лудильная – Герша Ароновича Зимина, слесарные – Лейзера Матусовича Мархашера и Моисея Алексеевича Шифрина, столярные – Акибы Лейбовича Зайдентретера, Еселя Давидовича Розина, Мовши Шмулевича Цвайта, красильные – Давида Абрамовича Ицкова и Ревекки Ароновны Эпштейн, прачечная Давида Абрамовича Ицковича-Шварца, парикмахерские Александра Мордуховича Добкина, Шлемы Шлемовича Кузьминова, Герша Шевелевича Кура и его сына Давида.

Наконец, еврейские ремесленники издавна славились как искусные гравёры, резчики печатей, штампов, типографских шрифтов и переплётчики, а потому закономерно занимали лидирующие позиции в полиграфическом производстве. В Оренбурге частными типографиями владели: Берк Абрамович Бреслин, Залман Моисеевич Вайсберг, Лейба Янкелевич Дворжец и Лея Гдальевна Дворжец, Ревекка Бер-

ковна Ицкович, «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон», Давид Хаимович Мазин, Герш Моисеевич Мильберг, Хана Хаимовна Новодворская, Залман Озерьер, Х. Я. Сроде, Иосиф Лейбович Хворовский⁶³.

Поскольку право на выезд из черты оседлости давали только определённый уровень образования или профессии, в еврейской среде сложилась узкая специализация по роду занятий, которая приводила к появлению наследственных трудовых династий. Поэтому в еврейском городском населении Оренбуржья были традиционно представлены врачи, дантисты, адвокаты и нотариусы.

Из числа евреев вышли крупные деятели региональной системы здравоохранения: первый главный врач Оренбургской губернской больницы Мендель Мейхакович (Максим Михайлович) Кенигсберг, заведующий городским родильным приютом Вульф Беркович (Владимир Борисович) Слуцкий, Орские городские врачи и заведующие местной больницей Иосель Янкелевич Гурвич и Иосиф Аронович Паенсон, Бузулукский городской врач Иосиф Наумович Гецов, Бугурусланский городской врач Гейман Ильич Харнасон, Илецкий городской врач (в нынешнем г. Соль-Илецке) Ошер Борухович Вайншеккер; частнопрактикующие врачи Алтер Борухович Борухович, Исаак Иосифович Галдерин, Абрам-Арон Вульфович Гурвич, Файвель Семёнович Дезорцев, Меер Янкелевич Лившиц, Яков Григорьевич Пинес, Залман Еселевич Рубинштейн, Моисей Маркович Фиш, Рафаил Маркусович Шапиро в Оренбурге. Ещё более многочисленными были зубные врачи, техники и дантисты: Галя Абрамовна Атливанникова, Моисей Исаевич Брук, Сендер Маркусович Бурлянд, Шейна Берковна Бутом-Леск, Голда Нухимовна Вариес, Хая Семёновна Дезорцева, Ханна Ицковна Иоффе-Быстрицкая, Рахиль Овсеевна Кайцер, Итка Элевна Крючкович, Мина Абрамовна Лейбчик, Гольда Нухимовна Лейкина, Нехама Янкелевна Нагдиман, Исаак Мордухович и Р. И. Пильман, Симон Кельманович Подольский, Вениамин Моисеевич Рабинович, Б. В. и Э. В. Райсфельд, С. И. Рубинштейн, Иехель Гершевич Трахтенберг, Злата Янкелевна Урицкая, Хацкель Л. Фейгинберг, Александр Абрамович Фельдман, Марк Абрамович Шебша-

⁶³ Уральский торгово-промышленный календарь на 1903 г. – Пермь, 1902. – С. 43–51; Уральский торгово-промышленный календарь на 1906 г. – Пермь, 1906. – С. 243–254; Уральский торгово-промышленный календарь на 1909 г. – Пермь, 1909. – С. 246–256; Уральский торгово-промышленный календарь на 1913 г. – Пермь, 1913. – С. 236–259, 268–271; Уральский торгово-промышленный календарь на 1915 г. – Пермь, 1915. – С. 274–308.

евич, Блюма Абрамовна Шлемова в Оренбурге, Ш. Ш. Векслер и Борух Маркович Лауфер в Орске, Лаура Юзефовна Гецова в Бузулуке, Сара Лейбовна Злотник в Сорочинске и др. Авторитетом в губернском центре пользовались присяжный поверенный (адвокат) Исаак Меерович Шапиро и нотариус Исаак Давидович Бродский.

Преобладание в городском еврейском населении Оренбуржья предпринимателей обеспечивало им ключевые посты в финансово-хозяйственных органах управления религиозными общинами. 26 мая 1900 г. прошли перевыборы членов правления при 2-м иудейском молитвенном доме г. Оренбурга. По результатам голосования журналом губернской администрации от 18 сентября 1900 г. № 565 в руководящий состав общины были включены торговцы и ремесленники Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Элья Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Арон-Давид Хаимович Мазин (1850 г. р.), Абрам Ефроимович Лейбчик (1862 г. р.), Абрам Лейбович Новодворский (1831 г. р.), Мориц Соломонович Компанейц (1850 г. р.), а кандидатами к ним определены Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.), Исаак Абрамович Глузгал (1863 г. р.) и Моисей Шаевич Градус (1863 г. р.) (указы от 27 сентября 1900 г. №№ 2519, 2520)⁶⁴. 30 июля 1902 г. на место выбывших по собственному заявлению И. А. Глузгала, М. С. Компанейца, А. Е. Лейбчика, Э. Б. Лисичкина и А. Х. Мазина членами хозяйственного правления при 2-м еврейском молитвенном доме г. Оренбурга были избраны Михаил Самуилович Зак (1864 г. р.) и Янкель Вилькевич, а кандидатами к ним – Моисей Израилевич Израилев (1872 г. р.), Соломон Хаимович и Хаим Соломонович Люппа (1824 г. р.). Они были утверждены в должностях журналом Губернского правления от 28 августа 1902 г. № 416 (указ от 2 сентября 1902 г. № 1280)⁶⁵.

В условиях непрекращающегося роста численности еврейского населения Оренбурга всё более насущной задачей руководящих органов общины становилось введение религиозного обучения молодёжи для сохранения этнической и конфессиональной идентичности в космополитичной городской среде. 28 мая 1900 г., в 11 часов утра, наконец, состоялось открытие и освящение в Оренбурге первой начальной еврейской религиозной школы – *хедера*, который поместился в бывшем доме Зерницких на Сакмарском переулке. На торжестве один из местных резников (шохетов) сказал слово на древнееврейском языке по поводу этого доброго начинания. Затем кантор 1-й иудейской мо-

⁶⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4225. Л. 524–524 об.

⁶⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4229. Л. 208–208 об.

лельни прочитал 30-й псалом Давида и совершил молебствие о здравии Государя Императора, всего Царствующего Дома и оренбургского губернатора. В заключение городской раввин И. М. Шапиро произнёс речь о пользе хедера во всех его отношениях. На открытии присутствовало много евреев, в том числе и вновь поступающие ученики религиозной школы, которым были розданы подарки⁶⁶. В 1900 г. в оренбургском хедере занимались 30 мальчиков, в 1902 г. – 18, в 1904 г. – 65, в 1906 г. – 18⁶⁷.

Преподавание вероучения ложилось дополнительной нагрузкой на единственного раввина, который и без того уже не справлялся один с религиозным обслуживанием постоянно растущего числа прихожан сразу в двух молитвенных домах. Поэтому в 1904 г. на совместном заседании членов хозяйственных правлений обеих иудейских молелен г. Оренбурга к исполнению обязанностей второго раввина в местной общине был допущен **Вольф Абрамович Колендер**. Он родился в 1877 г., был мещанином г. Остров Ломжинской губернии (ныне г. Острав-Мазовецка Мазовецкого воеводства Польши) и проживал в Оренбурге по свидетельству Керчь-Еникальской ремесленной управы от 8 января 1903 г. № 136 на звание мастера кухмистерского (поварского) дела⁶⁸.

Решение актуальных задач, возникающих перед общиной, обеспечивали регулярная ротация и обновление состава её руководящих органов.

4 июня 1905 г. прихожане 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга избрали членами своего хозяйственного правления Моисея Шаевича Градуса (1863 г. р.), Давида Абрамовича Шварца, Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Вольфа Гершевича Елина

⁶⁶ Открытие в Оренбурге еврейского хедера // Оренбургская газета. – 1900. – 1 июня.

⁶⁷ Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1901. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1902 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1904. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1904 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1906. – Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1906 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 г. – Оренбург: Губернская Типография, 1908. – Б. п.

⁶⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 9–10, 16.

(1859 г. р.), Соломона Хаимовича Люппу, Герша Ароновича Зимина (1863 г. р.), а кандидатами к ним – Абрама Гершевича Шебшаевича (1846 г. р.), Шлему Елина и Шолома Зусьевича Вассермана, которые были утверждены журналом Губернского правления от 31 марта 1905 г. № 138 (указы от 11 апреля 1905 г. № 390)⁶⁹.

Следом его журнальным постановлением от 10 июня 1905 г. № 362 были закреплены и результаты выборов в 1-й иудейской молельне города. Членами её духовно-хозяйственного правления стали Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Мордух-Бер Моисеевич Гершевич, Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Мордух Шоломович Жоров (1863 г. р.) и Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), а запасными – Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.) и Яков Антонович Леск (1867 г. р.) (указ от 17 июня 1905 г. № 627)⁷⁰.

Однако существующие общинные институты даже при расширении штата духовных лиц уже не могли полностью удовлетворить религиозные потребности еврейского населения Оренбургского края и его административного центра, которое продолжало стремительно увеличиваться за счёт притока ремесленников из западных губерний страны.

Таблица 2 – Динамика численности иудеев в Оренбургской губернии за 1900–1910 гг.⁷¹

Административно-территориальная единица	Численность иудеев		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Оренбург	1264	1622	2295
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	6	20	17
Оренбургский уезд	41	50	417
Орск	51	73	41
Орский уезд	1	2	3

⁶⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 215–216.

⁷⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 616–616 об.

⁷¹ Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. – Оренбург: Губ. Типо-лит., 1901. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1905 г. // Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. – Оренбург: Типография Губернского Правления, 1906. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 год // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. – Оренбург: Губ. Тип., 1912. – Б. п.

Верхнеуральск	57	54	61
Верхнеуральский уезд	16	16	8
Троицк	270	336	561
Троицкий уезд	40	30	53
Челябинск	573	650	992
Челябинский уезд	15	21	31
Всего:	2330	2874	4479

По мере роста иудейского населения в Орске верующие стали собираться по религиозным праздникам на молитву в домах местных предпринимателей Маргулиса и Гильчика⁷².

В Оренбурге еврейские мигранты по бедности зачастую селились на городских окраинах, где наёмное жильё было дешевле. К 1905 г. из 373 иудейских семей города только 250 проживали в его исторической центральной 1-й части, где сосредоточились оба еврейских молитвенных дома. Остальные распределялись во 2-й части – 82 семьи, 3-й – 33 и 4-й – 8 семей на значительном удалении от мест проведения общественной молитвы.

В июле 1905 г. приезжие еврейские ремесленники Абрам Иоселевич Метлицкий, Мендель Зусевич Евзлин, Иосиф Моисеевич Цейтлин, Герш Шевелевич Кур, Лейба-Янкель Меерович Кляйнман и другие в количестве 40 человек подали оренбургскому губернатору заявление о необходимости открытия в городе 3-го иудейского молитвенного дома. Они указали, что 2 существующих культовых здания «по праздникам наполняются почти всеми местными евреями, численность которых составляет около 300 семейств, так что иногда приходится постоять по целым часам в душном и спёртом воздухе, что, конечно, сильно отражается на здоровье молящихся». На запрос губернских властей оренбургский полицмейстер 2 августа 1905 г. подтвердил, что иудейские молельни города переполнены, так как могут вместить в мужских отделениях только по 200 и в женских по 80 посетителей, а всего – 560 человек. С приближением еврейских годовых праздников 1 сентября 1905 г. инициативная группа верующих попросила губернатора до окончательного разрешения вопроса об открытии постоянного молитвенного дома дозволить им временное богослужение на квартире А. И. Метлицкого в доме Лифанова, который находился на углу Воскресенской (ныне Пролетарской) и Кладбищенской (ныне М. Фадеева) улиц, во 2-й части г. Оренбурга.

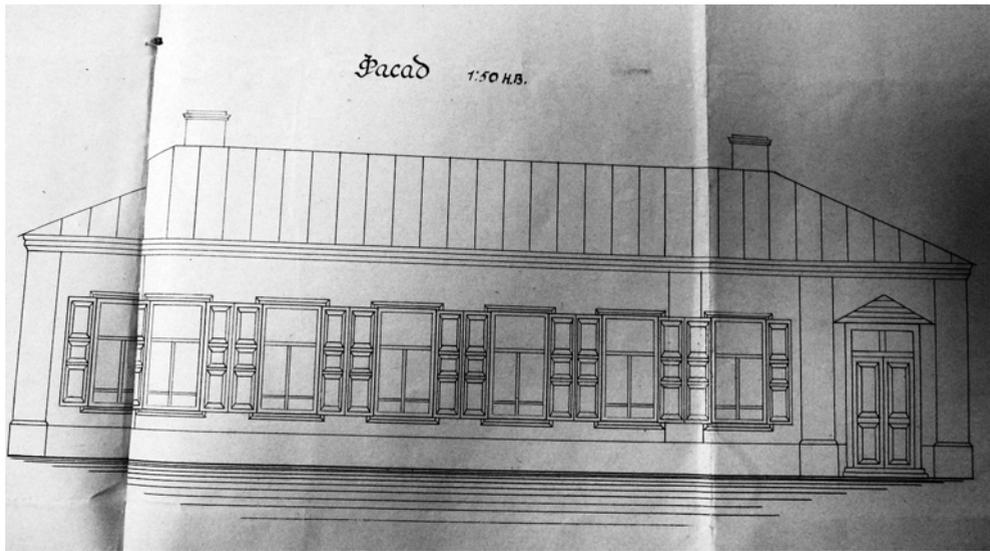
⁷² ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 351. Л. 6.

По поручению главы региона 13 сентября 1905 г. это помещение проверил губернский архитектор В. Кокорев на предмет его соответствия требованиям безопасности. «При осмотре оказалось, что дом этот одноэтажный, каменный, имеет два входа на улицу и один во двор. Комната, предназначенная для молящихся, шириной 3,33 сажени [7,10 м], глубиной 2,33 сажени [4,97 м] и высотой 1,66 сажени [3,54 м], а всего – 12,88 кубических сажений [125,10 м³], так что одновременно может вместиться до 30 человек, при условии, если в соседние комнаты будут открыты двери, а в них – форточки в предупреждение духоты в комнате молящихся. Пол, стены и потолки в доме прочные, и на случай пожара имеются три выхода, а потому препятствий для совершения в этой комнате богослужения не имеется». На основании положительного заключения 16 сентября 1905 г. было дано согласие на временное использование этого помещения в религиозных целях⁷³. А 4 января 1906 г. губернатор Я. Ф. Барабаш поддержал ходатайство верующих об открытии в Оренбурге и постоянной 3-й еврейской молельни, которое было удовлетворено товарищем (заместителем) министра внутренних дел, князем С. Д. Урусовым 26 февраля 1906 г. за № 546⁷⁴. Поначалу члены новой иудейской общины проводили богослужения в доме Вейман на Петропавловской ул. (ныне Краснознамённой). 4 июня 1906 г. на своём заседании они образовали отдельное духовно-хозяйственное правление, в состав которого вошли: Лейба Шмулевич Поляков (1863 г. р.), Абрам Иоселевич Метлицкий (1862 г. р.), Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Лейба-Янкель Меерович Кляйнман (1868 г. р.) и Герш Шевелевич Кур, а кандидатами к ним стали – Мендель Гиршевич Сорин (1874 г. р.), Исаак Нахимович Сорин (1858 г. р.) и Моисей Шпорак. Дважды, 30 мая и 16 октября 1906 г. прихожане 3-го молитвенного дома ходатайствовали об утверждении самостоятельным раввином избранного ими мещанина Моисея Берковича Бреслина, который окончил 8 классов Оренбургской мужской гимназии и Фрайбергский горный институт в Германии. Но из-за формальных нарушений сложной юридической процедуры оба представления были отклонены губернской администрацией. Неудача заставила 3-ю иудейскую общину перенести богослужения в наёмное здание на Артиллерийском пер. (ныне ул. Орджоникидзе), поближе к двум другим еврейским мо-

⁷³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 1–9 об.

⁷⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 79–81.

Проект 3-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга.

лельням. А 18 января 1909 г. её члены согласились, чтобы их обслуживал общегородской раввин И. М. Шапиро⁷⁵.

Объединения усилий всё острее требовали и общие социальные проблемы, стоявшие перед всеми религиозными приходами. Отчасти они по-прежнему решались Благотворительной комиссией при еврейских молитвенных домах г. Оренбурга за счёт сбора добровольных пожертвований и проведения культурно-массовых акций. Например, 15 марта 1908 г. оренбургские иудеи организовали концерт, все доходы от которого пошли на нужды неимущих и голодающих местной еврейской колонии⁷⁶.

Однако дальнейшее комплексное развитие общины, открытие ею светских учебных заведений, библиотек и других социальных институтов было невозможно в старых формах без регистрации собственного юридического лица. Поэтому 2 ноября 1909 г. купцы Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Янкель Лейзерович Урицкий, мещанин Вольф Гершевич Елин, провизор Мордех-Бер Моисеевич Гершевич и потомственный почётный гражданин, раввин Исаак Меерович Шапиро подали на имя губернатора прошение о регистрации Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. Они представили проект устава благотворительного объединения, разработанный по образцу аналогичной организации, существовавшей в Челябинске с

⁷⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 21–51.

⁷⁶ Благотворительный концерт // Оренбургская газета. – 1908. – 12 марта.

1908 г. По рассмотрению документа он был утверждён 22 декабря 1909 г. Оренбургским губернским по делам об обществах присутствием, а новое объединение зарегистрировано под № 19⁷⁷.

После этого организаторы пригласили особыми повестками всех евреев города Оренбурга на учредительное собрание Общества, которое состоялось 28 февраля 1910 г. Сюда явились 108 человек, которые и записались первыми членами благотворительной организации. Они определили размеры ежегодных взносов: для почётных членов – не менее 100 руб., для действительных членов – не менее 3 руб. и для соревнователей (без права голоса) – не менее 1 руб. К концу 1910 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга насчитывало в своих рядах уже 204 человека, в том числе 2 почётных членов, 2 пожизненных, 163 действительных и 37 членов-соревнователей. В 1911 г. численный состав организации незначительно сократился до 194 человек: 2 почётных членов, 2 пожизненных, 161 действительного и 29 членов-соревнователей. Но в 1912 г. благотворительное общество снова нарастило свой актив до 218 членов: 1 почётного, 1 пожизненного, 190 действительных и 26 соревнователей⁷⁸. Практически еврейская организация объединила большинство крупных и средних предпринимателей, владельцев магазинов, аптек и ремесленных мастерских, представителей городской интеллигенции.

Из их среды формировались и выборные органы управления благотворительного общества. Председателями его Правления избирались провизор Б. М. Гершевич (1910–1911 гг.), раввин и адвокат И. М. Шапиро (1911–1912 гг.), а также ещё один содержатель аптеки Г. И. Фурман (1912–1913 гг.). Заместителями председателя были те же И. М. Шапиро (1910–1911 гг.), Г. И. Фурман (1912 г.) и аптекарь И. Ю. Герштейн (1912 г.). Обязанности казначея исполняли владелец обойной мастерской и мебельного магазина М. С. Жоров (1910–1911 гг.) и собственник аптеки Ф. Г. Мазовер (1912 г.). За делопроизводство в качестве секретарей отвечали техник М. А. Гохфельд (1910–1912 гг.) и владелец чулочной мастерской И. М. Каабак (1913 г.). Членами Правления также состояли: в 1910 г. – К. Б. Блюменталь,

⁷⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 8–15 об.

⁷⁸ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. – Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. – С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. – Оренбург: Типография Мазина, 1913. – С. 2.

М. Я. Лившиц, Т. З. Шнейдер; в 1910–1911 гг. – И. Ю. Герштейн; в 1910–1912 гг. – В. Б. Елин, Б. Ш. Рабинович, М. А. Шапиро, В. Г. Шнайдерман; в 1910–1913 гг. – С. М. Гохфельд, Л. А. Коц; в 1910–1911, 1913 гг. – Я. Л. Урицкий; в 1912 г. – М. С. Жоров, Э. Б. Лисичкин, М. И. Якобсон; в 1913 г. – Я. Б. Бутом, М. А. Гохфельд, Ф. Г. Мазовер, Л. З. Обуховский, С. О. Рубинштейн, С. А. Шебшаевич, И. С. Шульман; в 1914 г. – А. Б. Бутом-Леск, Р. Е. Каабак-Мазина, Р. Б. Папир, Ф. С. Шульман. Наконец, контроль за правильным поступлением и расходованием финансовых средств организации осуществляла Ревизионная комиссия, в состав которой входили председатель С. О. Рубинштейн (1910–1912 гг.) и члены М. О. Альшиц (1910 г.), И. А. Каждан (1910–1912 гг.), Е. Д. Розин (1910–1912 гг.), Н. А. Леск (1913 г.), В. Д. Мазия (1913 г.) и М. А. Шлейфштейн (1913 г.).

Общество пособия бедным евреям Оренбурга стало правопреемником Благотворительной комиссии, существовавшей при иудейских молитвенных домах города с 1898 г. Последняя была упразднена и в 1910 г. передала остатки своих сумм в размере 1011 руб. 13 коп. вновь образованному объединению. В 1911 г. и капиталы Оренбургского еврейского погребального братства в сумме 1528 руб. 37 коп. поступили на хранение в новую организацию с тем, чтобы отныне пособия на захоронение отпускались её Правлением по решению Общего Собрания⁷⁹. Таким образом, новая структура инкорпорировала в себя традиционные социально-благотворительные институты, чтобы решать весь комплекс проблем еврейского населения, выходящих за пределы отдельных религиозных общин, на основе привлечения более широких народных масс и финансовых ресурсов, в плановом, организованном порядке при демократических механизмах формирования органов управления и общественном контроле за расходованием средств.

Общей целью объединения провозглашалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга без различия пола, возраста и звания». Согласно Уставу такая помощь могла «выражаться:

а) снабжением одеждою, пищею и приютом неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им в крайних случаях денежных пособий;

б) содействием к приисканию нуждающимся занятий или служ-

⁷⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 28 об., 31, 37 об. – 38.

бы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников;

в) снабжением бедных больных медицинскими пособиями, под наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных на счёт Общества в больницы и содействием к погребению умерших;

г) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

д) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;

е) распространением в народе книг нравственного содержания;

ж) и доставлением неимущим средств возвратиться на родину»⁸⁰.

На практике же еврейское благотворительное общество выдавало ежемесячные или единовременные пособия бедным на существование, возвращение на родину, погребение умерших, возвратные ссуды на улучшение или расширение бизнеса, предоставляло безвозмездно лекарства, медицинскую помощь или оплачивало лечение больных, финансировало деятельность начальной религиозной школы, открытие русско-еврейского училища и библиотеки.

Для получения денежной помощи нуждающиеся евреи обращались с письменным или словесным заявлением к членам Правления, которые детально знакомились с материальным положением каждого кандидата и принимали по нему решение путём голосования. Ежемесячные или единовременные пособия на существование предоставлялись в размере от 3 до 15 руб. Кроме того, благотворительная организация оплачивала возвращение на родину разорившимся оренбургским евреям или проезжим, застрявшим в городе без средств, выдавая по 1–5 руб. на человека или 10–15 руб. на семью. В 1910 г. такие виды социальной поддержки были оказаны 117 лицам и семьям на 815 руб., в 1911 г. – 109 человекам на 1079 руб. 50 коп., а в 1912 г. – 79 евреям на 1207 руб. 70 коп.

Члены Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга также продолжали в рамках своей организации древнюю традицию сбора *меот хиттим* (буквально «денег на пшеницу») – средств на устройство пасхального стола с мацой для неимущих единоверцев, в том числе военнослужащих. В 1911 г. на эти цели было потрачено 276 руб. 3 коп., а в 1912 г. – 397 руб. 91 коп.

⁸⁰ Устав Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1910. – С. 1–2.

В соответствии с традициями предпринимательской взаимовыручки в еврейской среде из общественных сумм также выдавались беспроцентные кредиты ремесленникам и мелким промышленникам на спасение или развитие бизнеса в размере от 25 до 100 руб., но обязательно под поручительство 2-х благонадёжных членов организации, пользующихся доверием Правления. В 1910 г. были распределены ссуды на 140 руб., в 1911 г. – на 495 руб., в 1912 г. – на 450 руб. Правда, заёмщики не всегда аккуратно возвращали суммы установленными ежемесячными взносами. В 1910 г. от них поступило обратно 53 руб., в 1911 г. – 202 руб. и в 1912 г. – 219 руб. Поэтому Правление Общества даже назначило 2-х специальных уполномоченных для работы по возврату долгов, но всё равно никогда не взыскивало их в судебном порядке.

Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга приходило на помощь и больным единоверцам. Состоявшие членами организации владельцы аптек И. Ю. Герштейн, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман бесплатно снабжали неимущих лекарственными средствами, а доктор И. И. Галдерин безвозмездно принимал и пользовал бедняков. При необходимости более серьёзного лечения страждущих помещали в больницы и кумысолечебницы бесплатно или за счёт благотворительного объединения, выдавая пособия в размере от 5 до 30 руб. В одном случае Общее Собрание даже выделило 100 руб. для отправки на юг больного туберкулёзом лёгких. Всего на медицинские пособия в 1910 г. было потрачено 173 руб., в 1911 г. – 185 руб. 25 коп., в 1912 г. – 113 руб. 85 коп. При поступлении первого известия о начале эпидемии холеры в 1910 г. члены Общества на экстренном собрании постановили организовать в г. Оренбурге постоянное дежурство особого отряда из 2 фельдшеров и 4 санитаров «для помощи днём и ночью до прибытия врача всем обратившимся». К счастью, было всего 8 вызовов, так что, израсходовав 300 руб., община энергичными мерами предотвратила развитие опасной инфекции.

С передачей капитала еврейского погребального братства к Обществу перешла и скорбная обязанность по организации похорон единоверцев. В 1911 г. на эти цели было отпущено 1200 руб., а в 1912 г. – 100 руб.

Сразу после образования благотворительная организация приняла на своё полное содержание и начальную религиозную школу (хедер), где в это время обучались от 16 до 23 детей. В 1910 г. на финансирование образовательного учреждения было ассигновано 500 руб. При

этом ученикам из бедных семей приобретались за общественный счёт бельё, верхняя одежда и обувь. Однако вопрос о дальнейшем развитии конфессионального образования обнажил принципиальные противоречия в еврейской среде г. Оренбурга.

К началу XX в. в общине сложились 2 противоборствующие идейные группировки – религиозных консерваторов и светских либералов, которые по-разному оценивали возможности восприятия нового культурного опыта в межнациональном диалоге. Ортодоксальные иудеи настаивали на строгом соблюдении религиозных догм в рамках традиционных институтов, на самоизоляции для сохранения конфессиональной и этнической идентичности в инокультурном окружении. Полицейский агент докладывал, что «главная цель этой группы – поддержание еврейского духа, борьба со всяким религиозным прогрессом, придерживание старых способов учения»⁸¹. Закономерно в её состав входили представители старшего поколения из числа мелких ремесленников и торговцев: Л. Н. Августевич (1868 г. р.), Я. В. Нагдиман (1843 г. р.), Я. К. Лифшиц (1847 г. р.), А. Х. Папир (1866 г. р.), Ш. И. Пинский (1847 г. р.), И. Л. Портнов (1854 г. р.), А. Е. Тёмин (1868 г. р.) и др. Лидер консерваторов, духовный раввин В. А. Колендер ещё в 1906 г. начал сбор средств на открытие в г. Оренбурге бесплатной религиозной школы для бедных мальчиков – *Талмуд-Тоирэ*. Однако прогрессивно настроенный актив еврейской общины, стоявший у истоков создания благотворительной организации, считал, что и уже существующая начальная религиозная школа (хедер) является архаичной, а обучение в ней «не приносит особенной пользы ни по своей программе, ни в самой постановке образования». Либералы выступали за постепенную секуляризацию, раскрытие общины межкультурному взаимодействию, адаптацию традиционных институтов к меняющимся условиям жизни. Поэтому наряду с вероучением и национальным языком, они хотели ввести в общине преподавание русского языка и светских общеобразовательных дисциплин, чтобы подготовить и облегчить еврейской молодёжи поступление в средние учебные заведения. Либеральную группировку составляли молодые люди из богатейших купеческих семей: Я. Б. Бутом (1884 г. р.), М. А. Леск (1879 г. р.), Л. З. Обуховский (1872 г. р.), а также все аптекари, дантисты, врачи, юристы и другие представители городской интеллигенции: И. Ю. Герштейн (1863 г. р.), М. А. Гохфельд (1876 г. р.), Ф. Г. Мазовер (1876 г. р.), Г. И. Фурман (1871 г. р.) и т. д.

⁸¹ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. – 117 об.

Реализуя их замысел, 2 мая 1910 г. оренбургский купец 2-й гильдии, владелец мебельного магазина Зусь Лейзерович Обуховский (1837–1911) произвёл за свой счёт торжественную закладку здания будущего русско-еврейского училища на Сакмарском переулке. По завершению постройки стоимостью около 14 тысяч рублей благотворитель передал новый корпус Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга. Благодарные члены организации присвоили училищу имя З. С. Обуховского, избрали его почётным попечителем образовательного учреждения и поместили внутри портрет дарителя. Получив готовое здание, в 1910 г. Правление активно занялось подготовительной работой к организации училища: выхлопотало разрешение Оренбургского учебного округа на его открытие, закупило на 220 руб. 85 коп. парты и другой необходимый инвентарь, вошло в переписку с еврейскими обществами по всей стране для высылки программ их учебных заведений, опубликовало в газетах объявление о приглашении кандидатов на должность заведующего. Для приобретения имущества и подбора педагогического персонала была избрана временная Училищная комиссия, куда вошли: В. А. Колендер, А. И. Липец, Б. Ш. Рабинович, С. О. Рубинштейн, Я. Л. Урицкий и И. М. Шапиро. Они приняли 28 заявок от желающих возглавить новое заведение. После долгих переписок и обсуждений был вызван для личных переговоров учитель из г. Томска, имевший большой опыт работы и солидные рекомендации. Однако по независящим от него обстоятельствам он так и не смог приступить к исполнению обязанностей⁸². Поэтому начало занятий была перенесено на следующий год.

Только в августе 1911 г., наконец, открылся 1-й класс русско-еврейского училища, куда первоначально были набраны 23 ребёнка (17 мальчиков и 6 девочек). К 1912 г. здесь обучалось уже 33 человека (22 мальчика и 11 девочек), в том числе в 1-м классе – 17 детей (11 мальчиков и 6 девочек) и во 2-м классе – 16 школьников (11 мальчиков и 5 девочек). Из них 2 ученика ежемесячно платили за образование по 10 руб., 11 человек вносили по 4 руб. в месяц и 20 детей из бедных семей обучались безвозмездно за счёт благотворительного общества. Всего же организаторами училища была выбрана для него программа с 3-летним курсом, что предполагало открытие в 1913 г. ещё одного класса. В учебном заведении преподавались иудейское вероучение и

⁸² Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 4–5.

идиш, а также русский язык, арифметика, история и география в объёме, необходимом для поступления в правительственные гимназии. После начала занятий ортодоксальные иудеи потребовали рассмотрения программы на Общем Собрании. По свидетельству современника, «этот доклад успокоил только на время ярых фанатиков, которые, помимо всего, видят уже зло в одном том, что это новшество, что обстановка школы не соответствует их взглядам на старый хедер, и что во главе школы не стоят они». Заведующим и преподавателем еврейских предметов в училище стал приглашённый со стороны Мордух Гиршевич Сорин с годовым окладом в 1000 руб. при бесплатной квартире и отоплении, а чтение русских дисциплин было доверено учительнице школы Общества приказчиков Александре Михайловне Горевой с заработной платой в 360 руб., которую с 1912 г. повысили до 420 руб. в год. Ещё в 150 руб. ежегодно обходился наём сторожа.

Для наблюдения за учебно-хозяйственной частью школы Правлением был избран постоянный Комитет в составе председателя И. Ю. Герштейна и членов И. М. Каабака, Л. З. Обуховского, Б. Ш. Рабиновича, Я. Л. Урицкого и И. М. Шапиро. В 1911 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга потратило на содержание своего учебного заведения 1645 руб. 17 коп., в том числе: на оплату педагогического персонала – 810 руб., освещение, отопление и охрану – 574 руб. 20 коп., ремонт школы – 206 руб., приобретение учебников и пособий – 57 руб. 97 коп. В 1912 г. расходы возросли до 1882 руб. 36 коп., в том числе: на содержание преподавателей – 1252 руб., отопление, освещение, ремонт, очистку, страхование, уплату поземельного налога и оплату сторожа – 610 руб. 54 коп., покупку учебников и пособий – 19 руб. 85 коп.

Для финансирования школы в бюджете благотворительной организации был выделен специальный фонд, куда собирались целевые добровольные пожертвования. В 1910 г. туда поступило 1211 руб. 40 коп., в 1911 г. – 3325 руб., в 1912 г. – 676 руб. 27 коп. Перед смертью в 1911 г. почётный попечитель училища Л. З. Обуховский оставил Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга по завещанию само здание школы, закладной лист на 1000 руб. для выплаты с процентов 45 руб. на ежегодную стипендию его имени, 500 руб. на содержание нуждающихся учеников и 100 руб. на приданное 2-м бедным невестам.

В целом на решение всех уставных задач объединение потратило: в 1910 г. – 2549 руб. 9 коп., в 1911 г. – 5259 руб. 15 коп., в 1912 г. – 4432 руб. 99 коп. Эти расходы покрывались за счёт: членских взносов, доб-

ровольных пожертвований, платы за обучение в русско-еврейском училище, прибыли от устройства благотворительных вечеров, концертов, спектаклей и киносеансов, иных поступлений. В 1910 г. приход Общества выразился суммой в 4979 руб. 44 коп., в 1911 г. – 9091 руб. 69 коп., в 1912 г. – 5137 руб. 4 коп.⁸³. Для привлечения дополнительных средств активно практиковалась организация культурно-массовых мероприятий с продажей билетов, сбором пожертвований и работой буфета. Например, 9 марта 1913 г. в здании Общественного Собрания г. Оренбурга прошёл литературно-музыкальный вечер, сборы от которого поступили в бюджет еврейского объединения⁸⁴. 7 декабря 1913 г. в кинотеатре «Фурор» был устроен благотворительный сеанс в пользу бедных учеников русско-еврейского училища, которые получили из чистого дохода 281 руб. 74 коп.⁸⁵. 26 января 1914 г. в зале Общественного Собрания выступили скрипач Е. Н. Крейнович (1870–1940) и пианистка С. Ф. Рубинштейн, а 1 марта 1914 г. там же дали концерт на усиление средств еврейской организации скрипач-виртуоз М. Г. Эрденко (1885–1940) и обладательница колоратурного сопрано, певица Н. И. Бонар⁸⁶.

В поисках новых источников либерально настроенные члены Правления благотворительного общества в 1911 г. потребовали у лидера консерваторов В. А. Колендера передать в фонд русско-еврейского училища хранившиеся у него деньги общины, собранные на открытие школы Талмуд-Тойрэ, надобность в которой отпала. Из 2343 руб. 65 коп. духовный раввин вернул только 1000 руб., а значительная часть оставшейся суммы оказалась растроченной им на текущие религиозные нужды: 118 руб. 55 коп. – на покупку машины для выпечки мацы, 134 руб. – на ремонт Общественного дома в слободке в октябре 1911 г. и миквы в январе 1912 г., 400 руб. – в счёт его заработной платы от духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах. Этот скандал породил новый виток противостояния между консервативной и либеральной группировками в еврейской общине г. Оренбурга.

⁸³ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. – Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. – С. 7–8; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. – Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. – С. 5–6; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. – Оренбург: Типография Мазина, 1913. – С. 7–8.

⁸⁴ Оренбургская газета. – 1913. – 27 февраля.

⁸⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 4.

⁸⁶ Оренбургская газета. – 1914. – 22 января, 1 марта.

До поры их конфликты сглаживались миролюбием казённого раввина И. М. Шапиро, который пользовался огромным уважением обеих сторон. Но 2 июня 1912 г. он скончался во время поездки в Москву, а вокруг его должности развернулась ожесточённая борьба.

Поначалу 19 июня 1912 г. на общем собрании хозяйственных правлений всех 3-х еврейских молитвенных домов г. Оренбурга было принято компромиссное решение ходатайствовать об утверждении В. А. Колендера временно исполняющим обязанности казённого раввина до выборов нового духовного лица. Однако на запрос региональной администрации о благонадёжности Оренбургское губернское жандармское управление предупредило, что по агентурным данным считает кандидата главой местного сионистского движения и ведёт его оперативную разработку. На этом основании 24 сентября 1912 г. оренбургскому полицмейстеру было поручено объявить верующим, что В. А. Колендер не может быть допущен к службе. Но в городе множилось количество новорожденных и умерших, не записанных в иудейские метрические книги. Поэтому 28 ноября 1912 г. Губернское правление возложило временное исправление должности раввина с регистрацией актов гражданского состояния на председателя духовно-хозяйственного правления при 2-й еврейской молельне Вольфа Гершевича Елина⁸⁷.

Между тем, либеральные члены Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга упорно добивались возвращения средств, неправильно потраченных духовным раввином В. А. Колендером из фонда школы, что подрывало его репутацию внутри общины. Консервативная партия оправдывала своего лидера тем, что все расходы были произведены им по словесным разрешениям духовно-хозяйственных правлений при еврейских молитвенных домах, которым собственно и принадлежали собранные деньги до учреждения благотворительной организации, но это не было подкреплено письменными постановлениями.

Из-за невозможности договориться выборы нового казённого раввина чрезвычайно затянулись. По законам Российской империи они были двухступенчатыми: сначала в каждом приходе избирали по 10 уполномоченных, которые и определяли духовное лицо путём голосования. К этому времени в состав хозяйственных правлений входили: при 1-м молитвенном доме – Герш Исакович Фурман (1871 г. р.) (председатель), Лейба Нахимович Авгушевич (1868 г. р.), Мордух

⁸⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 1–35.

Шоломович Жоров (1863 г. р.), Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Янкель Вольфович Нагдиман (1843 г. р.), Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), при 2-м – Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.) (председатель), Герш Аронович Зимин (1863 г. р.), Элья Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Соломон Хаимович Люппа, Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), при 3-м – Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.) (председатель), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.) и др. 23 сентября 1912 г. прошли выборы уполномоченных во 2-й иудейской молельне, 24 февраля 1913 г. – в 1-й и 17 марта 1913 г. – в 3-й. Кандидатом от консервативной группировки ожидаемо был выдвинут духовный раввин Вольф Абрамович Колендер, который к этому времени получил свидетельство о сдаче экзаменов за 4 класса Оренбургской гимназии, что согласно новому разъяснению Сената давало право баллотироваться. Он был допущен к выборам, поскольку жандармское управление так и не нашло никаких доказательств его причастности к сионистскому движению. Кандидатом от либеральной партии стал Иосель Мовшевич Каабак, окончивший юридический факультет Казанского университета. Как сообщила оренбургская пресса того времени, молодёжь хотела видеть на посту казённого раввина «человека с высшим образованием, энергичного и активного общественного деятеля, который бы не ограничивался узким ведением метрических книг, но занялся бы ещё и оживлением деятельности местного благотворительного еврейского общества»⁸⁸. В последний момент подал заявку ещё один либеральный кандидат – владелец аптеки Файвель Гиршевич Мазовер, имевший диплом Варшавского университета.

В итоге 18 апреля 1913 г. на выборах казённого раввина в доме Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга В. А. Колендер получил 20 белых шаров и 9 чёрных, Ф. Г. Мазовер – 12 положительных и 17 отрицательных, И. М. Каабак – 9 за и 20 против. Ситуация отчасти объясняется тем, что в голосовании имели право участвовать лишь экономически самостоятельные главы семей, владельцы недвижимости, вносявшие на содержание молитвенного дома не менее 10 руб. ежегодно, то есть в основном ортодоксально настроенные представители старшего поколения. По результатам выборов Губернское правление журналом от 26 апреля 1913 г. № 393 утвердило в должности казённого раввина г. Оренбурга **Вольфа Абрамовича Колендера** (указы №№ 1530, 1531). Согласно заключённому с духовным лицом

⁸⁸ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. – 111.

контракту община согласилась платить ему: за обрезание сына или наименование дочери – не более 1 руб., за бракосочетание – не более 5 руб., за развод – не более 10 руб., за выдачу метрического свидетельства или справки – не более 1 руб.⁸⁹.

Не добившись добровольного возврата потраченных В. А. Колендером сумм из фонда школы либеральные члены Правления еврейского благотворительной организации И. Ю. Герштейн, М. А. Гохфельд, С. М. Гохфельд, Л. А. Коц, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман на Общем Собрании объединения 9 июня 1912 г. демонстративно сложили с себя полномочия. Однако большинство членов Общества проголосовали за предложенную ими резолюцию о взыскании долгов в судебном порядке, после чего оскорблённые консерваторы в количестве 50 человек из 104 присутствовавших покинули заседание. В результате на следующий год в состав Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга снова были избраны лидеры либеральной партии⁹⁰. Таким образом, по сути, произошло разделение: консерваторы управляли в религиозной иудейской общине, а либералы контролировали светскую еврейскую организацию, которая продолжила свою просветительскую работу.

8 июня 1914 г. Общее Собрание благотворительного объединения постановило открыть в г. Оренбурге национальную библиотеку, выделив на её начальное обустройство 150 руб. Тогда же вдова первого председателя организации Д. С. Гершевич пожертвовала 2000 руб., чтобы на проценты с этого капитала выплачивалась стипендия для обучения 1 еврейского мальчика в Оренбургской мужской гимназии. В знак особых заслуг её покойного мужа члены Общества решили повесить портрет Б. М. Гершевича в русско-еврейском училище⁹¹.

Стремление к модернизации, объединению усилий затронуло и религиозные общины. Оренбургские иудеи оставались разобщёнными по 3-м молитвенным домам. При этом все иудейские молельни обслуживались одним раввином и располагались на соседних Канонирском и Артиллерийском переулках, где испокон веку и селились прибывающие в город евреи. По сути, существование 3-х еврейских молитвенных домов в губернском центре объяснялось не столько многочисленностью и территориальной разбросанностью верующих, сколько отсутствием одного здания, способного вместить всех моля-

⁸⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 97–129 об.

⁹⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 188. Л. 1–7, 38–39.

⁹¹ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. – 1914. – 12 июня. – № 127.

щихся. Поэтому 7 апреля 1914 г. на соединённом собрании хозяйственных правлений всех 3-х молелен был рассмотрен вопрос о строительстве вместо них одной общей синагоги в г. Оренбурге⁹². Решать эту задачу предстояло обновлённым руководящим органам. Так, в мае 1914 г. членами духовно-хозяйственного правления при 3-м еврейском молитвенном доме были избраны А. Кляйман, М. Евзлин, В. Мазин, И. Каждан, Е. Розин, Ф. Мазовер, а кандидатами к ним – Д. Мазин, З. Шефтель и Б. Рабинович. Они были утверждены в должностях журналом Оренбургского губернского правления от 10 мая 1914 г. № 284 (указ от 16 мая 1914 г. № 1259)⁹³. Однако планы строительства общей синагоги в губернском центре не позволила реализовать Первая мировая война.

Её начало еврейское население Оренбуржья встретило с большим патриотическим подъёмом и желанием помочь Родине в тяжёлых испытаниях. Уже 31 июля 1914 г. с разрешения губернатора Н. А. Сухомянинова уполномоченные Оренбургского еврейского общества Е. Я. Гостынский, Г. И. Фурман и другие приступили к сбору пожертвований в пользу семей запасных и ратников ополчения, призванных на военную службу. На эти цели по подписным листам удалось привлечь 1177 руб. 15 коп. Например, В. Г. Елин, братья Я. А. и М. А. Леск, Г. И. Фурман внесли по 50 руб., Д. М. Бутом – 40 руб., А. В. Гершен-Горин, И. А. Глузгал, Э. Б. и С. Лисичкины, Ф. Г. Мазовер, Л. З. Обуховский, И. Л. Редалье, Я. В. Шапиро, Ш. А. Шебшаевич – по 25 руб. и т. д.⁹⁴. Еврейские предприниматели активно подключились и к финансированию специального лазарета Торгово-промышленного класса в г. Оренбурге: У. О. Рутгайзер выделил ему 200 руб., Торговый дом Бутом – 50 руб., Э. Б. Лисичкин – 50 руб., Г. И. Фурман – 25 руб., Я. Л. Урицкий – 20 руб.

По предложению городского раввина В. А. Колендера 10 сентября 1914 г. состоялось совместное заседание членов хозяйственных правлений всех 3-х молитвенных домов Оренбурга для обсуждения вопроса об организации собственного лазарета еврейского общества. Было решено уступить под него здание еврейской школы, а занятия с детьми перенести во 2-ю иудейскую молельню. На содержание лечебного заведения еврейские предприниматели вызвались ежемесячно отчислять: Я. Б. Бутом, И. А. Глузгал, Л. З. Обуховский и Г. И. Фур-

⁹² Общее собрание // Оренбургская газета. – 1914. – 6 апреля. – № 76.

⁹³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4249. Л. 390–390 об.

⁹⁴ Оренбургская газета. – 1914. – 2 августа. – № 172; 15 августа. – № 182.

ман – по 50 руб., Э. Б. Лисичкин – 25 руб., а остальные – по 20, 15 и 10 руб. Лазарет еврейской общины Оренбурга на 10 коек приступил к работе с 25-го числа того же месяца⁹⁵.

В День отпущения (Йом-Киппур), 17 сентября 1914 г. в иудейских молитвенных домах губернского центра были отслужены молебны за здоровье и многолетие Государя Императора и Верховного Главнокомандующего, о даровании победы русскому оружию и панихида о павших в бою доблестных защитниках Отечества⁹⁶.

Весной – летом 1915 г. после тяжёлых поражений русские войска оставили Польшу, Западные Украину и Белоруссию, часть Прибалтики, то есть основные районы еврейской черты оседлости. Как следствие, во внутренние губернии страны устремились миллионы беженцев с оккупированных врагом территорий. Для решения их проблем был образован Комитет Оренбургского еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от военных действий евреям в Польше и Литве. 2 августа 1915 г. он обратился к оренбургским евреям с воззванием:

«Тяжёлую годину переживает наша Родина – Россия, а вместе с ней и наши братья евреи! Тысячи детей и стариков остались без крова, без куска хлеба. Сотни тысяч евреев, захваченные вихрем войны, скитаются по всем дорогам, заполнили все города черты оседлости.

Но не по силам местным евреям справиться с бушующей стихией, утомить жажду, накормить и одеть столько жаждущих и голодных

Больные и голодные наши братья остаются под открытым небом.

К нам обращены все взоры! От нас ждут спасения от голодной смерти!..

Жертвуйте! Каждый грош ваш пойдёт на пропитание вашему брату, каждая копейка прокормит дорогую вам сестру.

Спешите на великое дело спасения многострадальных сынов Израиля от самой ужасной смерти, смерти голодной!

Помогите перенести Божью кару!

Жертвуйте на святое дело!»⁹⁷.

В сентябре 1915 г. волна беженцев докатилась и до Оренбурга. К ноябрю местные евреи приняли и обустроили около 1000 своих соплеменников⁹⁸. Из них 315 человек нашли кров и пищу в здании Об-

⁹⁵ В помощь раненым // Оренбургская газета. – 1914. – 20 сентября. – № 210.

⁹⁶ У евреев // Оренбургская газета. – 1914. – 23 сентября. – № 212.

⁹⁷ На помощь беженцам // Оренбургское слово. – 1915. – 2 августа. – № 2 (171).

⁹⁸ Беженцы-иноверцы // Оренбургское слово. – 1915. – 4 ноября. – № 75 (244).

щества пособия бедным евреям г. Оренбурга, а остальные были размещены по другим домам⁹⁹.

Несмотря на все ужасы войны, еврейская община города и губернии продолжала вести насыщенную культурную жизнь. Так, летом 1916 г. в Оренбург приехала на гастроли еврейская труппа, в которую входили актёры Бри, Р. С. Брин, Г. З. Вайсман, Р. А. Медведева, Сандлер, С. Эйдельман под руководством Я. Г. Либерта (1874–1946). 28 июня они поставили в городском театре пьесу Бориса Томашевского (1866–1939) о жизни евреев-колонистов в Палестине «Дос фарблондзете шефеле» («Заблудшая овечка»), изобиловавшую массой лирических и национальных песен. 13 августа на оренбургских подмостках с большим успехом прошла пьеса Давида Пинского (1872–1959) «Янкл дер шмид» («Янкель-кузнец»), а 15 августа – популярная драма Шолома Аша (1880–1957) «Гот фун некоме» («Бог мести»)¹⁰⁰. 27 апреля 1917 г. в городском театре национальная молодёжь устроила музыкально-художественный вечер и концерт с участием известного исполнителя еврейских народных песен Яновского¹⁰¹.

После Февральской революции евреи города Оренбурга и ближайших окрестностей решили собраться 9 марта 1917 г. в электро-театре «Аполло» для выработки общей позиции к новым властям. По итогам обсуждения они постановили отправить в Петроград приветственную телеграмму: «Евреи города Оренбурга, собравшись 9 марта по поводу переживаемого момента, шлют Временному правительству горячее приветствие, восторгаются героическим подвигом русского пролетариата и славной армии, свергших старый гнилой режим во имя свободы и равенства всех национальностей, обещают новому правительству энергичную поддержку в осуществлении возвещённых им программ»¹⁰². Однако надежды на счастливое будущее не оправдались. С установлением в Оренбуржье Советской власти еврейские общины региона вступили в полосу новых испытаний.

⁹⁹ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – С. 338.

¹⁰⁰ Еврейская труппа // Оренбургская жизнь. – 1916. – 28 июня. – № 750; Театр. Еврейская труппа // Оренбургское слово. – 1916. – 17 августа. – № 181.

¹⁰¹ В городском театре // Оренбургская жизнь. – 1917. – 22 апреля. – № 967.

¹⁰² Среди евреев // Оренбургская жизнь. – 1917. – 14 марта. – № 940.

Глава 2.

Религиозная и культурная жизнь оренбургских евреев в советский период (1917–1991 гг.)

После революции 1917 г. еврейские религиозные объединения г. Оренбурга продолжали свою деятельность, разделяя вместе со всеми тяготы и невзгоды Гражданской войны, разрухи, голода и эпидемий.

Решение общих социальных и религиозных задач требовало объединения усилий. Для этих целей в г. Оренбурге был создан Совет еврейских молитвенных домов. По его инициативе в 1920 г. в городе был открыт «Еврейский инвалидный дом для престарелых имени III-го Интернационала» на 60 человек. В качестве аргумента для обоснования необходимости открытия отдельного еврейского дома для престарелых указывалось на то, что евреи «... по своим религиозным воззрениям не могут находиться в общих городских домах по причине того, что, доживши до старости, они употребляли исключительно постную пищу, то есть приготовленную по-еврейски, а в настоящее время отказываются питаться и готовы умереть с голоду, не употребляя её, не приготовленную по еврейскому обряду»¹⁰³.

После страшного голода 1921–1922 гг., охватившего до 90 % населения Оренбуржья, на территории края развернул благотворительную деятельность Американский Еврейский объединённый распределительный комитет (American Jewish Joint Distribution Committee), более известный по своему англоязычному названию как просто «Джойнт». При этом помощь оказывалась им нуждающимся независимо от вероисповедания и национальности. В декабре 1922 г. Оренбургский губернский исполнительный комитет провёл переговоры с американским объединением, которое взяло на себя организацию бесплатного питания 10000 голодающих в Киргизской (Казахской) Республике и 900 учащихся в её тогдашней столице – городе Оренбурге. Для ликвидации последствий голода «Джойнт» расходовал крупные средства на восстановление разрушенного хозяйства и инфраструктуры социальной поддержки населения. В 1923 г. Комитет выделил: на ремонт здания сельскохозяйственной школы в Оренбурге – 20000 руб., закупку для неё скота – 500 руб., оборудование такой же школы в Можаровском кооперативе – 10000 руб., устройство санитарно-медицинской библиотеки – 11500 руб., организацию дома для детей-люэ-

¹⁰³ ГАОО. Ф. Р-618. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–3.

тиков – 20000 руб., ремонт детских больницы в Оренбурге – 14000 руб. и лечебницы в Соль-Илецке – 15000 руб., детского приёмника № 1 – 10000 руб., детского дома «Трудовая Колонна» на Маяке – 80000 руб., детских домов № 5 и № 22, школ в Оренбургском и Исаево-Дедовском уездах – 235000 руб., русско-татарского педагогического техникума – 30000 руб., помещений культпросвета – 10000 руб., дома для голодающих – 15000 руб., а всего – 471000 руб.¹⁰⁴. Кроме того, для обеспечения детей профессией и будущим заработком «Джойнт» открыл в г. Оренбурге 2 учебные мастерские: по плетению корзин и прядению шерсти. На территории губернии Американский Еврейский объединённый распределительный комитет действовал с декабря 1922 г. до 30 ноября 1923 г., сыграв важную роль в преодолении голода и налаживании успешного хозяйства¹⁰⁵.

Либерализация государственной политики затронула не только международные, но и местные еврейские организации. Постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. была допущена государственная регистрация религиозных объединений, которые впервые приобрели права юридических лиц. Однако смена курса объяснялась не признанием важного вклада религии в общественную жизнь, а стремлением установить более эффективный контроль за деятельностью верующих. Зарегистрированные по новому законодательству религиозные общества обязаны были ежегодно представлять в местные исполкомы советов списки верующих, членов управленческих органов и служащих культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия административного отдела исполкома по заявленной повестке дня. К тому же, массовая регистрация религиозных обществ в 1923–1924 гг. сопровождалась выявлением и учётом материальных ценностей, что впоследствии облегчило их изъятие государственными органами.

¹⁰⁴ Космачёва Т. С. Деятельность организации «Джойнт» в Оренбургской губернии в 1921–1922 гг. // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. научно-практ. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. – С. 69–70.

¹⁰⁵ Космачёва Т. С. Анализ некоторых документов о деятельности организации «Джойнт» в Оренбургской губернии // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. научно-практ. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. – С. 75–76.

Порядок регистрации был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 года. После её опубликования в «Известиях ВЦИК» последовали заявления от еврейских религиозных общин г. Оренбурга с просьбой зарегистрировать фактически существующие религиозные общества. Первыми, 24 сентября 1923 г. с такой просьбой обратились прихожане 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Канонирскому переулку, дом 18.

К заявлению был приложен устав общества. Список членов общества составлял 223 человека.

**Список
членов еврейского религиозного общества прихожан 1-го
еврейского молитвенного дома в г. Оренбурге по состоянию на
сентябрь 1923 г.¹⁰⁶**

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
1.	Абугов Израиль Гершович	1887	торговец
2.	Абугова Ривка Яновна	1890	домохозяйка
3.	Авгушевич Лейб Нахимович	1863	кустарь часовщик
4.	Авгушевич Сарра Яковлевна	1871	домохозяйка
5.	Агранат Товин Айзикович	1886	кожевенник
6.	Айлендер Наум Борисович	1879	столяр
7.	Белин Моисей Борисович	1875	ювелир
8.	Белина Сарра Айзиковна	1880	домохозяйка
9.	Бернштейн Мера Исхилевна	1887	домохозяйка
10.	Бернштейн Фроим Хаилович	1879	служащий в Петроторге
11.	Бляхер Моисей Израилевич	1878	торговец
12.	Бляхер Ольга Яковлевна	1886	домохозяйка
13.	Борухман Шмуэль Борухович	1877	портной
14.	Борухман Элька Земковна	1885	домохозяйка
15.	Буланов Яков Гершевич	1897	парикмахер
16.	Бутом Двойра Мовшевна	1855	домохозяйка
17.	Вайнриб Мордхе Шмаркович	1840	старик
18.	Вайсберг Залман Моисеевич	1864	безработный

¹⁰⁶ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 16–24. Воспроизведено с рукописного текста, поэтому возможны ошибки в прочтении.

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
19.	Вайсберг Хане-Хае Абрамовна	1872	домохозяйка
20.	Вайсерман Илья Павлович	1880	–
21.	Вассерман Абрам Яковлевич	1883	служащий
22.	Вассерман Г.	1887	–
23.	Вассерман Исаак Яковлевич	1882	безработный
24.	Вассерман Лея Никовна	1886	домохозяйка
25.	Вассерман Хаим Пейсахович	1883	безработный
26.	Вигалок Вениамин Яковлевич	1900	безработный
27.	Вигалок Герш Зальманович	1880	служащий
28.	Вигалок Раиса Израилевна	1880	домохозяйка
29.	Вигалок Эня Соломоновна	1882	домохозяйка
30.	Вигалок Яков Зельманович	1869	ювелир
31.	Вольерсон Мендель Хаилович	1872	часовой мастер
32.	Всефлов Исаак	1889	заготовщик
33.	Вульфсен Израиль Иосифович	1867	заготовщик
34.	Вурман Иель Шлеймович	1862	кустарь
35.	Вурман Моисей Миронович	1895	торговец
36.	Вурман Фейла Михоловна	1872	домохозяйка
37.	Галынский Ента Моисеевна	1878	домохозяйка
38.	Галынский Мардух Шнеерович	1874	портной
39.	Гельман Давид	1869	чернорабочий
40.	Гельфельд Шлейма Борухович	1882	портной
41.	Гершкович Соломон Лайзерович	1857	безработный
42.	Гершкович Гирт Салимович	1890	аптекарь
43.	Гершкович Сарра Эльконовна	1893	домохозяйка
44.	Гильдин Залман Израилевич	1867	портной
45.	Гильдина Хая Рафаиловна	1881	домохозяйка
46.	Глезер Владимир Яковлевич	1881	торговец
47.	Глезер Елизавета Лазаревна	1890	домохозяйка
48.	Глезер Матвей Яковлевич	1891	безработный
49.	Глезер Хая Яковлевна	1902	домохозяйка
50.	Глузгал Илья Абрамович	1877	портной
51.	Голденцвайг Манус Моисеевич	1865	безработный
52.	Голдштейн Гейн Хацканович	1872	завед. паровоз.

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
53.	Голдштейн Михля Лазаревна	1873	по инструментальн. домохозяйка
54.	Голомшток Александр Михайлович	1874	наборщик
55.	Голомшток Соня Мордуховна	1874	домохозяйка
56.	Голубчин Борис Оршиелевич	1865	портной
57.	Голубчина Мира Борисовна	1904	домохозяйка
58.	Гохфельд Мойша Арон Абрамович	1876	техник
59.	Гринцвайг Цилья Ефимовна	1901	домохозяйка
60.	Гринцвайг Давид Хаимович	1867	портной
61.	Гринцвайг Сергей Давидович	1900	торговец
62.	Гринцвайг Фейга Гершевна	1867	домохозяйка
63.	Гурвич Двойра	1900	домохозяйка
64.	Гурвич Лев Моисеевич	1874	безработный
65.	Гурвич Ноах Исхилевич	1895	служащий губздрава
66.	Дезорцева Софья Моисеевна	1849	инвалид
67.	Добкин Рув Александрович	1861	безработный
68.	Добкина Эмилия Исааковна	1875	домохозяйка
69.	Желток Герш Инкович	1899	кожевник
70.	Жоров Давид Соломонович	1876	обойщик
71.	Жоров Мордух Соломонович	1863	безработный
72.	Жорова Крей Абрамовна	1868	домохозяйка
73.	Жорова Лея Абрамовна	1880	домохозяйка
74.	Зах Анна Мироновна	1840	домохозяйка
75.	Зискинд Израиль Мейлехович	1893	торговец
76.	Зискинд Шейна Абрамовна	1894	домохозяйка
77.	Золотовицкая Роша Моисеевна	1896	домохозяйка
78.	Золотовицкий Соломон Иосифович	1890	торговец
79.	Иофель Сарра Менделевна	1887	домохозяйка
80.	Иофель Софья Мартовна	1891	служащая
81.	Иофель Шолом Бендетович	1878	служащий госторга
82.	Ицкович Давид Абрамович	1877	служащий
83.	Ицкович Моисей Абрамович	1879	служащий

№ п/п	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Социальное положение
84.	Кабак Борух Израилевич	1903	часовой мастер
85.	Каплан Гита Абрамовна	1870	домохозяйка
86.	Каплан Звулун Мардухович	1866	заготовщик
87.	Каплан Иосиф	1876	приказчик
88.	Каплан Лейба Лейбович	1857	портной
89.	Каплан Раша Моисеевна	1879	домохозяйка
90.	Каплевич Софья Шаловна	1885	домохозяйка
91.	Клушин Давид Лазаревич	1858	портной
92.	Коган Давид Исаевич	1897	обойщик
93.	Коган Захар Шаевич	1885	торговец
94.	Коган Хава Эльевна	1890	домохозяйка
95.	Колчинский Яков Вольфович	1870	кровельщик
96.	Кописар Иосиф Конанович	1878	служащий
97.	Кописар Сарра-Лея Давидовна	1879	домохозяйка
98.	Корб Ента Ерухимовна	1892	домохозяйка
99.	Корб Шлейма Шаевич	1882	сторож
100.	Кроль Бася Яковлевна	1884	домохозяйка
101.	Кроль Грейхем Беркович	1879	торговец
102.	Кушнер Вениамин Абрамович	1884	заготовитель
103.	Кушнер Голда Моисеевна	1891	домохозяйка
104.	Кушнер Иосиф Абрамович	1884	заготовщик
105.	Кушнер Самуил Абрамович	1878	парикмахер
106.	Ландеман Лейзер Давидович	1867	портной
107.	Ландеман Цирл Шаевна	1875	домохозяйка
108.	Ланцман Борис Лейзерович	1894	шапочник
109.	Ланцман Соломон Лейзерович	1902	портной
110.	Ланцман Шейна Давидовна	1897	домохозяйка
111.	Левин Самуил Аронович	1893	торговец
112.	Лейбчик Абрам Ефремович	1862	инвалид
113.	Лейбчик Матвей Ефимович	1869	портной
114.	Лейбчик Сарра Мовшевна	1881	домохозяйка
115.	Лейбчик Эсфирь Абрамовна	1870	домохозяйка
116.	Лейкин Арон Иосифович	1877	часовщик
117.	Лейкина Ида Абрамовна	1891	домохозяйка
118.	Леск Динора Наумовна	1873	служащая «Мосторг»

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
119.	Леск Яков Антонович	1867	служащий «Мосторг»
120.	Липкин Евсей Иосифович	1888	заготовщик
121.	Лыст Яков Хаилович	1891	заготовщик
122.	Лютерштейн Гирш Исаевич	1863	портной
123.	Лютерштейн Рива Гиршевна	1875	домохозяйка
124.	Ляховецкая София Давидовна	1890	домохозяйка
125.	Ляховецкий Яков Маркович	1878	безработный
126.	Мазин Соломон Давидович	1884	провизор
127.	Мазина Сарра Гиллеровна	1894	домохозяйка
128.	Майстровская Мусья Лейбовна	1887	домохозяйка
129.	Меламедов Абрам Нотович	1887	торговец
130.	Меламедова Сарра Боруховна	1890	домохозяйка
131.	Менджеричский Вульф Мовшевич	1873	служащий в синдикате швейных промыслов
132.	Мирман Сарра Абрамовна	1869	–
133.	Мирман Шмуел Моисеевич	1869	портной
134.	Молчинский Моисей Хавовоч	1887	часовой мастер
135.	Нежин Израиль Беркович	1900	маляр
136.	Нежина Рахиль Боруховна	1896	домохозяйка
137.	Неизвестный Исаак Шлеймович	1877	жестянщик
138.	Озерьер Залман Шмуелевич	1853	гравер
139.	Озерьер Моисей Залманович	1882	–
140.	Островская Хана Моисеевна	1863	домохозяйка
141.	Островский Иосиф Борухович	1862	торговец
142.	Польская Людмила Исаевна	1883	домохозяйка
143.	Польская Хевед Самуиловна	1890	домохозяйка
144.	Польский Вольф Нахимович	1883	портной
145.	Польский Исаак Львович	1906	торговец
146.	Портнов Шейл Иосифович	1887	торговец
147.	Портнова Татьяна Иосифовна	1891	домохозяйка
148.	Райнес Вольф Исакович	1884	часовой мастер
149.	Ром Лея Лейбовна	1868	домохозяйка
150.	Рудаев Далит Шаписович	1861	на иждивении
151.	Рудаева Любовь Марковна	1870	домохозяйка
152.	Рыбо Нахман Зельминович	1870	безработный

№ п/п	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Социальное положение
153.	Рыбо Эстерь Иосифовна	1880	домохозяйка
154.	Савицкий Моисей Иосифович	1869	сапожник
155.	Сапожников Григорий Л.	1878	зав. час. мастерской Ташкентской ж/д
156.	Силин Григорий Ильич	1893	торговец
157.	Силина Хая Давидовна	1897	домовладелица
158.	Симин Владимир Ильич	1897	торговец
159.	Симон Меер Эльевич	1887	торговец
160.	Систрин Мовша Пинхусович	1861	резник
161.	Систрина Хана	1866	домохозяйка
162.	Скобло Голда Иосифовна	1898	домохозяйка
163.	Скобло Еахим Борисович	1885	кожевник
164.	Слущкая Софья Исидоровна	1872	домохозяйка
165.	Слущкий Вульф Беркович	1866	врач
166.	Спевакова Ида Борисовна	1901	домохозяйка
167.	Сроде Инда Моисеевна	1864	домохозяйка
168.	Сродэ Яков Лазаревич	1853	пенсионер
169.	Супоницкая Сарра Иехилевна	1904	домохозяйка
170.	Супоницкий Янкель Гершович	1897	инвалид
171.	Тальпуг Эвель Абрамович	1872	портной
172.	Темин Айзик Евелевич	1871	часовой мастер
173.	Торговников Шлейма	1888	сапожник
174.	Торговникова Ида Мееровна	1888	домохозяйка
175.	Трайтельман Александра Моисеевна	1872	домохозяйка
176.	Трайтельман Бела Шлемовна	1889	домохозяйка
177.	Трайтельман Мендель Айзисович	1877	служащий
178.	Трайтельман Моисей Айзикович	1883	часовой мастер
179.	Трайтельман Хая Мордуховна	1888	портниха
180.	Трайтельман Цирл Лейбовна	1858	домохозяйка
181.	Трайтельман Яков Айзикович	1871	безработный
182.	Требич Ида Лейзеровна	1873	домохозяйка
183.	Турубинер Сахна Михеевич	1878	торговец
184.	Турубинер Хана Абрамовна	1888	фельдшер
185.	Турубчин Исая Михайлович	1878	ломовой извозчик

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
186.	Турубчина Шедира Иосифовна	1882	домохозяйка
187.	Урицкая Сарра Зусевна	1865	домохозяйка
188.	Урицкий Давид Яковлевич	1880	инвалид
189.	Урицкий Соломон Янкелевич	1895	безработный
190.	Урицкий Яков Лазаревич	1862	биржевой маклер
191.	Устилин Яков Иосифович	1882	провизор
192.	Фельдман Филипп Иосифович	1882	торговец
193.	Финаул Самуил Борисович	1877	торговец
194.	Фрам Дора Исаковна	1886	шляпочник
195.	Фрам Израиль Львович	1882	сов. служащий
196.	Фран Эстер Исаковна	1867	домохозяйка
197.	Фурман Герт Исаевна	1869	фармацевт
198.	Фурман Мария Семеновна	1883	фармацевт и зубной врач
199.	Хаймович Абрам Моисеевич	1872	торговец
200.	Хасин Гиршь Мейлихович	1875	столяр
201.	Хасина Гити Самуиловна	1875	домохозяйка
202.	Хенкин Хаим Беркович	1879	зубной техник
203.	Хенкина Геня Менделевна	1889	зубной врач
204.	Цейтлин Борис Айзикович	1892	часовщик
205.	Цейтлина Гутя Александровна	1853	на иждивении
206.	Цейтлина Рахиль Исаевна	1895	зубной врач
207.	Шамес Шмуель Хаимович	1855	портной
208.	Шапиро Миртяш Ильяшевна	1877	домохозяйка
209.	Шебшаевич Семён Абрамович	1863	портной
210.	Шебшаевич Софья Львовна	1875	домохозяйка
211.	Шейнин Цемах Хаим Мордухович	1885	часовой мастер
212.	Шейнина Инда Нотовна	1885	портниха
213.	Шехтман Гейля Нахимовна	1863	домохозяйка
214.	Шлеймович Иосиф Рувинович	1871	портной
215.	Шлеймович Софья Моисеевна	1880	домохозяйка
216.	Шмидт Елена Мироновна	1898	домохозяйка
217.	Шмидт Михаил Давидович	1891	торговец
218.	Шнейдер Полина Абрамовна	1873	безработная
219.	Шнейдер Эсфирь Семеновна	1899	домохозяйка

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
220.	Шпунгин Петр Николаевич	1892	безработный
221.	Шпунгина Любовь Ильинична	1901	домохозяйка
222.	Эйдин Маша Давидовна	1903	домохозяйка
223.	Эммануил Соломон Руфимович	1878	торговец

Обязанности служителя культа в 1-й еврейской общине г. Оренбурга были возложены на резника **Мовшу Пинхусовича Систрина** (1861 г. р.). Председателем общества был избран Мордух Соломонович Жоров (1863 г. р.). Вместе с ним в состав исполнительного органа вошли: Мойша Абрамович Гохфельд (1876 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.), Александр Михайлович Голомшток (1874 г. р.), Григорий Ильич Силин (1893 г. р.) и Лейб Нахимович Авгушевич (1863 г. р.).

В уставе первого общества в качестве цели его создания значилось: «...объединение граждан еврейского исповедания прихожан 1-го Еврейского Молитвенного Дома в г. Оренбурге по Канонирскому переулку № 18»¹⁰⁷. Для достижения этой цели общество, в соответствии со своим уставом имело право: устраивать молитвенные собрания, управлять полученным по договору от местных органов советской власти имуществом; заключать сделки частноправового характера, связанные с управлением культовым имуществом; участвовать в съездах религиозных обществ, назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов.

Регистрация религиозных обществ сопровождалась постановкой на учёт их материальных ценностей. Всё имущество, а также построенные на средства прихожан здания объявлялись государственной собственностью и предоставлялись общинам в бесплатное пользование по договорам. Договор с административным отделом о передаче здания и имущества 1-го молитвенного дома верующим был заключен только 25 июня 1924 г.

Содержание и текущий ремонт молитвенных домов находились в ведении самих религиозных общин. С этой целью осуществлялся сбор денежных средств в форме добровольных пожертвований. Так, в период с сентября 1923 г. по июнь 1924 г. прихожанами 1-й синагоги

¹⁰⁷ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

было собрано 812 руб. 76 коп. Из них израсходовано 554 руб. 23 коп. Общим собранием общины была утверждена смета на 1925 г. в размере 1750 рублей. Но приход денежных средств в течение года превысил эту смету и составил 2196 рублей. Практически все они были израсходованы и к 31 мая 1925 г., когда состоялось очередное общее собрание прихожан 1-й синагоги, в кассе оставалось всего 18 руб. 37 коп. Смета, составленная на 1926 г., была рассчитана на 2000 рублей, из них 400 рублей предназначались для кантора.

26 сентября 1923 г. своё заявление в отдел управления Оренбургского губисполкома направили прихожане религиозного общества 2-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Артиллерийскому переулку, 24. В состав этой общины входило 150 верующих.

**Список
членов еврейского религиозного общества прихожан
2-го еврейского молитвенного дома в г. Оренбурге
по состоянию на сентябрь 1923 г.¹⁰⁸**

№ п/п	Ф.И.О.	Возраст (лет)	Социальное положение
1.	Барт Мовша Исакович	27	кустарное пр-во
2.	Баталин Даниил Наумович	31	торговец
3.	Бельский Исаак Маркович	42	торговец
4.	Бецофен Иосиф Файвелевич	81	портной
5.	Бецофен Софья Моисеевна	66	домохозяйка
6.	Бецофен Файвель Иосифович	48	торговец
7.	Боронштейн Эфроим Аншелевич	45	торгующий
8.	Брауде Гирш Савельевич	56	инвалид труда
9.	Брейтер Вениамин Гершевич	28	шапочник
10.	Брук Давид Яковлевич	59	служащий
11.	Вазбуцкий Шмуель Янкелевич	64	печник
12.	Вайсберг Борис Федорович	44	безработный
13.	Возлуцкий Данил Самуилович	25	портной
14.	Гавронская Сара Мордуховна	40	домохозяйка
15.	Гавронский Абрам Мордухович	52	портной
16.	Галкин Иосиф Мсаевич	44	портной

¹⁰⁸ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–10. Воспроизведено с рукописного текста, поэтому возможны ошибки в прочтении.

№ п/п	Ф.И.О.	Воз- раст (лет)	Социальное положение
17.	Галкина Этта Львовна	40	домохозяйка
18.	Генсон Соломон Яковлевич	27	кожевенник
19.	Гершевич Мендель Израилевич	42	безработный
20.	Гликер Рувим Шлеймович	22	служащий
21.	Гликер Хаим Шаевич	52	торговец
22.	Глоberman Элькон Исакович	71	на иждивении детей
23.	Глузгал Исаак Абрамович	61	портной
24.	Гостынский Хаим Яковлевич	60	на иждивении
25.	Градус Абрам Моисеевич	29	торговец
26.	Гран Гершен Абрамович	42	парикмахер
27.	Гран Рива Мордуховна	34	домохозяйка
28.	Гристан Исаак Абрамович	66	кустарь
29.	Гристан Лев Исакович	37	биржевой маклер
30.	Гроденский Перец Ицкович	53	кустарник
31.	Гродненская Этта Лейбовна	48	домохозяйка
32.	Гросланд Рахиль Соломоновна	56	домохозяйка
33.	Гудкин Моисей Самуилович	55	служащий
34.	Гуревич Мордха Зельманович	75	на иждивении детей
35.	Дружинский Михаил Абрамович	43	торговец
36.	Едвабный Пейсах Абрамович	30	кожевенник
37.	Елин Арон Борисович	42	торговец
38.	Елин Арон Соломонович	51	служащий
39.	Елин Вольф Гершкович	64	торговец
40.	Елин Самуил Львович	33	торговец
41.	Елина Фрида Давидовна	33	зубной врач
42.	Завадиш Моисей Янкелевич	23	сапожник
43.	Завадиш Янкель Калманович	58	сапожник
44.	Зайдентрегер Илья Викторович	24	артист
45.	Зайдентрегер Кива Ильич	41	обойщик
46.	Зайдентрегер Сара Самуиловна	46	на иждивении
47.	Зак Михаил Самуилович	59	на иждивении детей
48.	Залиховский Борис Мордухович	41	безработный
49.	Залиховский Давид Мордухович	41	безработный
50.	Зеленецкий Иосиф Яковлевич	39	заготовщик

№ п/п	Ф.И.О.	Возраст (лет)	Социальное положение
51.	Израилев Мойша Израилевич	50	торговец
52.	Капланский Юдиль Хаймович	29	жестянщик
53.	Карась Самуил Маркович	36	маклер
54.	Ковенский Ихель Мовшевич	45	торгующий
55.	Коган Гдалий Яковлевич	54	мыловар
56.	Колендер Вольф Абрамович	46	кустарник
57.	Котляр Элли Беркович	38	безработный
58.	Кузьминов Семен Соломонович	38	парикмахер
59.	Кузьминова Мария Борисовна	44	безработная
60.	Кузьминова Мария Исаевна	31	домохозяйка
61.	Кузьминова Надежда Иосифовна	41	безработная
62.	Левин Мордух Зальманович	57	торговец
63.	Левит Израиль Абрамович	37	безработный
64.	Левит Фаня Яковлевна	25	служащая
65.	Лейвиков Наум Леонтьевич	61	на иждивении детей
66.	Лис Абрам Хаймович	41	торговец
67.	Луббе Михаил Яковлевич	44	парикмахер
68.	Луббе Хаим Яковлевич	46	парикмахер
69.	Магер Мария Марковна	45	домохозяйка
70.	Мазия Вульф Давидович	47	часовой мастер
71.	Малкин Лев Израилевич	37	фармацевт
72.	Манев Манус Янкелевич	43	торговец
73.	Марголин Яков Исаевич	48	служащий
74.	Марголина Ревека Лейбовна	43	домохозяйка
75.	Марголис Энох Мовшевич	54	кустарь-кожевенник
76.	Маргулис Пейсах Самсонович	74	безработный
77.	Мархашев Лейзер Матусович	45	безработный
78.	Меерович Борис Самуилович	46	кожевенник
79.	Мейстнер Исай Миронович	42	торговец
80.	Мелихан Рахмиль Иосифович	32	безработный
81.	Метр Илья Абрамович	36	безработный
82.	Милинарш Иосиф Самуилович	53	портной
83.	Милинарш Фейга Львовна	40	домохозяйка
84.	Мильберг Герш Моисеевич	56	типографский рабочий

№ п/п	Ф.И.О.	Воз- раст (лет)	Социальное положение
85.	Миркин Борис Моисеевич	43	служащий
86.	Миркина Софья Абрамовна	37	домохозяйка
87.	Митин Исай Григорьевич	56	безработный
88.	Моргенштерн Манус Семен	55	извозчик
89.	Нейман Иосиф Владимирович	33	фармацевт
90.	Новодворский Иосиф Абрамович	42	портной
91.	Пинский Арон Генохович	26	кожевенник
92.	Пинский Калман Генохович	42	кустарь
93.	Плинер Абрам Авидович	42	портной
94.	Попович Герш Матусович	65	печник
95.	Попович Мендель Гершевич	25	заготовщик
96.	Процицкая Эстер Лейбовна	33	домохозяйка
97.	Процицкий Иосиф Хаимович	42	портной
98.	Раскин Иерухим Шмуилевич	56	служащий Кирпромбюро
99.	Раскина Фейга Елевна	56	домохозяйка
100.	Ратнер Елизавета Абрамовна	32	домохозяйка
101.	Ратнер Лев Моисеевич	47	часовой мастер
102.	Раутштейн Исаак Лазаревич	41	часовой мастер
103.	Рахальская Эсфирь Гершевна	54	домохозяйка
104.	Рахальская Юдифь Михайловна	25	домохозяйка
105.	Рахальский Александр Моисеевич	62	служащий ком. отд.
106.	Рахальский Борис Александрович	30	торговец
107.	Рахальский Лазарь Львович	25	служащий Киркрайвоен.
108.	Рахальский Лев Моисеевич	59	часовой мастер
109.	Рахальский Фаддей Львович	21	служащий Губвоенкомис.
110.	Рахальский Яков Львович	26	служащий финотдела
111.	Релиз Абрам Григорьевич	56	служащий
112.	Розенберг Лейб Мойшевич	40	служащий Киргосмед
113.	Соловейчик Абрам	68	кустарь
114.	Соловейчик Левик Нахомов	72	портной
115.	Сорлот Гдалий Беркович	37	кожевенник

№ п/п	Ф.И.О.	Возраст (лет)	Социальное положение
116.	Сорлот Кейли Лейбовна	32	домохозяйка
117.	Твардовский Григорий Соломонович	29	агент Ташкентской ж/д
118.	Трубович Самуил Вольфович	52	портной
119.	Файнгольд Нахум Абрамович	72	музыкант
120.	Файфуш Зина Исаковна	22	домохозяйка
121.	Файфуш Соломон Лейбович	32	торговец
122.	Фильгус Хаим Беркович	38	мыловар
123.	Фрейдлина Евгения Соломоновна	40	дом. портниха
124.	Фурштейн Зальман Эфроимович	51	портной
125.	Фурштейн Хана Шлемовна	47	домохозяйка
126.	Хаев Моисей Абрамович	42	торговец
127.	Хайкин Зелик Абрамович	43	портной
128.	Хаймович Исаак Моисеевич	45	торговец
129.	Хайтовский Абрам Яковлевич	45	рабочий-кожевник
130.	Цалкин Соломон Маркович	40	безработный
131.	Цвайт Иосиф Самуилович	48	шапочник
132.	Цвайт Моисей Самуилович	53	столяр
133.	Цейтлин Илья Иосифович	40	служащий
134.	Цейтлина Елена Александровна	27	домохозяйка
135.	Циринский Рувим Хаскелевич	72	на иждивении детей
136.	Шальман Лейб Гершевич	46	биржевой маклер
137.	Шаписковский Самуил Давидович	25	сапожник
138.	Шварц Зильман Лейбович	59	служащий
139.	Шварц Яков Моисеевич	42	заготовщик
140.	Шнайдерман Авраам Вольфович	42	жестянщик
141.	Шнайдерман Вольф Гершевич	65	на иждивении
142.	Шнайдерман Дора Савельевна	38	домохозяйка
143.	Шнайдерман Зелик Лейбович	55	чернорабочий
144.	Шнайдерман Иосиф Львович	37	жестянщик
145.	Шнайдерман Рива Ароновна	60	домохозяйка
146.	Шнайдерман Эфроим Зелькович	19	служащий
147.	Штотланд Иосиф Ниселевич	42	торговец
148.	Эпштейн Соломон Соломонович	55	кустарь-красильщик
149.	Южук Вера Яковлевна	50	домохозяйка
150.	Южук Зискинд Янкелевич	54	портной

Председателем совета 2-го религиозного общества был избран Хаим Яковлевич Гостинский (1863 г. р.). В состав совета вошли Вольф Гершевич Елин (заместитель председателя, 1859 г. р.), Александр Моисеевич Рахальский (староста, 1861 г. р.), Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Мойша Израилевич Израилев (1872 г.р.), Хаим Беркович Фильгус (1880 г. р.). 4 июня 1924 г. был заключен договор о принятии в бессрочное и бесплатное пользование здания 2-й синагоги.

Служителя религиозного культа у еврейского общества 2-го молитвенного дома не было. 22 июня 1924 г. на общем собрании общины рассматривался вопрос о приглашении раввина. Единогласно было принято решение об избрании на этот пост гражданина **Пинского**. Но уже 6 августа 1924 г. в отдел управления губисполкома ото всех трёх еврейских религиозных общин поступило заявление с просьбой разрешить проведение 17 августа 1924 г. в помещении 1-й синагоги общего собрания прихожан, на котором планировалось рассмотреть вопросы об организации еврейского общественного кооператива и о назначении одного служителя культа для всех трёх еврейских молитвенных домов. Разрешение от местных властей было дано, но в указанную в заявлении дату собрание не состоялось. В связи с этим верующие подали новое заявление с просьбой разрешить проведение 7 сентября общего собрания с аналогичной повесткой в помещении уже 2-й синагоги. Такое разрешение снова было получено, и в назначенную дату общее собрание верующих трёх еврейских религиозных обществ всё же состоялось. Правда, присутствовало на собрании всего 76 человек. Вопрос об организации кооператива, в конечном счёте, был снят с повестки как недостаточно проработанный. Решение вопроса о приглашении раввина было решено отложить до более благоприятного времени «вследствие тяжёлого положения прихожан всех молитвенных домов, и считаясь с тем, что в специальном служителе культа необходимости нет»¹⁰⁹.

В декабре 1924 г. на собрании прихожан 2-го молитвенного дома рассматривался отчёт заведующего еврейским кладбищем Залмана Израилевича Гильдина. Его работа была признана удовлетворительной.

Последним, 27 сентября 1923 г. было подано заявление прихожан 3-го еврейского молитвенного дома с просьбой о регистрации своего религиозного общества. В состав этого общества входило 119 верующих.

¹⁰⁹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

Список
членов еврейского религиозного общества прихожан
3-го еврейского молитвенного дома в г. Оренбурге
по состоянию на сентябрь 1923 г.¹¹⁰

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
1.	Авербах Давыд Абрамович	1870	член кожевенной артели
2.	Авербах Сара Ароновна	1870	домохозяйка
3.	Авербах Соломон Давидович	1904	член кожевенной артели
4.	Айзиксон Лейб Меерович	1887	плотник
5.	Айзиксон Симон Меерович	1862	на содержании детей
6.	Айзиксон Соня Хаимовна	1893	домохозяйка
7.	Айзиксон Хая Хановна	1862	домохозяйка
8.	Бейнин Айзик Иосифович	1835	старик
9.	Буланов Гирш Хаимович	1863	на иждивении детей
10.	Буланова Ривка Абрамовна	1863	домохозяйка
11.	Верников Аба Елевич	1873	торговец
12.	Видревич Геня Ароновна	1901	домохозяйка
13.	Видревич Лейзер Янкелевич	1894	безработный
14.	Видревич Ривка Шмуиловна	1870	на иждивении детей
15.	Гергель Зевель Мошкович	1885	служащий
16.	Гергель Рахиль Израилевна	1896	домохозяйка
17.	Гуревич Мендель Мордухович	1868	еврейский резак
18.	Гуревич Перля Берковна	1875	домохозяйка
19.	Дольников Иосиф Юдович	1864	безработный
20.	Дольникова Рахиль Борисовна	1866	домохозяйка
21.	Думеш Рувим	1895	торговец
22.	Евзлин Мендель Мовша Хаимович	1863	служащий
23.	Евзлина Этка Лейвиковна	1868	жена служащего
24.	Зильберман Давид Израилевич	1877	служащий
25.	Золотовицкая Розе-Басе Симоновна	1863	домохозяйка
26.	Золотовицкий Иосиф Ицкович	1863	кустарь кожевенник
27.	Иерусалимчик Вульф Залманович	-	фармацевтич. служащий

¹¹⁰ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–9. Воспроизведено с рукописного текста, поэтому возможны ошибки в прочтении. 2 фамилии неразборчивы и не включены в список.

№ п/п	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Социальное положение
28.	Иерусалимчик Элька Лейбовна	-	домохозяйка
29.	Ицексон Альтер Лейбович	1876	служащий
30.	Казаков Займан Лейзерович	1895	заготовщик
31.	Казакова Лия Иосифовна	1895	домохозяйка
32.	Кантр Абрам Хаимович	1865	на иждивении детей
33.	Кейлин Бенямин Хаимович	1858	портной
34.	Кейлин Тьер Беньяминович	1890	портной
35.	Кейлина Блюма Мееровна	1858	домохозяйка
36.	Кейлина Рахиль Пинхасовна	1890	домохозяйка
37.	Клебанов Гирш Лейбович	1861	на иждивении
38.	Клебанов Илья Гиршевич	1890	служащий
39.	Клебанов Меер Гиршевич	1895	безработный
40.	Клебанова Асна Берковна	1863	домохозяйка
41.	Клебанова Маня Гиршевна	1900	служащая
42.	Коган Зелик Гиршович	1894	мелкий торговец
43.	Коган Фаня Боруховна	1897	домохозяйка
44.	Корб Зелик Израилевич	1881	сторож
45.	Корб Песя Гершевна	1888	домохозяйка
46.	Красинская Элька Яковлевна	1880	домохозяйка
47.	Красинский Мендель Гиршевич	1875	торговец
48.	Куперман Хася Симховна	1870	на иждивении детей
49.	Кур Давид Гершевич	1878	парикмахер
50.	Кур Матвей Григорьевич	1888	парикмахер
51.	Кур Нихама Давидовна	1882	домохозяйка
52.	Лapidус Лиза Берковна	1886	домохозяйка
53.	Лapidус Юдиль Абрамович	1876	рабочий
54.	Лапкин Мендель Лейбович	1862	на иждивении детей
55.	Лапкина Песя Менделевна	1901	служащая
56.	Левин Арон Залманович	1860	на иждивении
57.	Левина Мера Симоэлевна	1861	на иждивении
58.	Либерман Вера Моисеевна	1899	домохозяйка
59.	Либерман Гирш Рувимович	1882	мелкий торговец
60.	Лифшиц Соня Вольфовна	1897	домохозяйка
61.	Лифшиц Янкель Юлевич	1883	торговец
62.	Мазина Элька Вульфовна	1853	домохозяйка

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
63.	Мазия Иосиф Давидович	1879	служащий
64.	Мазия Мария Соломоновна	1889	жена служащего
65.	Меженин Яков Димидович	1885	рабочий кожевник
66.	Меженина Анна Семеновна	1889	домохозяйка
67.	Миркин Абрам Евсеевич	1878	служащий
68.	Миркина Элька Лазаревна	1882	домохозяйка
69.	Мудрик Двейра Шмуиловна	1901	домохозяйка
70.	Мудрик Сара Шмуиловна	1903	домохозяйка
71.	Мудрик Фейга Шмуиловна	1898	курсистка
72.	Мудрик Шмуил Сендерович	1863	на иждивении детей
73.	Мудрик Эстер Изиковна	1863	на иждивении детей
74.	Новиков Яков Абрамович	1899	торговец
75.	Новикова Ева Лазаревна	1904	домохозяйка
76.	Новинский Вульф Тадрасович	1872	евр. учитель
77.	Поляков Лайзер Менделевич	1863	на иждивении
78.	Рабинович Бер Самуилович	1867	безработный
79.	Рабинович Черня Исаковна	1870	домохозяйка
80.	Рейзин Семен Зиновьевич	1872	служащий
81.	Рейзина Маса Залмановна	1885	домохозяйка
82.	Рубинштейн Вольф Яковлевич	1885	безработный
83.	Рубинштейн Рыва	1901	домохозяйка
84.	Сагалов Моисей Борухович	1890	безработный
85.	Сагалова Рахиль Гиршевна	1896	домохозяйка
86.	Смоляк Лейб Иосифович	1892	часовой мастер
87.	Смоляк Моисей Нахимович	1862	портной
88.	Смоляк Рахиль Лазаревна	1894	домохозяйка
89.	Смоляк Ревека Исаевна	1879	домохозяйка
90.	Смоляк Хая Александровна	1865	домохозяйка
91.	Смоляк Шахна Исакович	1872	портной
92.	Сойбельман Давид Львович	1903	служащий
93.	Сойбельман Фаня Соломоновна	1885	домохозяйка
94.	Сойбельман Хаим Пинхусович	1870	служащий
95.	Сорин Исаак Наумович	1858	дамский портной
96.	Сорина Слава Мордуховна	1859	домохозяйка
97.	Темкин Арон Семёнович	1876	член трудовой артели

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Социальное положение
98.	Темкин Хицкел Симонович	1875	член трудовой артели
99.	Темкина Елоша Израилевна	1890	домохозяйка
100.	Темкина Хана Абрамовна	1891	член трудовой артели
101.	Тривош Гирш Иосифович	1882	безработный
102.	Файгинберг Гирш Лейбович	1870	на иждивении брата
103.	Файгинберг Эстер Насановна	1880	домохозяйка
104.	Шер Даба Айзиковна	1875	домохозяйка
105.	Шер Мордхей Шевелевич	1900	парикмахер
106.	Шифрин Моисей Евсеевич	1880	слесарь-служащий
107.	Шифрина Анна Исааковна	1882	домохозяйка
108.	Шуган София Зеликовна	1885	домохозяйка
109.	Шуган Шнеер Вульфович	1878	заготовщик
110.	Эпштейн Анна Мейеровна	1890	торговка
111.	Эрман Абрам Лазаревич	1870	маляр
112.	Эрман Геля Лейбовна	1873	домохозяйка
113.	Эрман Исаак Абрамович	1890	безработный
114.	Эрман Мара Мордоховна	1900	домохозяйка
115.	Эрман Меер Абрамович	1888	маляр
116.	Эрман Нихама Симоновна	1893	торговка
117.	Эхт Иосиф Наумович	1888	кожевенник

Для размещения 3-го еврейского молитвенного дома у частных владельцев Г. Л. Клебанова и Мазина был арендован сразу на 12 лет частный дом, расположенный по Артиллерийскому переулку, 38. Общая площадь дома составляла 264 аршин (187 кв. м). Сумма аренды была уплачена вперёд исходя из расчета – 240 рублей за год аренды. Обязанности служителя культа были возложены на резника **Менделя Мордуховича Гуревича** (1868 г. р.). Председателем совета еврейского религиозного общества 3-го молитвенного дома был избран Г. С. Рабинович (1867 г. р.). В состав исполнительного органа молитвенного дома вошли: Иосиф Юдович Дольников (1864 г. р.), Хаим Пинхусович Сойбельман (1870 г. р.), Гирш Рувимович Либерман (1882 г. р.), Абрам Евсеевич Миркин (1878 г. р.), Гирш Лейбович Клебанов (1861 г. р.), Давыд Абрамович Авербах (1863 г. р.), Мендель Мовша-Хаимович Евзлин (1863 г. р.) и Моисей Нахимович Смоляк (1862 г. р.).

Все три здания молитвенных домов располагались в непосредственной близости друг от друга – порядка 100–120 метров. Анализ мест проживания прихожан этих молитвенных домов не позволяет сделать чёткого вывода о территориальном распределении приходов. Различия в течениях этих организаций также явно не прослеживаются. Верующие по исторически сложившейся традиции делали выбор между тремя общинами. Кроме того, существовали отдельные направления деятельности, которые реализовывались приходами сообща. В качестве примера такой деятельности можно привести содержание и уход за еврейским кладбищем.

24 октября 1924 г. было издано предписание Губернского административного отдела об обследовании обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли. Но проверка еврейских молитвенных домов была произведена ещё ранее. Так, старший милиционер 1-го отделения милиции А. Решетов обследовал 1-ю синагогу 15 октября. В результате проверки было установлено, что опись имущества не скреплена печатью административного отдела, и не хватает нескольких книг. В результате проведения проверки 2-й синагоги, которая состоялась 23 сентября 1924 г., было обнаружено появление новых скамеек, которые не были внесены в опись имущества. 3-й молитвенный дом был обследован 14 октября 1924 г. Никаких нарушений выявлено не было.

В мае 1925 г. всеми тремя общинами г. Оренбурга рассматривался вопрос об их объединении. Выступая по этому вопросу на общем собрании прихожан первой синагоги, А. М. Голомшток высказался за создание единой религиозной общины, объединяющей в общих интересах существующие три еврейские религиозные общества. Задачей этого объединения должна была стать координация всей культовой и обрядовой деятельности трёх религиозных общин, таких как, например, печение мацы, обустройство миквы и пр. В постановлении общего собрания было указано: «Считая целесообразным организацию какого-то объединения в целях выполнения общегородских религиозных культов и помощи бедным евреям, ходатайствовать перед кем следует об организации еврейской общины г. Оренбурга»¹¹¹.

Единства по этому вопросу не было. На общем собрании прихожан 2-й синагоги, которое состоялось 31 мая 1924 г., вопрос об объединении еврейских религиозных общин был снят с рассмотрения. В этот же день состоялось собрание прихожан 3-го молитвенного дома,

¹¹¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 66 об.

на котором присутствовало 36 человек, и было принято решение о возможности объединения верующих только по вопросам, носящим общерелигиозный характер, в остальном же все три еврейских молитвенных дома должны оставаться автономными и независимыми¹¹².

10 октября 1925 г., во время праздника Кущей (Суккот) прихожане 2-й синагоги торжественно отметили 50-летие её основания в 1875 г. солдатами-кантонистами, хотя архивные документы свидетельствуют о более раннем открытии этого молитвенного дома. После вечерней молитвы было проведено собрание, посвящённое юбилейной дате, и устроен вечер воспоминаний.

Служителем культа 3-го молитвенного дома в мае 1925 г. был избран другой резник **Гирш Рувинович Либерман** (1882 г. р.). Старостой общины стал Хаим Пинхусович Сойбельман.

Численность членов еврейских религиозных обществ имела устойчивую тенденцию к снижению. В таблице 3 обобщены данные о количестве верующих, входивших в составы всех трёх еврейских религиозных обществ в период с 1923 г. по 1929 г. К моменту регистрации в сентябре 1923 г. во всех трёх еврейских обществах числилось 492 верующих, в том числе 223 прихожанина 1-го молитвенного дома, 150 – 2-го молитвенного дома и 119 – 3-го молитвенного дома. К октябрю 1928 г., во всех трёх общинах числилось 392 верующих, из них при 1-м молитвенном доме состояло 193 верующих, при 2-м – 129 и при 3-м – 70 человек. Таким образом, за 5 лет так называемого «религиозного НЭПа», с 1923 по 1928 годы общая численность верующих евреев сократилась на 100 человек, в том числе прихожан 1-го еврейского молитвенного дома на 30 человек, 2-го – на 21 и 3-го – на 49 человек.

Таблица 3 – Количество членов еврейских религиозных обществ г. Оренбурга

Религиозное общество	Количество членов				
	IX/ 1923 г.	X/ 1926 г.	X/ 1927 г.	X/ 1928 г.	X/ 1929 г.
1-е еврейское религиозное общество	223	212	205	193	–
2-е еврейское религиозное общество	150	137	138	129	115
3-е еврейское религиозное общество	119	81	79	70	50
Всего:	492	430	422	392	165

¹¹² ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 40.

При этом численность еврейского населения в Оренбуржье не сокращалась, а напротив, увеличивалась.

Таблица 4 – Динамика численности еврейского населения Оренбургской губернии (Чкаловской области) в 1926–1939 гг.

Численность евреев (чел.)	1926 г.	1939 г.
	2679	3184

Это свидетельствует о том, что атеистическая пропаганда Советского государства способствовала секуляризации общественной жизни и отходу верующих от религиозной практики, хотя ядро иудейских общин в целом сохранялось.

Новые тенденции социального развития выразились и в переименовании с 1927 г. улиц, на которых располагались еврейские молитвенные дома Оренбурга. Артиллерийский переулок стал называться Всесоюзной улицей, а Канонирский переулок получил имя Пьяновского.

8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое по-новому определяло права и обязанности всех религиозных организаций, а также устанавливало отношение к ним органов советской власти. Постановлением вводились дополнительные ограничения деятельности религиозных объединений. Им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, а также пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей. Запрещалось оказывать материальную поддержку своим членам, организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

На местах это постановление зачастую рассматривалось как сигнал к ужесточению политики по отношению к религиозным организациям и прежде всего к священнослужителям. Свою роль сыграло и увеличение налоговой ставки для служителей культа. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. В результате весь состав совета 1-й синагоги заявил о своём неже-

лании далее возглавлять это религиозное общество. 25 августа 1929 г. с письменным заявлением к общему собранию верующих обратился председатель совета М. С. Жоров. Он просил в связи с семейными обстоятельствами сложить с него все обязанности, касающиеся молитвенного дома. Ещё более конкретен в своём заявлении был секретарь и казначей общества Я. З. Вигалок: «Прошу при выборах нового состава правления молитвенного дома мою кандидатуру снять, работать в дальнейшем в правлении категорически отказываюсь»¹¹³.

Но всё же М. С. Жоров остался во главе религиозной общины 1-й синагоги. 15 октября 1929 г. при его участии была произведена очередная проверка деятельности религиозного общества с точки зрения выполнения им взятых на себя обязательств и сохранности переданного обществу имущества. В результате проверки никаких недостатков обнаружено не было. В отчёте отмечалась лишь слабая посещаемость молитвенных собраний.

Аналогичным образом была осуществлена и проверка деятельности других еврейских обществ. 23 сентября 1929 г. представителями административного отдела была осуществлена проверка деятельности 3-го еврейского молитвенного дома, в ходе которой было установлено, что посещаемость молитвенных собраний невелика и составляет около 6–10 человек. В помещении молитвенного дома на иждивении общины проживал один человек. Многие предметы, имеющиеся в молитвенном доме, не были включены в опись имущества. Среди имущества, находящегося в пользовании у религиозной общины, значились 5 свитков Торы, шкаф-ковчег для хранения Торы (*арон кодеш*) и 4 занавеси (*парохета*) к нему, *аммуд* (пюпитр) для *хаззана* (кантора), 21 небольшая подставка (*штендер*) для молитвенников, *хуппа* (балдахин) для исполнения обряда венчания, 2 канделябра, цинковый рукомойник, 4 скатерти и столько же холщёвых полотенец, стенные часы. Из мебели в описи имущества значились скамейки (31 шт.), столы (4 шт.), шкафы для книг (3 шт.). В состав имущества также входили 224 экземпляра религиозных книг (из них 50 нуждались в переплёте).

В акте, составленном комиссией, была дана рекомендация ликвидировать данное религиозное общество, соединив прихожан 3-го молитвенного дома с верующими 1-й синагоги. Дом предлагалось муниципализировать. Но поскольку формально дом находился в частной собственности и был сдан в аренду верующим, законного основания

¹¹³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 120.

для осуществления его муниципализации не было, и община ещё некоторое время продолжила своё существование.

16 октября 1929 г. был произведен осмотр здания 2-й синагоги. В акте комиссии отмечалось, что посещаемость синагоги составляет 15–30 человек, службы проходят периодически, при синагоге бесплатно проживает один прихожанин. По мнению комиссии, общину 2-го еврейского молитвенного дома также было бы целесообразно слить с общиной первой синагоги.

По организованному ходатайству рабочих г. Оренбурга о передаче синагоги № 2 под дом культуры для трудящихся Президиум Средне-Волжского облисполкома протоколом от 27 июля 1929 г. № 52 постановил расторгнуть с верующими договор на пользование этим культурным зданием с учётом того, что в губернском центре останутся ещё 2 еврейских молитвенных дома. Здание 2-й синагоги было передано в распоряжение Оренбургского Горсовета для использования под культурно-просветительские цели¹¹⁴. На основании этого решения 14 января 1930 г. комиссия в составе представителей окрадротдела (помощник начальника по адмнадзору Г. М. Дементьева), горкомунотдела (А. Ф. Головкин), госфондкомиссии окружного финотдела (Сахарова), окружного музея (П. С. Берман) и фабкома швейников (В. Т. Галицкий), произвела ликвидацию 2-й еврейской молельни. От лица религиозной общины присутствовал председатель совета религиозного общества А. М. Рохальский.

Здание синагоги было передано в распоряжение горкомунотдела. В описи имущества синагоги значилось 11 свитков Торы и 80 разных религиозных книг, а также различная ритуальная утварь: 39 различных чехлов для Торы (*мантл*), шкаф-ковчег (арон кодеш) и 6 занавесей (парохетов) для Торы, *шофар* (ритуальный духовой рог для богослужения на праздники Рош Ха-Шана – Нового года и Йом-Кипур – Дня искупления), медный и жестяной рукомойки, ритуальные светильники – одна медная *ханукия* (святильник для праздника Хануки), 8 подсвечников и 14 канделябров, хуппа для венчания и другое. Из мебели и предметов интерьера в описи значились 25 парт, 18 скамеек, шкаф для книг, венский диван и 2 стула, деревянные столы, электрическая люстра, 6 штор для окон, настенные часы. Отапливалось помещение с помощью железной печки.

Окружному музею были переданы большой и малый свитки Торы, свиток Мегиллат Эстер (Книги Есфирь), чехлы для них, один зана-

¹¹⁴ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 13. Л. 179.

вес синагогального ковчега и *кина*. 9 Тор и чехлов для них, *мизрах* в раме (декоративная табличка, которой отмечается стена синагоги, направленная в сторону Иерусалима) были переданы группе верующих 1-й синагоги. Всё остальное имущество передали в распоряжение госфондкомиссии окружного финотдела.

В соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 1 октября 1929 года № 329 все религиозные общества подлежали перерегистрации. Организации, не прошедшие эту процедуру до 1 мая 1930 г., объявлялись ликвидированными.

22 апреля 1930 г. группа граждан еврейской национальности в количестве 24 человек направила в окрисполком заявление с просьбой зарегистрировать в официальном порядке религиозную общину 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Пьяновскому переулку, дом 3. В состав исполнительного органа религиозного общества вошли Л. Н. Августевич, М. Ш. Галинский и В. А. Колендер. В ревизионную комиссию были избраны М. С. Жоров, А. Е. Лейбчик и М. С. Цвайт. Общая численность членов общины составляла 106 человек.

В апреле 1930 г. с аналогичными заявлениями обратилось еврейское религиозное общество 3-го молитвенного дома. К этому времени численность членов религиозного общества составляла всего 30 человек. Очередной договор с административным отделом о передаче в бесплатное пользование здания молитвенного дома был заключен 15 апреля 1930 г. Членами исполнительного органа были избраны Г. Л. Клебанов, Х. П. Сойбельман и М. Н. Смоляк.

Но деятельность вновь зарегистрированных религиозных обществ не была долгой. Уже 15 ноября 1930 г. инспектором 1-го отделения милиции г. Оренбурга Павлиновым был негласным образом осуществлён осмотр 1-й синагоги. Из составленного им рапорта следовало, что посещаемость молитвенных собраний в будние дни была невысокой – порядка 10 человек. Здание синагоги не отапливалось, несколько стекол были разбиты. Из этого делался вывод о целесообразности, в виду нехватки жилых помещений в городе, закрытия данной синагоги и её переоборудования. 18 декабря состоялось уже официальное обследование здания синагоги всё тем же Павлиновым и представителем горкомхоза А. Косяковым. В акте обследования указывалось на то, что в молитвенном доме был произведён небольшой ремонт, вставлены стекла, но помещение по-прежнему не отапливалось, в рукомыльнике даже замерзла вода.

5 октября 1931 г. Оренбургским горсоветом было принято постановление о закрытии еврейского молитвенного дома № 1. На основании этого постановления комиссия, составленная из представителей горсовета, горкомхоза, горфо и музея, 23 октября 1931 г. произвела официальное закрытие синагоги. Эта же комиссия 5 ноября, в присутствии члена совета религиозного общества М. С. Жорова, произвела приём и оценку имущества, принадлежащего еврейскому религиозному обществу 1-й синагоги.

В описи имущества было обозначено 54 пункта, в том числе 25 свитков Торы, 2 свитка Мегиллат Эстер, написанные на пергаменте, а также еще 186 еврейских религиозных книг, 81 чехол для Торы (в том числе 7 парчовых, 8 бархатных, 39 шелковых и ещё 27 старых, шерстяных и шелковых), другая религиозная утварь: шкаф-ковчег с резьбой и позолотой, занавесь-парохет из плюшевой ткани, расшитой серебром, ещё 6 парчовых и 6 шелковых занавесей и к ним – 5 парчовых и 6 шелковых ламбрекенов – драпировок (*каппорот*), деревянный амуд для хаззана, хуппа для венчания из плюшевой ткани, ритуальные светильники (менора, 2 пятисвечных канделябра и десятисвечник на деревянной подставке), 2 умывальника, блюдо, предназначенное для гостинцев в Пурим, медная кружка для благотворительных сборов с тремя ручками, различные скатерти (12 шт.). Также среди имущества синагоги значились настенные часы, сундук, люстры. Отопление в помещении синагоги производилось с помощью железной печки.

Вся мебель – шкафы (3 шт.), парты (32 шт.), скамейки (30 шт.), различные столы (более 4 шт.), диван и многое другое были переданы в техникум путей сообщения. Остальное, включая все книги и свитки, сдано в антирелигиозный музей.

Дольше других еврейских религиозных объединений просуществовала община 3-го молитвенного дома. Но численный состав этой общины с каждым годом всё больше сокращался. В октябре 1931 г. в общине числилось всего 27 человек. Старостой этой общины был хозяин дома Г. Л. Клебанов, которому в этом году исполнилось уже 70 лет. Последний документ с упоминанием этого еврейского молитвенного дома датирован 1934 г. На январь этого года численность прихожан составляла 25 человек. В своей объяснительной записке, приложенной к общему списку прихожан 3-го молитвенного дома, староста общины Г. Л. Клебанов указывал, что служителя культа общество не имеет, и все верующие самостоятельно молятся и исполняют обряды.

После смерти хозяина дома Г. Л. Клебанова здание всё же было муниципализировано и разделено на две части. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами¹¹⁵.

Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга на этом не прекратилась, но верующие вынуждены были нелегально собираться в дни религиозных праздников на частных квартирах единоверцев.

Традиции и новации светской культуры оренбургских евреев также сохранялись лишь в неофициальных, общественных формах. Так, по сохранившимся воспоминаниям, в довоенном Оренбуржье действовал еврейский любительский театр под руководством страстного подвижника этого искусства Ширинга¹¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны в результате эвакуации из прифронтовых районов страны на Южном Урале значительно увеличилась численность еврейского населения. Уже к 15 октября 1941 г. в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область прибыло 40355 эвакуированных евреев¹¹⁷. К 1944 г. численность еврейского населения только в г. Чкалове (ныне Оренбурге) превышала 5 тыс. человек.

Работу по приёму и расселению прибывающих осуществляли специальные эвакуационные комиссии и переселенческие отделы, создаваемые при исполнительных органах власти. Эвакуированным оказывалась вся возможная в этих трудных условиях помощь, касающаяся, прежде всего, материально-бытового положения, охраны здоровья, создания специальных образовательных учреждений. Параллельно проводилась работа, направленная на интернациональное воспитание как местного, так и прибывающего населения.

Большей частью эвакуированные размещались в сельской местности, трудились в колхозах и совхозах. Большое количество евреев-беженцев было распределено в населённые пункты Соль-Илецкого, Бузулукского, Акбулакского, Сорочинского, Оренбургского районов¹¹⁸.

¹¹⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 39–40.

¹¹⁶ Астраханцева И. М. Театр, в котором играли парикмахеры // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – С. 47–48.

¹¹⁷ Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 45.

¹¹⁸ Фёдорова А. В. Еврейские беженцы и переселенцы: 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 76.

В основной своей массе отношение местного населения к приезжим было доброжелательным. Свою роль в этом сыграла пропаганда интернационализма, а также богатый опыт совместного сосуществования и взаимодействия народов, населяющих этот многонациональный регион. Эвакуированный в г. Чкалов в 1941 г. А. В. Вольфсон в своих воспоминаниях отмечает отсутствие у местных жителей антисемитизма в таком объёме, как это было в западных районах страны: «Многие местные обитатели, – отмечает он, – вообще не различали приезжих по национальности»¹¹⁹.

Однако с усилением тягот военного времени негативные этноконтактные установки и стереотипы, различия в культуре, обычаях и традициях местного и вновь прибывшего населения стали приводить к конфликтам, как бытовым, так и национальным. Наиболее остро это проявлялось в усилении антисемитских настроений.

Эвакуированные размещались в имеющемся жилом фонде. Местным жителям приходилось потесниться. Сильная скученность, а также различия в культурных традициях порой приводили к бытовым конфликтам, принимавшим национальный характер. Например, в с. Ерёминка Сакмарского района Чкаловской области местные жители стучали в окна дома, в котором поселилась семья Ривы Фрумкиной, и кричали «Жида, уходите!». У военфельдшера О. И. Бронштейн, размещённой в с. Беловка этого же района, местные жители требовали вещи в обмен на продукты.

Проявления антисемитизма не оставались незамеченными, и реакцией на них чаще всего становилось усиление агитационных мероприятий: проводились беседы по интернациональному воспитанию, читались доклады о дружбе народов СССР. Конкретные виновные могли быть уволены с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности. На заседаниях городских и районных партийных бюро случаи антисемитизма рассматривались как антисоветская деятельность. Уже в декабре 1941 г. Оренбургский обком был вынужден рассмотреть на своём заседании вопрос о состоянии межнациональных отношений в условиях массовой эвакуации. Было принято решение, обязывающее секретарей первичных парторганизаций пресекать «антисемитские вылазки», проводить целенаправленную работу по воспитанию трудящихся в духе дружбы народов. Мес-

¹¹⁹ Вольфсон А. В. Евреи Уралмаша в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документальная повесть: К 65-летию Уралмашзавода. – Екатеринбург: Изд. газ. «Штерн», 1998. – С. 29.

тным партийным и советским организациям предписывалось сделать всё возможное, чтобы новые места жительства стали для эвакуированных «родным, тёплым домом»¹²⁰.

Входили евреи и в составы рабочих колонн, сформированных в ходе трудовой мобилизации в различных районах страны и пребывающих в Чкаловскую область на строительство заводов и железнодорожных линий. Так, в состав рабочей колонны при Управлении военно-строительных работ № 256 к началу 1942 г. входило 463 красноармейца, из них 41 еврей. Значительная часть мобилизованных в рабочие колонны имела судимости, в том числе по политической 58 статье Уголовного Кодекса. Условия их содержания также были непростыми. Трудмобилизованные жили в необорудованных бараках и землянках, большинство не имело зимней одежды. Так в колонне № 256 на работы выходило лишь около 20 % личного состава. Остальные из-за отсутствия одежды оставались в землянках¹²¹. В связи с этим, 5 февраля 1942 г. при рассмотрении вопроса «О состоянии рабочих колонн, находящихся на территории Чкаловской области» бюро обкома ВКП(б) обязало «...всех хозяйственных и партийных руководителей, имеющих в своём распоряжении рабочие колонны, в максимальной степени загрузить эти колонны работой и добиваться полного выполнения производственных норм»¹²². Для этого предписывалось обеспечить всех рабочих обувью, обмундированием и бельём, а также улучшить медицинское обслуживание и санитарное состояние жилищ.

Увеличение численности еврейского населения происходило также за счёт евреев – бывших польских граждан. По соглашению СССР с национальным правительством Польши в изгнании с августа 1941 г. в Оренбуржье под командованием генерала Владислава Андерса (1892–1970) стала формироваться польская армия, которую советские власти планировали использовать для борьбы с фашистской Германией. В её состав включались польские граждане из числа военнопленных, заключённых и ссыльных, амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. Штаб формирующейся армии Андерса разместился в г. Бузулуке (ныне Оренбург

¹²⁰ Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3(22). – С. 45.

¹²¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 122. Л. 11, 13, 38; Оп. 6. Д. 426. Л. 4, 16–25; Оп 7. Д. 540. Л. 76–79; Оп. 8. Д. 815. Л. 43–46.

¹²² ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 13. Л. 33–34.

гской области), 5-я дивизия – в с. Татищево (ныне Татищевского района Саратовской области), 6-я дивизия – в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района Оренбургской области), а резервный полк – в Колтубанке (ныне Бузулукского района Оренбургской области). К 1 октября 1941 г. эти части были укомплектованы 26730 человеками, в том числе 23581 бывшим военнопленным и 3149 польскими гражданами, отобранными из бывших заключённых и спецпоселенцев.

Значительную часть личного состава в армии Андерса составляли евреи из числа польских граждан. Первое время в Тоцком лагере они не имели официальных духовных лиц в отличие от католиков и православных, к которым сразу были направлены специальные военные капелланы. Среди иудеев находились ортодоксальные раввины (Хаим-Пинхас Темплер из Тарнова, Малаховский из Пинска и др.), но они не могли представлять верующих в отношениях со Штабом армии Андерса, так как не владели польским языком. Поэтому с окончанием последнего месяца еврейского календаря Элула и приближением Грозных дней (Ямим Нораим), между праздниками Рош-Ашана и Йом-Кипур, в сентябре 1941 г. перед армейским начальством возбудили ходатайство об организации религиозной жизни иудеев два светских лица, хорошо знавших богослужение: бывший журналист газеты религиозной партии «Poalei Agudat Israel» («Рабочие Союза Израиля») Леон Розен из Лодзи и бывший ориенталист Пинхас Розенгартен из Новы-Сонча¹²³. В результате в октябре 1941 г. при Штабе армии Андерса в Бузулуке был создан Раввинат, который возглавил Леон Розен, а его заместителем стал журналист из Варшавы Иосиф Фрид. Для духовного же окормления военнослужащих непосредственно на месте, в Тоцком лагере 24 октября 1941 г. туда был назначен иудейским военным капелланом (раввином) **Пинхас Розенгартен**.

Он родился в 1913 г. в еврейской общине города Новы-Сонч на территории Австро-Венгрии (ныне Малопольского воеводства Польши). После провозглашения независимой Польской Республики окончил школу имени Адама Мицкевича и гимназию имени короля Болеслава Храброго, где в 1933 г. сдал экзамен на аттестат зрелости. Параллельно учился в иудейской раввинской школе. В 1937 г. получил степень магистра философии в Ягеллонском университете г. Кракова, где изучал историю и ориенталистику. Начал работу над докторской диссертацией по семитской психолингвистике. С началом

¹²³ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamiec Diaspory, 2001. – S. 51–52.

Второй мировой войны в 1939 г. решил остаться в родном городе Новы-Сонч. После оккупации Польши фашистской Германией был отправлен в концлагерь, откуда бежал на восток, в СССР. Но за переход границы через реку Сан арестован советскими властями как шпион, содержался в старейшей тюрьме Львова Бригидки и в Одессе, а затем по приговору этапирован в лагерь под Воркутой. В августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами был амнистирован и направлен в формирующуюся армию Андерса, на территорию Оренбуржья¹²⁴.

Пинхас Розенгартен.

При устройстве религиозного быта военнослужащих в местных лагерях он столкнулся с большими трудностями. В своих воспоминаниях П. Розенгартен писал, что «под властью красных атеистов давно уже исчезли молитвенники, Пятикнижия, молитвенные покрывала, филактерии и книги Торы». Поэтому по поручению руководства раввин Пинхас Темплер, несмотря на плохое владение польским языком, составил по памяти еврейский календарь и сборник важнейших молитв, в том числе погребальных и о благополучии Польского государства¹²⁵.

Между тем, 1000 из 2500 евреев в польской армии Андерса было решено объединить в один батальон, капелланом которого 11 ноября 1941 г. назначили того же Пинхаса Розенгартена¹²⁶. 16 ноября это соединение было переведено из Тоцкого в Колтубанку (ныне Бузулукского района Оренбургской области). В тяжелейших условиях, при ранних морозах в минус 30–35 градусов здесь построили новые бараки для солдат и офицеров. В одном из специально отведённых бара-

¹²⁴ Sadecki rabin w armii Andersa // MiastoNS. – 2013. – 3 Czerwca. – № 330. – S. 10.

¹²⁵ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamięć Diaspory, 2001. – S. 55, 70.

¹²⁶ Zeszyty historyczne. – 2006. – №№ 157–158. – S. 75.

ков по вечерам пятницы и в субботу проводилась общественная молитва. Здесь же устраивались встречи для обсуждения насущных проблем иудейской общины¹²⁷. Раввин не только проводил молитву и необходимые обряды, но и утешал единоверцев в их бедах, навещал в военных госпиталях и гражданских больницах, защищал от антисемитских проявлений со стороны сослуживцев. А такие настроения, к сожалению, были распространены в армии Андреса даже у командного состава. Так, секретарь Тоцкого обкома В. П. Рылеев в своей докладной записке от 16 сентября 1941 г., направленной в военный отдел Чкаловского обкома, среди характерных высказываний польских военнослужащих приводит и такое: «Мы будем бить коммунистов и евреев»¹²⁸.

В Тоцком лагере были и неофициальные раввины, а также религиозные судьи, которые нередко придерживались крайне ортодоксальных взглядов. В частности, они отказывались есть некошерные блюда, приготовленные на общей кухне, а брали только воду, хлеб, сахар и овощи.

Однако в конце зимы 1942 г. польская армия Андерса была переведена из Оренбуржья в Среднюю Азию, к сентябрю эвакуирована в Иран и влилась в состав британских вооружённых сил. В июне 1943 г. она была направлена в Северный Ирак, в июле 1943 г. преобразована во 2-й Польский корпус, который в августе выведен в Палестину. Наконец, с января 1944 г. новое формирование принимало участие в сражениях на территории Италии, под Монте-Кассино, Анконой и Болоньей, где закончила боевой путь в апреле 1945 г. До 1946 г. корпус оставался на Аппенинском полуострове в составе британских оккупационных сил, а затем переправлен в Англию и там в 1947 г. распущен. Вместе с ним прошёл через все испытания и раввин Пинхас Розенгартен. Демобилизовавшись, в 1947 г. уехал в Израиль, который в 1948 г. обрёл свою независимость. П. Розенгартен поселился в Иерусалиме, где с 1960-х гг. до 1992 г. был раввином синагоги в районе Бейт-Кнесет, директором школы Эвелины Ротшильд, председателем Общества ветеранов Второй мировой войны и Новысончского землячества.

¹²⁷ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. – Warszawa: Pamiec Diaspory, 2001. – S. 69.

¹²⁸ Из докладной записки секретаря Тоцкого райкома ВКП(б) В.П. Рылеева в военный отдел Чкаловского обкома ВКП(б) о настроениях и поведении польского военного соединения в Тоцких лагерях // Место эвакуации – Чкаловская область / Под общей редакцией С. М. Муромцевой. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. – С. 72.

Таким образом, военные капелланы (раввины) польской армии Андерса были единственными легальными иудейскими духовными лицами на территории Оренбургского края в годы Великой Отечественной войны, а их работа по религиозному обслуживанию здесь верующих в 1941–1942 гг. составляет уникальный феномен в условиях атеистической политики Советского государства этого периода.

Если евреи польской армии Андерса так и не были отправлены на советско-германский фронт из Оренбуржья, то местные жители и эвакуированные советские граждане еврейской национальности, движимые любовью к Родине и гражданским долгом, массово уходили на Великую Отечественную войну. По обнаруженным к настоящему моменту данным, за участие во Второй мировой войне, были награждены боевыми орденами, по меньшей мере, 1065 евреев, призванных с территории Оренбургского края, в том числе: орденами Богдана Хмельницкого – 3 человека, орденами Александра Невского – 6 человек, орденами Красного Знамени – 22 человека, орденами Славы – 129 человека, орденами Отечественной войны – 324 человек, орденами Красной Звезды – 746 человек. Евреи, ушедшие на фронт из Оренбуржья, отличились во всех крупных сражениях и операциях Великой Отечественной войны, проявив подлинные мужество, героизм и самопожертвование.

Так, в ходе советского контрнаступления под Сталинградом 1 февраля 1943 г. в предместье тракторного завода рядовой 490-й отдельной разведроты 84-й стрелковой дивизии Мильтах Яков Григорьевич, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), первым ворвался в траншею противника, огнём своего автомата уничтожил 4 фашистов и взял в плен 3 немецких солдат¹²⁹.

Во время той же битвы телефонистка службы связи и наблюдения Волжской военной флотилии, старший краснофлотец Киржнер Цивья Абрамовна, призванная Краснохолмским райвоенкоматом, обеспечивала взаимодействие войск с высшим командованием Штаба Военно-воздушного флота¹³⁰.

¹²⁹ Мильтах Яков Григорьевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=16255480> (дата обращения: 26.04.2015); Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Е. х. 610. Л. 217.

¹³⁰ Киржнер Цивья Абрамовна // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=50937859> (дата обращения: 06.05.2015); Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 3. Оп. 1. Е. х. 1426. Л. 691.

Перед началом Смоленской наступательной операции помощник начальника разведывательного отделения штаба артиллерии 39-й армии, капитан Хейн Абрам Львович, призванный из г. Орска, путём опроса немецких военнопленных с контрольной аэрофотосъёмкой провёл большую предварительную работу по установлению точных мест расположения вражеских штабов, командных и опорных пунктов, узлов связи и складов. По полученным от него координатам накануне советского наступления в ходе артподготовки 14 сентября 1943 г. прямыми попаданиями в блиндажи был полностью уничтожен штаб 163-го пехотного полка вермахта. А штабы 52-й и 197-й пехотных дивизий, 152-го артиллерийского полка противника после интенсивных обстрелов на 2–3 часа остались без связи с подчинёнными подразделениями и не могли управлять ими в самые напряжённые, критические моменты боя. Это обеспечило успешный прорыв советскими войсками оборонительной полосы противника в районе Ярцево – Духовщина Смоленской области¹³¹.

При форсировании Днепра в сентябре 1943 г. командир миномётной роты 247-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии лейтенант Либо Израиль Моисеевич, призванный из Чкаловского (ныне Оренбургского) района, на подручных плавсредствах одним из первых переправил через реку своё подразделение под ливень вражеских снарядов, где быстро развернул орудия к бою и миномётным огнём отразил контратаку немцев, истребив до 300 солдат и офицеров и 6 станковых пулемётов противника¹³².

При освобождении Украины, в наступательных боях по овладению сёлами Аннинское и Мухортовка Кировоградского района и области в марте 1944 г. немецкий снайпер-«кукушка» на протяжении 3 часов не давал поднять головы раненому советскому командиру взвода, укрывшемуся в одной из воронок. Но советский снайпер 1057-го стрелкового полка 297-й стрелковой дивизии Слободской Рувим Гилевич, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), обнаружил и снял фашиста с дерева метким выстрелом из укороченной винтовки-дра-

¹³¹ Хейн Абрам Львович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=18317109> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 756. Л. 66.

¹³² Либо Израиль Моисеевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=21431949> (дата обращения: 27.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 3772. Л. 233.

гунки, затем убил ещё 3 фрицев, пытавшихся забрать его труп, и, наконец, вынес своего раненого командира с поля боя¹³³.

При вызволении Молдавии из-под оккупации с выходом на государственную границу СССР по реке Прут у села Вэратик Рышканского района 25 марта 1944 г. повозочный 2-го дивизиона 661-го артиллерийского полка 206-й стрелковой дивизии Коренвассер Гирш Мордухович, призванный из Матвеевского района, несмотря на превосходящие силы противника, смело бросился на него в бой. Из личного оружия застрелил 3 румынских солдат, а когда кончились патроны, в рукопашной схватке ножом убил ещё 4 врагов и захватил лошадь с седлом. Благодаря стремительному натиску нашей пехоты, группа из 200 румынских солдат и офицеров была обращена в паническое бегство¹³⁴.

При очищении Белоруссии и Литвы от немецко-фашистских захватчиков заряжающий 2-го танкового батальона 18-й гвардейской танковой бригады гвардии старший сержант Родовский Яков Ефимович, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), 28 июня 1944 г. на станции Коханово Витебской области расстрелял снарядами железнодорожный эшелон противника с военными грузами, после чего выбрался из машины и взял в плен 26 деморализованных немецких солдат. При наступлении на город Борисов Минской области он подбил вражескую самоходку и уничтожил 6 противотанковых ружей противника. В уличном бою за столицу Литовской ССР, город Вильнюс, выйдя из танка, ручной гранатой Ф-1 подорвал станковой пулемёт противника, чем дал возможность продвигаться нашей пехоте, застрелил немецкого офицера и пленил 7 рядовых¹³⁵.

При заходе 19 марта 1945 г. на порт Данциг в Восточной Пруссии (ныне Гданьск в Польше) 8 советских бомбардировщиков были атакованы 25–30 немецкими истребителями Фв-190, Ме-109 и Ме-110.

¹³³ Слободский Равим Гилевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=30920554> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 307. Л. 260.

¹³⁴ Коренвассер Гирш Мордухович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=30920554> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 903. Л. 105.

¹³⁵ Родовский Яков Ефимович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=24598115> (дата обращения: 27.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 2338. Л. 252.

Стрелок-радист полученного по ленд-лизу американского самолёта Дуглас А-20 Бостон 640-го бомбардировочного авиационного полка сержант Фрейверт Александр Семёнович, призванный из Сорочинского района, сбил из своего пулемёта один вражеский Фокевульф-190, который упал и сгорел на земле¹³⁶.

При штурме столицы Австрии, города Вена 12 апреля 1945 г. командир отделения станкового пулемёта 348-го гвардейского стрелкового полка 107-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старший сержант Цал Эля Иосифович, призванный из Сорочинского района, первым форсировал Дунайский канал и 2 суток мужественно удерживал завоёванную позицию, отбив 3 контратаки противника. Своим огнём уничтожил 4 пулемётных точки врага вместе с расчётами. Ворвавшись в дом, выбил немцев и вёл из окна пулемётный обстрел, при этом убил 7 фашистов и рассеял боевые порядки противника¹³⁷.

Во время боевых действий на территории Венгрии врач-специалист общехирургической группы 9-й отдельной роты медицинского усиления капитан медицинской службы Брауде Рафаил Ильич, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), обслужил около 3000 раненых, осуществил свыше 300 разных операций. В течение многих дней и ночей он проводил время в операционно-перевязочной, у постели тяжело раненых, всегда заботливый, ласковый, за что больные и коллектив его безгранично любили. 19 апреля 1945 г. при прорыве вражеских танков к советскому госпиталю у села Дуношентеле он до последней минуты оставался с ранеными и погиб, выполняя врачебный долг¹³⁸.

В уличных боях за столицу фашистской Германии, город Берлин 24 апреля 1945 г. старшина 2-го дивизиона 370-го артиллерийского полка 230-й стрелковой дивизии Дворкин Наум Лазаревич, призванный из Пономарёвского района, заменил вышедшего из строя коман-

¹³⁶ Фрейверт Александр Семёнович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=37023941> (дата обращения: 27.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Е. х. 1868. Л. 163.

¹³⁷ Цал Эля Иосифович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=20090639> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 271. Л. 86.

¹³⁸ Брауде Рафаил Ильич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=23156243> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 1416. Л. 248.

дира орудия, без задержки переправил пушку через реку Шпрее и открыл стрельбу по огневым точкам противника, прикрывая переправу от флангового огня. При этом он уничтожил 4 пулемёта, зенитную установку, подбил самоходку и истребил 15 немцев. 27 апреля 1945 г. на подступах к Рейхстагу прямой наводкой подавил 81,4 мм миномёт и уничтожил 11 фаустников-автоматчиков, засевших в доме и ведущих огонь по советским танкам, чем способствовал успешному продвижению наших войск¹³⁹.

Несмотря на вывод польской армии Андерса и массовую мобилизацию в ряды советской РККА, численность евреев в Чкаловской области оставалась значительной на протяжении всей Великой Отечественной войны за счёт размещения в регионе большого количества беженцев и эвакуированных, в том числе имеющих гражданство Польши. Об этом свидетельствует деятельность комиссий содействия чкаловской базе Упрособторга, на которую были возложены обязанности по распределению благотворительных грузов, поступающих для бывших польских граждан из-за границы. После двойной, а иногда и тройной эвакуации бывшие польские граждане оказались в очень тяжёлом материальном положении и нуждались в экстренной помощи. Обслуживание бывших польских граждан в Чкаловской области было распределено по 9 кустам с общим количеством 5928 человек. 7–10 июля 1943 г. состоялись кустовые выборы в комиссии содействия по Чкаловской области. Результаты проведения этих выборов свидетельствуют о том, что среди бывших польских граждан достаточно велико было представительство евреев, которые принимали самое активное участие в общественной жизни. Так, в состав комиссии от Акбулакского района вошли электрик мельзавода Яков Ушеревич Арбайтман (1914 г. р.), шлакоуборщик на железнодорожной станции Акбулак Исаак Моисеевич Медведь (1917 г. р.), рабочий колхоза «Степная Правда» Елияш Израилевич Шпигель (1914 г. р.). В г. Бугуруслане в комиссию был избран учитель средней школы г. Бугуруслана Иосиф Яковлевич Гутенбаум (1908 г. р.), в Буранном районе – рабочий колхоза им. Персиянова Хаим Абрамович Зренячный, в Державинском районе – Шмэкэр Янкелевич Шмур, в Кувандыкском районе – работница детдома Краснознамёнского сельсовета Сарра Фраимовна

¹³⁹ Дворкин Наум Лазаревич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=28573432> (дата обращения: 26.04.2015); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 5586. Л. 248.

Эльстер, в Ново-Покровском районе – работница колхоза «Мотор» Данута Францевна Ганишер, в Павловском районе – бригадир полеводческой бригады колхоза им. К. Либкнехта Лейзер Ушеревич Нусгель, в Ташлинском районе – парикмахер Ташлинского мясосовхоза Исаак Израилевич Ходыш, в Чкаловском районе – Отто Моисеевич Лец¹⁴⁰.

Для польских граждан в мае 1943 г. были открыты детские дома в городе Медногорске на 85 мест и на прииске Айдырля Кваркенского района на 45 мест. Такие же учреждения располагались в Чкалове и Бузулуке. Значительное число воспитанников в детских домах для граждан Польши составляли представители еврейской национальности. Так, в бузулукском детском доме в 1944 г. содержалось 89 детей, и более половины из них были детьми евреев¹⁴¹. Местные органы власти делали всё возможное для оказания им необходимой помощи.

В городах Орске, Медногорске, Новотроицке, а также в Чкаловском, Кваркенском, Соль-Илецком и Сорочинском районах к 1944 г. действовали 8 школ для детей бывших польских граждан, в которых обучалось 478 польских, еврейских и украинских детей¹⁴². В г. Чкалове школа для несовершеннолетних граждан Польши находилась на улице Орджоникидзе, 81, числилось в ней 68 человек.

Массовая эвакуация евреев в годы Великой Отечественной войны на территорию Оренбуржья способствовала их активному вовлечению в местную хозяйственную, культурную, образовательную, научную работу, увеличению доли их представительства в партийных и государственных структурах. Так, в составе Чкаловской областной партийной организации на 1 января 1942 г. числилось 27819 человек (из них 21311 членов партии и 6508 кандидатов). Из них коммунисты еврейской национальности составляли 2354 члена (8,5 %), что было третьим показателем по численности после русских (67,2 %) и украинцев (15,7 %)¹⁴³.

К 1 января 1943 г. состав Чкаловской парторганизации увеличился уже до 32914 человек (25432 члена и 7482 кандидата). Несмотря на

¹⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 73. Л. 7–40.

¹⁴¹ Фёдорова А. В. Еврейские беженцы и переселенцы: 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае. Материалы научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 77.

¹⁴² Дорошева О.А. Эвакуированные детские учреждения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2006. – Т. 3. – № 11-1. – С. 91.

¹⁴³ Подсчитано по: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 185. Л. 1–68.

количественный рост, несколько снизились показатели процентного соотношения коммунистов русской, украинской и еврейской национальностей. Члены партии русской национальности составляли уже только 63,9 % (21042 человека, в том числе 16063 члена и 4979 кандидата), украинцы – 16,5 % (5423 человека, из них 4254 члена и 1169 кандидатов), евреи – 9,8 % (3232 человека, в том числе 2649 членов и 583 кандидата)¹⁴⁴.

К началу 1944 г. это соотношение в целом сохранилось. В составе Чкаловской парторганизации насчитывалось 33400 человек. В общей численности партийцев русские составляли 64,9 % (21671 чел.), украинцы – 15,1 % (5049 чел.), евреи – 9,7 % (3241 чел.)¹⁴⁵.

По мере освобождения оккупированных фашистами территорий с 1943 г. эвакуированные евреи стали постепенно возвращаться на постоянные места жительства в Белоруссию, Украину, Литву, Польшу и т. д. Но значительная их часть за годы войны обзавелась в Оренбуржье хозяйством, семьями, друзьями и предпочла остаться в регионе, ставшем для них вторым домом. Это способствовало росту еврейского населения Чкаловской (Оренбургской) области с 3184 человек в 1939 г. до 8716 человек в 1959 г.¹⁴⁶.

И в самые суровые годы войны оренбургские евреи сохраняли свои религиозные традиции, верования и обрядность. Но в отличие от получивших послабление польских граждан, которые поначалу обслуживались официальными раввинами армии Андерса, советские иудеи в условиях жёсткой запретительной политики атеистического государства были вынуждены по-прежнему для проведения общественной молитвы и других обрядов собираться негласно по частным домам и квартирам. В областном центре верующие евреи устраивали нелегальные религиозные собрания: с 1941 г. – в доме по ул. Советской, 87, с 1942 г. – на ул. Парижской коммуны, 105, с 1943 г. – в доме на углу улиц Зиминская и Пролетарская, в 1944–1945 гг. – на ул. Комсомольской, 106¹⁴⁷.

¹⁴⁴ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 90. Л. 1–2.

¹⁴⁵ Подсчитано по: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 102. Л. 1–67.

¹⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=59 (дата обращения: 06.05.2015); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=53 (дата обращения: 06.05.2015).

¹⁴⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

В последние годы Великой Отечественной войны, с учётом изменений, произошедших в государственно-конфессиональных отношениях, была предпринята попытка легализации религиозной жизни еврейского населения г. Чкалова. В 1944 г. от верующих евреев г. Чкалова поступило первое ходатайство о возвращении в пользование одной из трёх закрытых в начале 1930-х годов синагог. Под ходатайством стояли 142 подписи. Верующие просили вернуть в пользование общины одну из закрытых ранее синагог с тем, чтобы «...иметь возможность возносить молитвы Всевышнему о ниспослании окончательной и скорой победы доблестной и героической нашей Красной Армии, руководимой маршалом Советского Союза – гениальным полководцем – Великим Сталиным»¹⁴⁸. В качестве уполномоченных общины для рассмотрения всех вопросов по данному ходатайству были названы Мендель Шевелевич Михалевич, Залман Наумович Смоляк и Лев Борисович Цеханский.

Уполномоченным по делам религиозных культов была осуществлена выборочная проверка лиц, чьи подписи стояли под ходатайством. В результате были выявлены некоторые лица, которые в ходе реэвакуации уже выехали из г. Чкалова. Этот факт послужил одним из оснований для отказа в ходатайстве. Другим мотивом отказа стало то, что здания бывших синагог были переоборудованы и использовались под производственно-бытовые нужды¹⁴⁹. Одна из синагог, по ул. Орджоникидзе, д. 27 была занята управлением Оренбургской железной дороги (позже – областным обществом ДОСААФ), а другая, по переулку Пьянова, д. 5 – была переоборудована под общежитие студентов железнодорожного техникума, сделаны перегородки и произведено междуэтажное перекрытие. Здание третьей синагоги, которая располагалась в частном доме по ул. Орджоникидзе, д. 87, было разделено на две части, и возвращение его верующим также было невозможным. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами. Решение об отказе было принято 22 июня 1945 г. на заседании исполкома облсовета.

После отклонения первого обращения еврейская община предприняла шаги к постройке нового молитвенного здания. Однако резкое уменьшение количества еврейского населения, связанное с возвращением эвакуированных граждан на освобождённые территории, привело к серьёзным материальным проблемам, и от этой идеи верующим пришлось отказаться.

¹⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 12.

¹⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 49.

Политика либерализации государственно-церковных отношений, после окончания Великой Отечественной войны позволила открыть синагоги в Перми, Самаре и Биробиджане¹⁵⁰. Однако, эти уступки носили полиативный характер. После образования государства Израиль в политической линии СССР стали намечаться антисемитские тенденции. Официально запретительных актов, направленных на ограничение деятельности религиозных организаций евреев не принималось, однако в реальности легализация деятельности иудейских общин сталкивалась с упорным нежеланием органов власти узаконивать религиозную деятельность еврейского населения. В этой связи показателен пример борьбы верующих евреев г. Оренбурга за легализацию своей деятельности в послевоенные годы.

В 1945 г. группа местных иудеев подаёт новое ходатайство об открытии в арендуемом помещении молитвенного дома (ул. Краснознаменная, д. 14). Однако заявление снова было отклонено, на этот раз по мотивам несоответствия указанного помещения санитарно-техническим условиям.

Следующие 2 года инициативная группа верующих евреев г. Чкалова ещё четырежды обращалась с ходатайствами и каждый раз безуспешно. Жалобы от имени группы верующих евреев, направляемые в обком ВКП(б), облисполком, в Совет по делам религиозных культов, Совет Министров СССР и даже лично И. В. Сталину, возвращались обратно на рассмотрение к уполномоченному по делам религиозных культов, и верующим всякий раз сообщалось об отрицательном решении по их просьбам. Сам уполномоченный объяснил доверенным лицам, что их дальнейшие ходатайства рассматриваться не будут. Всего за период с 1944 по 1947 гг. верующими евреями было подано 6 ходатайств о регистрации религиозной общины (по одному в 1944 и 1945 гг. и по два в 1946 и 1947 гг.). Затем подача ходатайств прекратилась.

В значительной степени это было связано с нарастанием в послевоенные годы волны государственного антисемитизма, который, в частности, выразился, в разгроме Еврейского Антифашистского комитета (ЕАК) и в кампании по борьбе с так называемым «безродным космополитизмом». В 1948 г. сотрудниками МГБ было организовано замаскированное под дорожное происшествие убийство бывшего председателя ЕАК, художественного руководителя Государственного Ев-

¹⁵⁰ История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 432.

рейского театра, народного артиста СССР Соломона Михоэлса. Эхо расправы над ним докатилось и до Оренбурга. Как и по всей стране, в 1948 г. здесь был закрыт любительский еврейский театр. В послевоенные годы его режиссером работал артист Областного драматического театра Соломон Лядов, а актёрами в любительских постановках выступали Софья и Семён Куперманы, Софья Роговая, Софья Буланова, Макс Склянский, Геня Ошеревич, Марк Шмульзон, Софья Ротная, Адлер. Спектакли ставились на идише по мотивам произведений выдающегося еврейского писателя и драматурга, основоположника современной национальной художественной литературы Шолом-Алейхема (1859–1916). После закрытия театра часть артистов нашла себя в других любительских труппах¹⁵¹.

Косвенным подтверждением ограничительной политики по отношению к еврейскому населению в этот период может служить и снижение его доли в составе государственных органов управления Чкаловской области. Если в 1946 г. руководящие посты здесь занимали 49 евреев (в том числе 1 руководитель советских и хозяйственных организаций, 1 первый секретарь гор/райкома партии, 10 гор/райпрокурора, 3 зав. гор/райфинотделами, 6 зав. гор/райздравотделами, 1 зав. гор/райотделом образования, 1 директор МТС, 2 директора совхозов и 5 главных редакторов городских и районных газет), то к 1949 г. их численность сократилась до 30 человек. Причём мы уже не наблюдаем евреев на должностях руководителей советских и хозяйственных организаций, на 5 человек сократилась численность евреев – гор/райпрокуроров, на 4 человека – редакторов гор/рай газет. Не подверглись сильным изменениям только должности заведующих городскими и районными финотделами, отделами здравоохранения и образования. По видимому сказывались профессиональные данные этих госслужащих и невозможность их быстрой и безболезненной замены¹⁵². В составе Областного совета депутатов работал 1 выборный еврейской национальности (0,7 % от общей численности), в советы городов областного подчинения вошли 33 еврея (3,3 %), в районные советы городов областного подчинения – 26 (4,4 %), в районные советы – 13 (0,9 %), в сельские советы – 12 евреев (0,1 %). В составе Чкаловского городского совета депутатов тру-

¹⁵¹ Астраханцева И. М. Театр, в котором играли парикмахеры // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – С. 47–48.

¹⁵² Подсчитано по: ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 464. Л. 36–64; Оп. 11. Д. 675. Л. 32–33; Оп. 12. Д. 665. Л. 3 об. – 4; Оп. 13. Д. 979. Л. 17; Оп. 14. Д. 918. Л. 16.

дящихся депутатам – евреям по национальности, принадлежало 4 мандата (1,0 %) ¹⁵³. Вполне объяснимо, что евреи были наиболее широко представлены именно в городских советах с учётом традиционного для них высокого уровня урбанизации.

В условиях новых гонений верующие евреи, которых в г. Чкалове насчитывалось около 800 человек, были вынуждены с 1946 по 1949 гг. собираться по субботам на молитвенные собрания в частном доме по ул. Краснознамённая, 14. Иллюстрацией о масштабах религиозной жизни в г. Чкалове в этот период может служить жалоба группы евреев на неправильное, по их мнению, обложение подоходным налогом в сумме 17 тыс. рублей М. Ш. Михалевича, который в 1948 г. наладил массовую выпечку у себя на дому мацы. По сведениям уполномоченного по делам религиозных культов, на выпечке ежедневно трудилось 14 человек и изготавливалось свыше 50 кг мацы. Верующие сами приносили муку, за переработку каждого килограмма которой взималось 25 рублей. В результате Михалевич был обвинён в незаконной производственно-торговой деятельности, а его «частная» пекарня закрыта. Верующим предложили договориться о выпечке мацы с чкаловским трестом «Росглавхлеб» ¹⁵⁴. Разумеется, подобный совет был чистой формальностью, поскольку государственное предприятие не приняло бы заказ для религиозных нужд от незарегистрированной общины.

Несмотря на ограничения, в конце 1940-х гг. ежедневно на собрание верующих в областном центре приходило около 10 человек, в субботу – около 50, на Песах собиралось до 100 верующих, а на празднование Нового года (Рош ха-шана) – от 200 до 250 человек ¹⁵⁵.

Верующие из своей среды избрали раввина – **Шмуэля Шлемовича Хазана**. Он родился в 1881 г. в семье еврейского резака г. Луцка (ныне Волынской области Украины). В 1898 г. окончил религиозную школу (хедер) и служил раввином в местечке Милятин (ныне Иваничевского района Волынской области Украины). В 1915 г. из-за приближения линии фронта Первой мировой войны уехал в Киев, где работал на птицефабрике резакон по иудейскому ритуалу. Во время Второй мировой войны под новой угрозой немецкой оккупации в 1941 г. эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург), где поселился в доме зятя по ул. Рыбаковской, 8 ¹⁵⁶.

¹⁵³ Подсчитано по: ГАОО. Ф.1014. Оп. 8. Д. 35. Л. 187-193; Ф.Р-1578. Оп. 1. Д.752. Л. 1-138.

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 49.

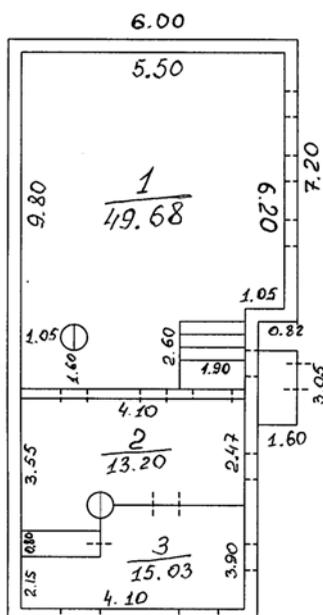
¹⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

¹⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 40.

Возглавляемая им оренбургская община иудеев из-за религиозных гонений властей была вынуждена постоянно менять места проведения своих богослужений. В 1949 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов через начальника районного отдела милиции обязал хозяйку еврейского молитвенного дома Авиром по ул. Краснознамённой

План дома по ул. Пролетарской, 48
(на 09.04.1957 г.)

Жилая площадь - 28,23
Синагога - 49,68

отказать верующим в аренде¹⁵⁷. Однако на 1949 г. они перенесли свои собрания в дом Менделя Шевелевича Михалевича по ул. Советской, 67. В 1950 г. верующие приобрели на имя своего раввина новый дом на ул. Пролетарской, 48. 20 августа 1950 г. они оформили с Ш. Ш. Хазаном договор аренды этого помещения на 12 лет для проведения молитвенных собраний. Согласно договору община верующих получала во временное пользование комнату, размером 60 кв. м., а вместо арендной платы брала на себя обязательства нести расходы по содержанию всего домовладения, в том числе вносить налоги, оплачивать отопление помещений, производить очистку двора и улицы, а также текущий ремонт. Уполномоченными от общины по этому договору выступили Хаим Менделевич Шмушкович, Самуил Вульфович Беляк, Израиль Борухович Рубинштейн, Абрам Мордкович Нудман, Мендель Шевелевич Михалевич, Цемах-Хаим Мордухович Шейнин¹⁵⁸. В 1951 г. верующие сделали к дому пристрой, в котором устроили синагогу.

Помещение для молитв было должным образом оборудовано. Имелся алтарь, кафедра для раввина, шкафы для 11 экземпляров

¹⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 176.

¹⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 29.

Торы, стулья и скамьи на 60–70 человеке и прочий необходимый инвентарь. На Новый год во дворе дома возводился временный шатер для женщин, под которым могли поместиться также 60–70 человек. В 1951 г. в богослужении, посвященном Новому году, приняли участие свыше 40 верующих г. Чкалова. Молились во дворе дома, по тому же адресу ул. Пролетарская, 48, за плотным забором¹⁵⁹. На еврейскую Пасху 18 апреля 1954 г. молились утром 70 человек и вечером 50 человек, в том числе 30 женщин. Всего же регулярно посещали молитвенный дом порядка 200 человек.

Сильным психологическим ударом для тайно действующей религиозной общины стало «дело врачей», после ареста которых верующие не собирались вместе в течение двух месяцев. Однако всё же, с соблюдением всех возможных предосторожностей группа верующих в количестве 25–30 человек отметила еврейскую Пасху (31 марта)¹⁶⁰.

Несмотря на то, что официально евреи, как народ, нигде не обвинялись, «дело врачей» вызвало острую антисемитскую реакцию у части населения. Подтверждением этому могут служить отклики, зафиксированные сотрудниками обкома КПСС после проведения бесед с трудящимися предприятий области по поводу сообщения ТАСС от 13 января 1953 г. «Об аресте группы врачей вредителей и убийц». Так, на заводе «Автозапчасть» у части рабочих были зафиксированы высказывания откровенно антисемитского характера: «Им девять граммов мало – повесить их всех публично надо». Во время подобной же беседы на Станкостроительном заводе часть рабочих также высказалась за необходимость повесить всех евреев, секретарю парторганизации в связи с этим приходилось проводить соответствующую разъяснительную работу. В ходе публичного чтения статьи «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», опубликованной в газете «Правда», также 13 января на машзаводе г. Чкалова рабочие интересовались: не будут ли все евреи выселены из центральных областей страны, и есть ли филиалы «международной еврейской буржуазно-националистической организации Джойнт» в других районах Советского Союза. Подобные же высказывания о необходимости выселения всех евреев из жизненно важных областей страны имели место и на других предприятиях, и в учебных заведениях области. Работницы шёлкокомбината в беседе с агитатором обкома Лубовской (еврейкой по национальности) откровенно высказывали своё негативное от-

¹⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 65.

¹⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 174.

ношение ко всем представителям еврейской национальности и требовали от органов государственной безопасности улучшения своей работы и проведения тщательного расследования с тем, чтобы выявить сообщников этой «бандитской» организации и на периферии¹⁶¹.

Вместе с тем, сами евреи отчетливо понимали, что «дело врачей» вполне может повлечь за собой определенные гонения на всех евреев, особенно на работников медицинской сферы. Тщательно фиксируемые сотрудниками госбезопасности «враждебные высказывания лиц еврейской национальности» позволяют увидеть, насколько серьёзно воспринималась ими в этот период угроза репрессий по признаку национальности. Так, главный бухгалтер завода «Южуралстанкострой» Лобарт комментируя публикацию в газете «Правда» высказывался следующим образом: «Организация «Джойнт» помогала бедным евреям, а её считают террористической. После ареста группы профессоров могут быть погромы на евреев». Конструктор завода им. Кирова В. М. Герцфельд в беседе со своими коллегами говорила следующее: «В Москве русские-враги занимались отравлением людей, а обвиняют в этом врачей-евреев, теперь на евреев усилятся гонения». Начальник одного из отделов станкостроительного завода Соколова выразила своё отношение к отдельным формулировкам, содержащимся в статье: «мне не нравится выражение в статье по поводу ротозейства. Что это значит? Теперь многие, чтобы не быть обвиненными в ротозействе и политической слепоте, начнут лить на всех евреев всякую грязь»¹⁶².

После смерти И. В. Сталина евреи получили надежду на то, что отношение государства к вопросу об открытии молитвенного дома изменится. В 1954 г. верующие предприняли новую попытку легализовать свою деятельность и подали заявление о регистрации синагоги по ул. Пролетарской, 48. По результатам осмотра государственных органов, она представляла собой «дом деревянный, одноэтажный, крытый железом, в нём две комнаты, 18–20 кв. м, занимают Хазан с женой. Затем отделённый небольшой возвышенной площадкой расположен общий зал, размером примерно 50–60 кв. м. Имеется стол, 12 штук добротных скамеек на 60–70 человек, шкаф, в котором хранятся, как реликвии, заповеди Моисея, написанные на пергаменте от руки, есть 5 штук подсвечников со свечами. В зале 18 электролампочек, поставлен счётчик. Имеется вытяжной вентилятор. Двор размером при-

¹⁶¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 6–8, 32.

¹⁶² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 42–43.

мерно 70 кв. м, обнесён забором, сделан навес, под которым квадратом врыты 6 скамеек на 40–60 человек, чтобы при потребности собираться во дворе». По заключению проверяющих, «с формальной стороны помещение» было «оборудовано по всем правилам еврейского моленного дома»¹⁶³. Тем не менее, 18 ноября 1954 г. облисполком принял решение отклонить просьбу иудейской общины г. Оренбурга о регистрации, мотивируя своё решение тем, что дом был построен без разрешения. Формулировка выглядит слишком очевидно надуманной хотя бы в силу того, что верующие дом не строили, а всего лишь арендовали. Реально же одной из основных причин, по которой было решено отказать в регистрации, являлось то, что арендуемый дом находился напротив Дома Советской Армии и управления военсклада № 237, а такого соседства органы власти позволить не могли¹⁶⁴, так же как не могли допустить и открытого признания в своих страхах. Естественно, советские чиновники боялись не еврейской религиозной общины, они по российской бюрократической привычке опасались возможных вопросов и ответственности за отсутствие бдительности.

Тем не менее, в г. Оренбурге, пусть и нелегально, но религиозный быт верующих иудеев был относительно обустроен, в отличие от других населённых пунктов области. Так, в 1950-е годы во втором по величине городе региона, Орска небольшая группа евреев численностью 10–12 стариков собиралась на молитву только по крупным религиозным праздникам в бараке по ул. Левитана, 26.

По-прежнему остро стояла и проблема обеспечения верующих пищей, предписанной религиозными нормами. В феврале 1954 г. с приближением Песаха, группа верующих евреев г. Оренбурга обратилась в органы власти с просьбой «всему еврейскому населению снять дом и печь у определенного хозяина Михалевича М. Ш.» с тем, чтобы выпекать там мацу. Для этого планировалось организовать временную артель или пригласить на временную работу женщин, умеющих раскатывать мацу. Обосновывая своё заявление, верующие просили «не оставить без пищи на 8 дней большое население»¹⁶⁵. Однако их ходатайство было вновь отклонено. Так что верующим приходилось искать другие пути поставки продукта даже за рубежом. Известно, что в канун Песаха 1958 г. староста иудейской общины г. Оренбурга

¹⁶³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 18.

¹⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 19–20.

¹⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 38.

М. Ш. Михалевич выразил благодарность Верховному раввинату государства Израиль за полученную оттуда посылку с 1 кг мацы *шмура* (мацы высокой кошерности).

По своему расценили верующие Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В беседе с уполномоченным по делам религиозных культов представители группы верующих выразили своё отношение к данному документу: «после постановления ЦК КПСС к нам, наверное, не будут так строго относиться и разрешат открыть молитвенный дом»¹⁶⁶.

В результате в январе 1955 г., доверенные лица религиозной группы – Мендель Шевелевич Михалевич и Израиль Борухович Рубинштейн обратились в Совет по делам религиозных культов с жалобой и с просьбой о содействии в пересмотре решения Оренбургского облисполкома. Избранный председателем религиозного совета М. Ш. Михалевич выехал по этому вопросу в Москву. Доверенным лицам даже удалось попасть на приём к председателю облисполкома и снова поставить вопрос об открытии синагоги. Сдался даже уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области В. Опитин, который в своем отчёте за 1955 г. выразил своё мнение: «В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г. следует считать возможным регистрацию этой, фактически существующей группы»¹⁶⁷. Однако окончательное решение данного вопроса оставалось вне его компетенции. Инициативная группа верующих собрала все необходимые документы: заявление о регистрации со списками членов религиозной группы, договор на аренду дома, заключение комиссии райкомхоза о пригодности помещения для молитвенных целей, справки санинспекции и пожарной охраны и другие документы, которые до лета 1956 г. лежали без движения у уполномоченного. Верующие, вполне обоснованно, обвиняли его в умышленной задержке с оформлением регистрации и грозились снова выехать в Москву. В ответ уполномоченный предложил активу религиозного совета обновить акт райкомхоза о техническом состоянии дома, предварительно предупредив районный совет о нежелательности выдачи такого акта¹⁶⁸. По распоряжению начальника областного отдела пожарной охраны Романова была проведена новая проверка помеще-

¹⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 55.

¹⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 107.

¹⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 136.

ния нелегально действовавшей синагоги, по результатам которой было составлено новое заключение о его непригодности для молитвенных собраний с точки зрения пожарной безопасности. В качестве одного из нарушений было отмечено то, что между зданием, в котором располагалась синагога, и соседним домом имеется интервал всего в 10 метров, в то время как требовалось не менее 15 метров. Верующие вполне справедливо отмечали, что в г. Чкалове такая застройка типична, но услышаны они не были¹⁶⁹.

Натиск на органы власти не закончился даже после того, как в ноябре 1957 г. владелец дома и по совместительству негласный раввин Ш. Ш. Хазан был приглашен в отделение милиции, где ему предложили прекратить предоставление своего дома «для молитвенных сборищ»¹⁷⁰. Группа верующих снова представила все необходимые документы, ходатайствуя о регистрации.

К этому времени, по данным переписи населения 1959 г., в Оренбургской области проживало уже 8716 евреев, из них в городах – 8248 человек и в сельской местности – всего 468 евреев. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех прочих этнических групп населения области. Основная масса евреев проживала в г. Оренбурге, в других городах области религиозная активность евреев практически не прослеживается. Имеются лишь краткие сведения о том, что в 50-е годы в г. Орске по религиозным праздникам собиралась небольшая группа верующих евреев, количеством 10–12 человек¹⁷¹. При проведении переписи родным языком идиш указали 1776 евреев Оренбургской области, и 6902 еврея отметили, что своим родным языком считают русский¹⁷².

Показательны данные о количестве евреев, обучающихся в высших учебных заведениях области на 1959 г. Так, среди 190 учащихся Оренбургского музыкального училища было всего 6 евреев. В Оренбургском пединституте обучалось 1485 человек, в том числе 61 студент еврейской национальности. В мединституте училось 77 евреев при общей численности контингента в 1385 студентов. В Бузулукском библиотечном техникуме на заочном отделении обучалось 370 человек, из них 3 еврея. Меньше всего оказалась доля евреев в Оренбургском

¹⁶⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 15.

¹⁷⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 59.

¹⁷¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 20.

¹⁷² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. – С. 326–328.

сельхозинституте. Из 2596 студентов очного и заочного отделений института евреями были только 27 студентов¹⁷³.

При этом еврейское население региона имело самые высокие показатели специалистов с высшим образованием. Это и неудивительно, учитывая то, что именно евреи являлись самой урбанизированной этнической группой Южного Урала. Составляя всего 0,5 % населения области, в общей массе специалистов к 1966 г. они занимали 1,6 % (1465 человек), в том числе 3 % всех специалистов с высшим образованием и 0,9 % лиц со средним специальным образованием¹⁷⁴. По уровню же профессионального образования соотношение лиц с высшим образованием (63,4 % или 929 чел.) к лицам со средним специальным образованием (36,6 % или 536 человек) у евреев было в 2 раза выше, чем у представителей всех основных национальностей области.

Наконец, следует отметить, что и доля коммунистов среди евреев региона была в 2 раза выше других народов. К началу 1963 г. в составе Оренбургской областной организации КПСС насчитывалось 92456 человек, в том числе 1052 еврея. Таким образом, составляя всего 0,5 % населения области, евреи занимали 1,1 % в региональной парторганизации¹⁷⁵.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Усиление контроля за деятельностью религиозных организаций было вызвано принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Планировалось проведение реорганизации промышленности, сельского хозяйства, системы образования. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Руководством страны был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

В 1960 г. последовало очередное предупреждение руководителей группы верующих евреев со стороны уполномоченного по делам ре-

¹⁷³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 396. Л. 32–36.

¹⁷⁴ Подсчитано по: Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1967. – С. 100–101.

¹⁷⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1728. Л. 102.

лигиозных культов о недопустимости проведения молитвенных собраний в доме по адресу ул. Пролетарская, 48. В результате всё оборудование молитвенного дома, аналой, 6 экземпляров Торы и прочее, были перенесены в другой дом, располагавшийся по адресу пер. Дмитровский, д. 42. Среди актива верующих евреев в этот период выделялись бывший учитель математики вечерней школы для взрослых Иосиф Гершевич Клейман (проживал по адресу пер. Мастерской, д. 11, кв. 32) и Абрам Лейбович Лейзерман (ул. Степная, д. 13).

В марте 1960 г. И. Г. Клейман вызывался на прием к уполномоченному и предупреждался об ответственности «за возбуждение религиозных чувств верующих и организацию молитвенных собраний в явочном порядке»¹⁷⁶. Более того, в апреле этого же года в городской комитет КПСС были вызваны некоторые родственники верующих евреев, многие из которых были членами Коммунистической партии, и им было предложено со своей стороны оказать воздействие на верующих родителей и побудить их отказаться от посещения молитвенных собраний.

Несмотря на это, верующие евреи, проживавшие в г. Оренбурге, по-прежнему безуспешно пытались решить вопрос своей официальной регистрации. Они обращались с письмами и жалобами как в местные, так и в центральные органы, указывая на ущемление их прав «как нации» (использование этого термина особо возмущало чиновников) по сравнению с верующими других религиозных культов. Так, весной 1960 г. подобная жалоба была подана в Президиум Верховного Совета СССР и переправлена впоследствии уполномоченному по Оренбургской области.

В очередной раз верующие евреи возбудили ходатайство о регистрации в ноябре 1963 г., а затем ещё дважды в апреле и августе 1964 г. По данным уполномоченного в Оренбурге нелегально действовали в этот период 5–6 религиозных групп, по 15–20 человек в каждой, которые собирались по субботам и в праздничные дни на квартирах единоверцев¹⁷⁷. Органами власти были установлены 27 адресов, по которым периодически собирались верующие-иудеи¹⁷⁸.

После смещения Н. С. Хрущёва кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Новое заявление о регистрации религиозного об-

¹⁷⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 8–9.

¹⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 110.

¹⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 247. Л. 24.

щества иудеев было подано в 1965 г., но в очередной раз отклонено¹⁷⁹. Владелец дома, используемого под синагогу, Ш. Ш. Хазан умер в 1965 г., и у верующих появились большие проблемы с обоснованием своих прав на этот дом. Тем не менее, проявляя настойчивость, община евреев в Оренбурге дважды, в январе и сентябре 1966 г. снова возбуждала ходатайства о регистрации религиозного общества. Все материалы ими были составлены правильно, и формальных оснований для отказа у местных органов власти не имелось. После согласования вопроса в обкоме КПСС и облисполкоме в апреле 1967 г. все документы о регистрации были направлены в Совет по делам религий при Совете Министров СССР¹⁸⁰. Но ответ снова оказался отрицательным. Исполком горсовета мотивировал отказ в открытии синагоги по адресу ул. Пролетарская, д. 48 тем, что «пристройка, в которой предлагается разместить синагогу, произведена самовольно с грубым нарушением противопожарных норм. Вместе с тем, – говорилось в документе, – горсовет предупреждает: если помещение будет незаконно использоваться под синагогу, будут приняты административные меры вплоть до принудительного сноса постройки»¹⁸¹.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» Совет по делам религий принял 20 августа 1968 г. Постановление о выполнении этого Указа относительно вопросов, касающихся религии и церкви. Уполномоченным Совета на местах предписывалось при выявлении фактов неправильного и несвоевременного разрешения заявлений и жалоб верующих, поступающих в местные органы, ставить об этом вопрос перед областным исполкомом. В докладной записке уполномоченного Совета по Оренбургской области Г. Василенко председателю облисполкома А. Баландину, датированной апрелем 1968 г., говорилось о недопустимости подмены антирелигиозной пропаганды и агитации администрированием, а также отмечалось, что «Религия уже не выступает в качестве идеологии, враждебной коммунизму в политическом плане»¹⁸². Это свидетельствовало об определённой стабилизации религиозной жизни.

В 1969 году органы власти имели сведения о двух незарегистрированных религиозных объединениях иудеев¹⁸³. По официальным

¹⁷⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.

¹⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

¹⁸¹ Обручева И. «Свободный» праздник // Оренбургская газета. – 2004. – 13 апреля.

¹⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 19.

¹⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 32.

данным, в г. Оренбурге в этот период насчитывалось 100–150 верующих евреев¹⁸⁴. Эта ситуация сохранялась вплоть до 1971 г., а в 1972 г. регистрируется уже только одна религиозная группа верующих евреев.

По данным переписи населения 1970 г., в Оренбургской области проживало 6875 евреев, что составляло 0,4 % от общей численности населения области. Из них в городах области насчитывалось 6,7 тыс. и в сельской местности – всего 0,2 тыс. евреев. Родным идиш назвали всего 17,4 % евреев.

В 1973 г. на территории г. Оренбурга учитывалось уже только около 50 верующих – иудеев, которые имели свой актив в составе 8 человек и регулярно собирались на молитвенные собрания по религиозным праздникам на квартирах Я. Н. Левина (ул. Краснознаменная, 12) и Ш. Г. Горелика (ул. Чкалова, 59)¹⁸⁵.

В конце 1978 г. была установлена деятельность иудейской религиозной группы и её состав в г. Новотроицке. Старшими лицами (раввинами) местной общины были Фельдман Михаил (Мусаил) Соломонович и Соيفер Юлий Абрамович. Всего группа насчитывала 15 человек. В их числе были отмечены и бухарские евреи: Юсупов Илья Хиеевич, 1933 г. рождения, сапожник; Исхаков Амун Михайлович, 1952 г. рождения, сапожник; Исхаков Амел Исхакович, 1958 г. рождения, сапожник. Религиозная группа иудеев в г. Новотроицке постоянно меняла место молитвенных собраний и выполнения обрядов, стараясь проводить их незаметно и скрытно¹⁸⁶.

Перепись 1979 г. подтвердила тенденцию на уменьшение численности евреев в Оренбургской области. К этому времени в области проживало 5438 представителей этой национальности, что составляло 78,3 % к численности еврейского населения в 1970 г., когда был разрешен легальный выезд из СССР в Израиль. Из этого количества только 0,1 тыс. евреев сосредоточилось в сельской местности и 5,3 тыс. находилось в городах: в Оренбурге – 3279 чел., в Орске – 1176 чел., в Новотроицке – 464 чел., в Бузулуке – 130 чел., в Бугуруслане – 81 чел., в Медногорске – 39 чел., в Ясном – 32 чел. В общей численности населения Оренбуржья евреи составляли лишь 0,2 %. Родным языком идиш назвали 14,3 % евреев, и 98,9 % указали на то, что они свободно

¹⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 61; Д. 304. Л. 41; Д. 306. Л. 2.

¹⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 23.

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 32.

владеют русским языком в качестве родного или второго языка¹⁸⁷. Это был самый высокий показатель среди всех прочих этнических групп, за исключением самих русских.

Наконец, к переписи 1989 г. количество евреев в Оренбургской области сократилось до 4156 человек.

Таблица 5 – Динамика численности еврейского населения Оренбургской области в 1959–1989 гг.

Численность евреев (чел.)	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
	8716	6875	5438	4156

В начале 1990-х годов процесс эмиграции оренбургских евреев в Израиль усилился. Так, по данным отдела паспортной работы, виз и регистрации Управления внутренних дел Оренбургского облисполкома, если за 11 месяцев 1989 г. в Израиль выехало всего 6 человек, то за 11 месяцев следующего 1990 г. туда эмигрировало уже 159 оренбургских евреев.

Таким образом, в послевоенный период, особенно с 1960-х – 1970-х годов среди еврейского населения Оренбургской области активно развивались процессы ассимиляции, смены этнического самосознания и секуляризации. Это вело к сокращению численности самих евреев, носителей национального языка в их среде и количественного состава иудейских религиозных групп. Падению способствовало и разрешение в 1970 г. выезда евреев из Советского Союза в Израиль. Несколько приостановить негативные тенденции могло только возрождение религиозных и национальных структур, которое стало возможным с либерализацией общественно-политической жизни страны в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

¹⁸⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – Оренбург: Стат. управл. Оренб. обл., 1980. – С. 85.

Глава 3. Этнокультурное развитие евреев в постсоветском Оренбуржье (1991–2014 гг.)

В 1990-е годы на волне демократизации общественной жизни в России развернулись процессы возрождения этноконфессионального самосознания, интереса к родным языкам, культурам, традициям, которые затронули и еврейское сообщество Оренбуржья. При этом религиозные структуры нередко вырастали из недр и тесно переплетались с деятельностью национально-культурных организаций, что вообще характерно для иудаизма.

Началом возрождения организованной культурной жизни общины по праву можно считать Международный фестиваль искусств «Шалом» («Мир дому твоему»), который стартовал в Оренбурге с 1992 г. и впоследствии проводился ежегодно. Его вдохновителем и организатором стал продюсер Давид Исаакович Чарный. В рамках фестиваля перед оренбуржцами выступали звезды российской культуры еврейской национальности и не только, в том числе Семён Алтгов (Альтшуллер), Аркадий Арканов (Штейнбок), Игорь Бутман, Аркадий Вайнер, Владимир Винокур, Григорий Горин (Офштейн), Борис Грачевский, Юлий Гусман, Михаил Жванецкий, Алла Иошпе, Леонид Каневский, Роман Карцев (Кац), Александр Левенбук, Клара Новикова (Герцер), Илья Резник, Александр Розенбаум, Лариса Рубальская, Даниил Спиваковский, Геннадий Хазанов, Аркадий Хайт, Ефим (Нахим) Шифрин, Валентин Юдашкин и многие другие.

Почин же для восстановления легальной религиозной жизни был положен 3 июня 1993 г., когда была официально зарегистрирована «Оренбургская еврейская община», насчитывавшая поначалу всего 10 человек. Её первым председателем стал Яков Зельмович Беляк (1950–2003). Он добился возвращения верующим по решению от 3 октября 1994 г. исторического здания 1-й синагоги г. Оренбурга на пер. Шевченко, 3. После ремонта она была торжественно открыта 28 сентября 1995 г. Первоначально иудейские обряды здесь проводил пожилой **Шлема Абрамович Эйдлиц**, 1919 года рождения, окончивший профессиональную школу в Польше¹⁸⁸. Вокруг синагоги стала формироваться религиозная и культурная жизнь евреев Оренбургской области, развиваемая целым рядом новых общественных организаций.

¹⁸⁸ Оренбуржье. – 1996. – 8 сентября.

Синагога г. Оренбурга

При помощи Уральского филиала «Джойнт» были созданы и 5 июня 1998 г. зарегистрированы Оренбургский еврейский культурный центр им. С. М. Михоэлса во главе с директором Игорем Вильямовичем Савельзоном и Городская благотворительная организация «Хэсэд-Авив» («Весна милосердия») во главе с директором Александром Генриховичем Паиным. Эти организации сообща открыли библиотеку на втором этаже синагоги, стали ежегодно организовывать в областном центре общинные фестивали еврейской книги, выставки картин и фотографий.

В 1999 г. на служение в еврейскую общину Оренбурга прибыл из Израиля со своей семьёй профессиональный раввин **Гоэль Израэль**

Гоэль Майерс

Моше Майерс. Он представляет разновидность *хасидского (мистического) течения* в иудаизме – движение *Хабад-Любавич*. Оно широко готовит в своих учебных заведениях тысячи раввинов, религиозных учителей, шойхетов (мясников) и *моэлей* (лиц, проводящих обрезание), рассылая их по всему миру. Целью таких посланников (*шаллахов*) Любавичских Ребе является всесторонняя помощь евреям в изучении своего культурного наследия и в строгом соблюдении всех заповедей иудаизма путём религиозного обучения, духовного наставления и материальной поддержки.

Реализуя эту миссию, весной 2000 г. раввин Гоэль Майерс организовал в г. Оренбурге еврейский детский сад, а 18 июля 2000 г. выступил учредителем Негосударственной средней общеобразовательной школы «Ор-Авнер» («Свет Авнера») при поддержке одноимённого Международного благотворительного фонда движения Хабад-Любавич, основанного бухарским евреем, израильским бизнесменом Леви Авнеровичем Леваевым в память о своём отце и финансирующего целую сеть подобных учебных заведений в странах СНГ. Первоначально детский сад и школа ютились в трёх небольших помещениях, разбросанных по всему городу. Но в 2005 г. администрация Оренбурга безвозмездно передала общине 2-этажное здание площадью 2000 кв. м.¹⁸⁹ по пр. Знаменских, 5. Оно потребовало капитального ремонта, по окончании которого 27 января 2009 г. в присутствии главного раввина России Берла Лазара в нём открылся новый еврейский образовательный центр, объединивший под своей крышей дошкольное и среднее учебные заведения¹⁹⁰. В детском саду и школе «Ор-Авнер» воспитанники с самых юных лет глубоко изучают историю, традиции и литературу своего народа, все иудейские заповеди и нормы поведения, вовлекаются в религиозные праздники, получают исключительно кошерное питание.

Иудаизм предписывает бережное отношение к могилам единоверцев. С этой целью в 2005 г. раввин Гоэль Майерс инициировал работы по приведению в порядок, уборке и восстановлению еврейских могил на городских кладбищах Оренбурга силами учащихся школы «Ор-Авнер» под руководством учителя Сергея Леонидовича Гендель-Дадаева. Одновременно началось формирование поимённой информа-

¹⁸⁹ Парникель Н. Еврейской школе Оренбурга пять лет [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/index.php?page=article&category=education&article_id=377&PHPSESSID=r1cdjp5qgaspegfimp9gpl9o3 (дата обращения: 09.11.2014).

¹⁹⁰ Фишман Э. Для еврейских школьников [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/?page=article&category=education&article_id=606 (дата обращения: 09.11.2014).

Еврейская школа «Ор-Авнер» в г. Оренбурге

ционной базы обо всех похороненных в городе евреях на основе архива Спецкомбината ритуальных услуг¹⁹¹.

Наконец, для обязательного ритуального очищения летом 2012 г. рядом с городской синагогой была построена и открыта миква (бассейн для омовения)¹⁹².

Все эти положительные изменения в жизни верующих к буквальному и строгому исполнению всех религиозных предписаний стали возможными, в том числе благодаря отзывчивости жертвователей и руководящей работе председателей еврейской религиозной общины г. Оренбурга. Этот пост занимали: руководитель ООО «Оренбургпроектмонтаж» Зиновий Шлемович Эйдлиц; директор Страховой компании «Белая башня» и ООО «Оренкомп» Юлий Вячеславович Твердохлиб; заведующий кафедрой госпитальной терапии Оренбургской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор, председатель Областного общества кардиологов Роман Аронович Либис. В настоящее время председателем местной иудейс-

¹⁹¹ О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orengrave.narod.ru/aboutsite.html> (дата обращения: 10.11.2014).

¹⁹² В России были открыты четыре новые миквы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7Kanal.co.il/News/News.aspx/153228#.VGB3J2zWiUk> (дата обращения: 10.11.2014).

кой общины является генеральный директор хорошо известной всем оренбуржцам компании «Живая вода» Эдуард Михайлович Берлин.

В деле возрождении традиций еврейского народа религиозные структуры тесно сотрудничают с благотворительными и национально-культурными организациями.

13 апреля 2004 г. Оренбургская городская общественная благотворительная организация «Еврейский центр «Хэсэд-Авив»» была перерегистрирована под новым названием как Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив-Хадаш»» («Новая весна»), руководителем которого стала Ирина Абрамовна Шестакова.

На базе общинного культурного центра по пер. Шевченко, 3 созданы 12 августа 2004 г. Оренбургская городская, а 2 октября 2008 г. – и Региональная еврейские национально-культурные автономии, председателем которых является Михаил Моисеевич Адер.

М. М. Адер

Задачами региональной автономии являются:

- содействие сотрудничеству евреев Оренбургской области и государства Израиль в области культуры, образования, экономики, науки и техники;

- духовное, нравственное и эстетическое воспитание еврейского населения Оренбургс-

кой области, в особенности детей и подростков, путём приобщения их к ценностям национальной культуры;

- возрождение, творческое развитие и широкое распространение бытовых, песенных и танцевальных традиций еврейского народа;

- поддержка и развитие многообразных творческих связей с общественными организациями, в том числе национально-культурными автономиями, государственными и частными организациями, творческими союзами и профессиональными ассоциациями, фондами и комитетами, деятелями культуры и искусства в России и за её пределами¹⁹³.

¹⁹³ Культурная автономия [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/culture> (дата обращения: 10.11.2014).

За прошедшие годы еврейскими национально-культурными и религиозными объединениями проведена большая совместная работа.

При синагоге сформирована библиотека, которой заведует Фрида Абрамовна Гендлер. В её фондах насчитывается более 2000 книг, как на русском, так и на еврейских языках (идише и иврите). Имеются периодические издания.

В 1998–2002 гг. Еврейский культурный центр и Городская благотворительная организация «Хэсэд-Авив» издавали под редакцией Инессы Михайловны Астраханцевой еженедельную вкладку «Ахим» («Братья») к газетам «Оренбургская сударыня» и «Оренбургское время». Однако после того, как цены на издательские услуги выросли, она прекратила своё существование. Одновременно выпускалась и отдельная еврейская «Наша газета». В 2001 г. был презентован первый номер журнала «Ликрат» («Навстречу»), который анонсировался как полугодовой, но, к сожалению, не получил продолжения. С 2002 по 2006 гг. на областном радио ежемесячно выходила в эфир еврейская передача «18», автором и ведущим которой был И. В. Савельзон. Но после того, как изменились условия государственного финансирования областных СМИ, все передачи студии межнационального вещания, в том числе и еврейская, были ликвидированы.

С 1997 г. национальными организациями ежегодно проводятся общинные фестивали еврейской книги в Оренбурге, а с 2000 г. – и в Орске. Они представляют собой циклы тематических вечеров, литературных гостиных, концертов, выставок, презентаций, встреч с представителями творческой интеллигенции. В разное время оренбуржцы принимали у себя в гостях писателей Матвея Гейзера, Якова Кумока, Дину Рубину, поэта-песенника Юрия Энтина, журналиста Леонида Гельфмана, художественного руководителя Московского театра «Шалом» Александра Левенбука и многих других. Устраиваются и специальные памятные мероприятия, посвящённые оренбургским деятелям культуры еврейского происхождения: поэтам Евдокии Горбанской, Илье Елину и Михаилу Клипиницеру, писателю и историку литературы Леониду Большакову, литературоведу и театральному критику Самуилу Лубэ, главному режиссёру Оренбургского драмтеатра Юрию Иоффе и др. Наконец, по сложившейся традиции в дни фестиваля организуется турнир «Русские шашки в синагоге» памяти замечательного педагога, тренера и спортсмена Романа Вольчека.

Культурную жизнь еврейской общины Оренбуржья разнообразят и другие акции, выставки, спектакли, которые организуются в твор-

ческом взаимодействии представителей различных народов.

Так, по инициативе еврейского культурного центра с 1995 г. оренбургский художник Валерий Газукин работал над циклом живописи и графики «Лики Торы», который был представлен в 2000 г. вместе с красочным каталогом выставки. Помимо городов Оренбургской области, экспозиция побывала также в Москве, Санкт-Петербурге и Самаре¹⁹⁴.

А в 2003 г. уже 5 оренбургских живописцев Валерий Газукин, Ирина и Наталья Макаровы, Александр Рюмшин, Марина Бусалаева по просьбе еврейского центра подготовили выставку репродукций Марка Шагала, которая была представлена в октябре в зале «Хэсед-Авив».

В мае 2004 г. на той же площадке первым секретарём Посольства Израиля Ритой Тарло была торжественно открыта фотовыставка «Истоки», рассказывающая об Иерусалиме – городе четырех религий.

В марте 2006 г. в кинотеатре «Сокол» Оренбурга состоялся День израильского кино.

В мае 2009 г. к 10-летию юбилею городской еврейской общественной организации известный режиссёр Юрий Фридман поставил на сцене Оренбургского театра кукол спектакль «В сердцевине морей» по одноименному роману классика израильской литературы, лауреата Нобелевской премии Шмуэля Йосефа Агнона.

В мае 2010 г. в Оренбурге прошли «Дни Израиля», приуроченные к 60-летию образования этого государства. Фонд «Евразия» совместно с Еврейской национально-культурной автономией города Оренбурга и Еврейским агентством в России при поддержке Посольства Государства Израиль подготовил обширную культурную программу. Это и встречи с редактором и ведущей израильского радио «РЭКА» Викторией Долинской, и показ художественных фильмов. В Оренбургской областной библиотеке им. Н. К. Крупской Советник Посольства Государства Израиль в России Леон Гринберг открыл персональную фотовыставку Александра Ешанова «Израиль: земля и люди», а в помещении студенческого театра «Горицвет» Оренбургской государственной медицинской академии состоялся большой праздничный концерт дуэта «Нэхама» (Григорий Вишневецкий и Тамара Альтбаум) из Челябинска.

С 6 по 10 марта 2012 г. в Оренбургском областном краеведческом музее работала выставка йеменского иудейского искусства, в рамках которой были представлены богатая экспозиция архивных видео- и

¹⁹⁴ Савельзон И. В. Еврейская ячейка // Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: ООО «Союз-Офис», 2010. – С. 6.

фотоматериалов, национальные костюмы, традиционные предметы быта, организован мастер-класс мастера-ювелира в восьмом поколении из йеменских евреев Бен Цион Давида.

С 19 декабря 2014 г. по 30 января 2015 г. московский Арт-центр в Перинных рядах при поддержке регионального Министерства культуры и внешних связей привёз в Оренбургский областной музей изобразительных искусств выставку литографий великого еврейского художника Марка Шагала под названием «Bible». Она объединила из разрозненных частных западных коллекций 40 литографий, иллюстрирующих Библию, и 12 литографий из серии «Окна Иерусалима», в которую входят эскизы для витражей синагоги в иерусалимской больнице «Хадасса – Эйн-Керем».

Для сохранения национальной культуры, ценностей, сплочения еврейской общины на базе синагоги созданы разнообразные клубы: мужской, женский, семейный, молодёжный и молодой семьи. Скажем, супруга оренбургского раввина, рабанит Кинерет Майерс с 1999 г. проводит встречи еврейского женского клуба Хая-Мушка, названного в честь жены седьмого Любавического ребе, положившей делом своей жизни возрождение еврейской культуры в мире.

В синагоге г. Оренбурга также действуют молодёжные программы «Eneꝛjew» (для подростков 13–17 лет) и «EuroStars» (для молодых людей 17–28 лет), клуб «Шабат» по изучению Торы.

В 2000 г., к 55-летию Великой Победы при городской общественной организации «Оренбургский еврейский культурный центр» был создан Еврейский клуб фронтовиков, в который вошли около сотни ветеранов Великой Отечественной войны. Возглавила объединение бывшая медицинская сестра 72-й Краснознаменной, ордена Суворова 2-й степени Павловской дивизии, участница обороны Ленинграда Серафима Яковлевна Махонина. Члены клуба собираются на встречи, посвящённые главным сражениям Великой Отечественной войны, оказывают друг другу взаимную поддержку и навещают больных фронтовиков, проводят военно-патриотическую и воспитательную работу с подрастающим поколением, выступают с воспоминаниями перед учениками еврейской школы «Ор-Авнер», на страницах газет и журналов, областном радио и телевидении¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Персиянова Э. В. Клуб фронтовиков еврейской национально-культурной автономии Оренбурга // Народы Южного Урала на страже Родины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 290.

К сожалению, активизация и рост публичной активности еврейских организаций вызвали в Оренбургской области отдельные проявления антисемитизма. Так, в 2002 г. скинхедами были избиты раввин, староста синагоги и его жена, в 2006 г. – поколочены окна в молитвенном помещении, а в 2008 г. – на его стены нанесены фашистские свастики и антисемитские листовки¹⁹⁶. Однако после ареста и осуждения в 2009 г. 4 участников этой акции, нападения прекратились.

Во втором по величине городе Оренбургской области, Орске также постепенно сложились еврейские национальные и религиозные институты.

Уже в 1992 г. при поддержке Всемирного совета прогрессивного иудаизма и Агентства «Сохнут» группа местной молодёжи открыла в городе еврейский культурный центр. С января 1994 г. при нём организованы *ульпан* (курсы изучения иврита), воскресная школа и молодёжный клуб «Яхад» («Вместе»). 26 апреля 1996 г. центр был официально зарегистрирован по пр. Ленина, 76а под названием «Лев хам» («Горячее сердце») и руководством президента Вадима Игоревича Фридмана. Впоследствии организация переехала в предоставленное ей офисное помещение Культурно-досугового центра «Молодёжный» по пр. Ленина, 41. В 1996 г. образованы женский клуб и общинная еврейская библиотека. В 1999 г. стал выходить информационный вестник «Эмет» («Истина»), начал собираться семейный клуб, объединявший до 140 человек. 29 апреля 1999 г. в Орске, по пр. Ленинского Комсомола 31 был зарегистрирован Благотворительный фонд «Хэсэд Гедалья», который возглавляла Виолетта Леонидовна Брук. В 2000 г. при поддержке «Джойнт» открылась еврейская группа в детском саду № 83 на 15 детей. В апреле того же года начал работать спортивно-оздоровительный клуб, а в июне был впервые проведён летний еврейский семейный лагерь, участниками которого в «Уральской Швейцарии» стали до 100 человек¹⁹⁷. 17 марта 2003 г. была зарегистрирована и местная религиозная организация «Еврейская община г. Орска», которая в настоящее время осуществляет работу под председательством Михаила Ефимовича Иоффе. Наконец, 17 ноября 2004 г. получила государственную регистрацию по пр. Ленина, 41 Еврейская национально-культурная

¹⁹⁶ Возбуждено уголовное дело по факту осквернения оренбургской синагоги // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2008/07/d13723/> (дата обращения: 11.10.2013).

¹⁹⁷ Лев Хам [Электронный ресурс]. URL: <http://jccorsk.narod.ru/rus.html> (дата обращения: 10.11.2013).

автономия г. Орска под председательством Анны Аркадьевны Тресковой. Но автономии не удалось развернуть активной этнокультурной работы в городе, и в декабре 2010 г. она была ликвидирована. А в ноябре 2014 г. снята с государственной регистрации и общественная организация «Орский еврейский культурный центр «Лев Хам».

В настоящее время на территории Оренбургской области действуют 2 зарегистрированные иудейские религиозные организации, в Оренбурге и Орске, которые входят в Централизованную религиозную организацию ортодоксального иудаизма «Федерация Еврейских Общин России» (ФЕОР) под духовным руководством главного раввина РФ Берл Лазара (г. Москва).

В синагоге г. Оренбурга, по пер. Шевченко, 3 ежедневно, с 11.00 проводится утреннее богослужение (*шахарит*). Совместно с национально-культурными объединениями ежегодно с широким размахом отмечаются в Оренбурге и Орске главные религиозные праздники иудаизма: Пурим, Песах и Ханука.

Образовательная деятельность общины ведётся через детский сад и школу «Ор-Авнер» в Оренбурге, которые возглавляет директор Светлана Александровна Нудельман. В настоящее время здесь занимаются до 130 детей. Помимо общеобразовательных дисциплин, в школе преподаются иврит и традиции еврейского народа, регулярно устраиваются религиозные праздники и связанные с ними театрализованные представления.

Предпринимались попытки религиозного служения в местах лишения свободы и среди военнослужащих. Так, в феврале 2008 г. один из заключённых ИК № 8 г. Оренбурга еврейского происхождения обратился к раввину Гоэлю Майерсу с просьбой помочь в совершении обряда *брит мила* (обрезания). По приглашению местного духовного лица из Москвы специально прибыл главный моэль РФ Шая Шафит, который и провёл необходимую процедуру впервые в истории российской пенитенциарной системы. После организованного в колонии оренбургским раввином Гоэлем Майерсом урока по иудейской традиции и Торе, ещё 4 заключённых еврея высказали желание принести обет Авраама, что и было организовано тем же моэлем в мае 2008 г.¹⁹⁸. С 24 по 25 сентября 2008 г. на широкомасштабных военных

¹⁹⁸ Школьник Л. Брит мила в заключении [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=47723 (дата обращения: 10.11.2014); Фишман Э. Обряд обрезания для евреев-заключенных [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=49215 (дата обращения: 10.11.2014).

учениях «Центр-2008» в Оренбургской области впервые была развернута походная синагога главой Военного отдела ФЕОР, раввином Аароном Гуревичем. Необходимую помощь ему оказала Оренбургская еврейская община, которая через своего раввина Гоэля Майерса предоставила во временное пользование Свиток Торы. Раввин Гуревич рассказал офицерам-воспитателям о специфике работы с подчиненными иудейского вероисповедания, устройстве синагоги и назначении предметов религиозного культа. Были проведены беседы и с рядовыми военнослужащими еврейского происхождения¹⁹⁹.

Наконец, среди социально незащищенных слоев населения (пожилых граждан, инвалидов, малоимущих евреев) оренбургская община ведет активную благотворительную работу, отвечающую одной из важнейших заповедей иудаизма о *цдаке* (справедливости и помощи бедным). При синагоге г. Оренбурга была открыта благотворительная кошерная столовая, где могли получить обед все приходящие на молитву. По субботам там проводилась праздничная трапеза. Общинный центр «Авив-Хадаш» под руководством Татьяны Владимировны Галеевой реализует программы «Аптека», «Питание», «Уход на дому» и «Детскую программу». Подопечных обслуживают 35 патронажных работников организации, офис которой находится на ул. Пролетарской, 216. Всего на территории Оренбургской области еврейский благотворительный центр помогает более чем 2000 человек в городах Оренбург, Орск, Новотроицк, Бугуруслан, Бузулук и Гай²⁰⁰.

Несмотря на усилия разнообразных национально-культурных и религиозных организаций по поддержанию и развитию этноконфессионального самосознания, численность евреев в Оренбургской области продолжает снижаться на фоне ассимиляции в России и переселения в Израиль. Если на 2002 г. в регионе насчитывалось 2026 представителей данной национальности, то на 2010 г. – уже только 1348. Тем не менее, еврейская община Оренбуржья бережно сохраняет свои национально-культурные и религиозные традиции, умело сочетая их с новыми организационными и творческими формами выражения.

¹⁹⁹ Гальперович Е. Военный отдел проверил свою боеготовность [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/?page=article&category=politics&article_id=741 (дата обращения: 10.11.2014).

²⁰⁰ Хэсэд [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/hesed> (дата обращения: 10.11.2014).

Содержание

Введение	3
Глава 1. Становление и развитие еврейской общины Оренбургской губернии в дореволюционный период (конец XVIII – начало XX вв.)	7
Глава 2. Религиозная и культурная жизнь оренбургских евреев в советский период (1917–1991 гг.)	59
Глава 3. Этнокультурное развитие евреев в постсоветском Оренбуржье (1991–2014 гг.)	114

Научное издание

Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**ЕВРЕИ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ:
РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА**

ISBN 978-5-4417-0536-3

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 7,875. Тираж 200. Заказ 84.

Подписано в печать 00.00.2015 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.

E-mail: ipk_universitet@mail.ru

Тел./факс: (3532) 90-00-26

